

Данное постановление было первоначально опубликовано на испанском языке Межамериканским судом по правам человека на веб-сайте (<https://www.corteidh.or.cr/>).

Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный

OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника.

Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЕЛО ИСАЗЫ УРИБЕ И ДРУГИХ ПРОТИВ. КОЛУМБИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 20 НОЯБРЯ 2018 ГОДА (Существо, возмещение и расходы)

В этом *дело Исаза Урибе и др.*,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд», «Суд» или «Трибунал») в составе следующих судей¹:

Эдуардо Феррер Мак-Грегор Пуазо, президент;
Эдуардо Вио Гросси, вице-президент;
Элизабет Одио Бенито, судья;
Эудженио Рауль Заффарони, судья, и
Л. Патрисио Пазминьо Фрейре, судья;

присутствует, кроме того,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь, и Эмилия
Сегарес Родригес, заместитель секретаря,

в соответствии со статьями 62.3 и 63.1 Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьями 31, 32, 65 и 67 Регламента Суда (далее «Регламент»), предписывает настоящее решение, построенное в следующем порядке:

---

¹ Судья Умберто Антонио Сьерра Порто, гражданин Колумбии, не участвовал в обсуждении и подписании настоящего решения в соответствии с положениями статей 19.2 Статута и 19.1 Регламента Суда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I ПРЕДИСЛОВИЕ ДЕЛА И ЦЕЛИ СПОРА ..	3
II ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ..	4
III КОНКУРС ..	6
IV ПРИЗНАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	6
К. Акт признания и замечаний Комиссии и представителей	6
б. Соображения суда	8
V ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ	10
VI ТЕСТ	одиннадцать
К. Допустимость документальных доказательств	одиннадцать
б. Допустимость свидетельских показаний и показаний экспертов	12
ФАКТЫ	13
К. С.ОНТЕКСТ:МАГДАЛЕНАМЭДИО,ПОРТНет.и КОНФЛИКТ.....	13
б. Д.ИСЧЕЗНОВЕНИЕВИКТОРМАНУЭЛЬЭЙСАИЛИРИБЕ.....	17
в. ЭйРАССЛЕДОВАНИЯ И ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ.....	18
д. ЭйОТЧЕТС.Я ВХОЖУНет.НАЦИОНАЛЬНЫЙМОБЕЕМ ПАМЯТИЧАСИСТОРИКА.....	двадцать
VIII ФОНД.....	двадцать один
VIII.1 ПРАВА НА ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ, НА ЖИЗНЬ, НА ЛИЧНУЮ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ (СТАТЬИ 1.1, 2, 3, 4, 5 и 7 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ и IА) МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛЮДЕЙ) –	
21	
VIII.2 ПРАВА НА СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ (СТАТЬИ 1.1, 8.1 и 25 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ).....	
43	
VIII.3 Право на личную неприкосновенность членов семьи (статья 5 конвенции)	
..... 47	
IX РЕМОНТ	49
К. Потерпевшая сторона	..... пятьдесят
б. Обязанность расследования	..... пятьдесят
в. Реабилитационная мера	51
д. Меры сатисфакции и гарантии неповторения	52
и. Компенсационные выплаты	54
ф. Другие запрошенные меры	56
г. Затраты и расходы	58
час Возмещение расходов Фонда правовой помощи потерпевшим	59
Эй. Способы соблюдения заказанных платежей	 59
X РЕШАЮЩИЕ ТОЧКИ	60

Эй

ВВЕДЕНИЕ ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ СПОРА

1. *Дело передано в суд*. – 3 апреля 2016 г. Межамериканская комиссия по

Права человека (далее «Межамериканская комиссия» или «Комиссия») переданы в юрисдикцию Межамериканского суда в соответствии с положениями статей 51 и 61 Американской конвенции и статьи 35 Регламента Суда. , случай *Виктор Мануэль Исаса Урибе о Республике Колумбия* (далее «Штат» или «Колумбия»). По мнению Комиссии, это дело связано с предполагаемым насильственным исчезновением Виктора Мануэля Исасы Урибе 19 ноября 1987 года, когда он находился в предварительном заключении в тюрьме муниципалитета Пуэрто-Наре, департамент Антиокия, когда группа мужчин неизвестные люди забрали его оттуда. Комиссия указала, что он является членом Единого союза работников промышленности строительных материалов (СУТИМАК) и симпатизирует политической партии Патриотический союз (ПС). Комиссия установила, что в отношении версий того, как произошли события, имеется достаточно элементов, чтобы квалифицировать их как насильственное исчезновение, совершенное военизированными формированиями с молчаливого согласия государственных агентов, в контексте, в котором действовала нормативно-правовая база, благоприятствовавшая военизированному строю и отождествлению профсоюзных деятелей с понятием «внутренний враг». Кроме того, в нем указано, что расследование фактов подвергалось неоправданным задержкам, остается на предварительной стадии и не проводилось по важным направлениям расследования, в дополнение к тому факту, что государство не сообщило о конкретных действиях по установлению местонахождения. исчезнувшего лица. Предполагаемыми жертвами по этому делу являются г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе, его жена г-жа Карменса Велес и их дети, г-н Джони Александр Исаса Велес и г-н Ханер Алексис Исаса Велес. Он указал, что расследование фактов было сопряжено с неоправданными задержками, остается на предварительной стадии и не соответствовало важным направлениям расследования, в дополнение к тому факту, что государство не сообщило о конкретных действиях по установлению местонахождения исчезнувших. человек. Предполагаемыми жертвами по этому делу являются г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе, его жена г-жа Карменса Велес и их дети, г-н Джони Александр Исаса Велес и г-н Ханер Алексис Исаса Велес. Он указал, что расследование фактов было сопряжено с неоправданными задержками, остается на предварительной стадии и не соответствовало важным направлениям расследования, в дополнение к тому факту, что государство не сообщило о конкретных действиях по установлению местонахождения исчезнувших. человек. Предполагаемыми жертвами по этому делу являются г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе, его жена г-жа Карменса Велес и их дети, г-н Джони Александр Исаса Велес и г-н Ханер Алексис Исаса Велес.

2. *Процедура перед Комиссией*. – Процедура перед Комиссией была следующей:

к. *Петиция*. – В декабре 1990 года Комиссия получила петицию, представленную Ассоциацией родственников задержанных и пропавших без вести (ASFADDES) и Колумбийской комиссией юристов, действующей от имени предполагаемых жертв.

б. *Отчет о приемлемости*. – 22 июля 2011 г. Комиссия утвердила Отчет о приемлемости 102/11, в котором она объявила петицию 10 737 приемлемой.²

в. *Справочный отчет*. – 21 июля 2015 г. Комиссия опубликовала отчет о достоинствах № 25/15 в соответствии со статьей 50 Американской конвенции (далее «Отчет о достоинствах» или «Отчет»), в котором она сделала ряд выводов и сделала несколько рекомендаций. государству.³

² ср. IACHR, отчет № 102/11 (приемлемость), петиция 10 737, Виктор Мануэль Исаса Урибе и семья (Колумбия), 22 июля 2011 г. Доступно по адресу: <https://www.oas.org/es/cidh/decisiones/2011/COAD10737ES.doc> . В этом отчете Комиссия пришла к выводу, что дело является приемлемым в отношении предполагаемых нарушений прав, признанных в статьях 3, 4, 5, 7, 8(1), 16 и 25, в соответствии со статьей 1.1 Американской конвенции. и статья 1 Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц.

³ Комиссия пришла к выводу, что государство несет ответственность за «нарушение прав на правосубъектность, на жизнь, на личную неприкосновенность, на личную свободу, на свободу объединений, на судебные гарантии и на судебную защиту, закрепленных в статьях 3, 4, 5, 7, 16, 8 и 25 в отношении статей 1.1 и 2 того же документа в ущерб лицам, указанным в [...] докладе. Аналогичным образом Комиссия приходит к выводу, что государство несет ответственность за нарушение статей I(a) и I(b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц».

Комиссия рекомендовала государству: 1. Полностью, беспристрастно и эффективно расследовать местонахождение Виктора Мануэля Исасы Урибе и, если применимо, принять необходимые меры для идентификации и передачи останков его ближайшим родственникам; 2. Беспристрастно, эффективно и в разумные сроки провести внутренние процедуры, связанные с нарушениями прав человека, заявленными в этом отчете, и провести соответствующие процессы по делу о насильственном исчезновении Виктора Мануэля Исасы Урибе, чтобы полностью прояснить факты. , выявить всех виновных и применить соответствующие санкции; 3. Надлежащим образом исправить нарушения прав человека, заявленные в настоящем отчете, как в материальном, так и в моральном плане, включая справедливую компенсацию, установление и распространение исторической правды о фактах и осуществление программы надлежащего ухода за их ближайшими родственниками; 4. Принять меры неповторения, необходимые для предотвращения повторения подобных событий в будущем, включая усиление механизмов защиты профсоюзных активистов, чтобы они могли развиваться

д. *Уведомление государства.*- Комиссия уведомила государство об отчете о достоинствах 3 августа 2015 г. и предоставила ему двухмесячный срок для отчета о соблюдении рекомендаций. Комиссия указала, что после предоставления двух отсрочек государство не добились прогресса в этом отношении, особенно в отношении расследования и наказания виновных и установления судьбы или местонахождения предполагаемой жертвы. (Ф.3)

3. *Передача дела в суд.*- 3 апреля 2016 г., спустя более 31 года фактов дела и более чем через 25 лет после подачи петиции в Комиссию, последняя представила Суду все факты и выводы о нарушениях прав человека, описанных в Отчете по существу дела 25/15, в связи с «необходимостью получения справедливости для [предполагаемых] потерпевших по делу»⁴.

4. *Запросы Межамериканской комиссии.*- На основании вышеизложенного Комиссия просила этот Трибунал заключить и объявить, что государство несет ответственность за нарушение прав, заявленных в его отчете по существу дела, и распорядиться, в качестве мер возмещения ущерба, рекомендаций, содержащихся в нем.

II РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

5. *Уведомление государства и представителей предполагаемых жертв.*- Представление дела Комиссия уведомила государство и представителей предполагаемых жертв⁵ (далее «представители») 23 мая 2016 года.

6. *Краткое изложение требований, аргументов и доказательств.*- 26 июля 2016 года представители Они представили свои состязательные бумаги, ходатайства и краткое изложение доказательств (далее «краткое изложение состязательных бумаг и ходатайств») в соответствии со статьями 25 и 40 Регламента. Представители по существу согласились с доводами и выводами Комиссии и, кроме того, утверждали, что государство несет ответственность за нарушение права на защиту семьи (статья 17) в отношении права на защиту чести (статья 11.2). Они просили суд принять различные меры возмещения ущерба.

7. *Ответ и признание ответственности.* – 29 октября 2016 г. Государство представило ответную записку на представление дела и записку состязательных бумаг и ходатайств (далее «ответ» или «записка с ответом»), в которой оно также частично признало международную ответственность.

свою деятельность свободно и не опасаясь репрессий; и 5. Публично признать, гарантируя адекватные механизмы распространения, нарушения, заявленные в данном случае. *ср.* IACHR, Отчет № 25/15 (по существу), Виктор Мануэль Исаза Урибе и его семья, Колумбия, ОЕА/ Ser.L/V/II.155, документ 4, 21 июля 2015 г. Доступно по адресу: <https://www.oas.org/es/cidh/decisiones/corte/2016/10737fondoes.pdf>

⁴ Комиссия назначила комиссара Хосе де Хесуса Ороско Энрикеса, а затем исполнительного секретаря Эмилио Альварес Икаса Л. в качестве своих делегатов, а также Элизабет Аби-Мершед, тогдашнего заместителя исполнительного секретаря, и Сильвию Серрано Гусман и Паулину Короминас, поверенных Исполнительного секретариата, в качестве юрисконсульты.

⁵ 12 мая 2016 года организация «Колумбийская комиссия юристов» направила доверенность, выданную ей г-жой Карменсой Велес и господами Джони Александром Исасой Велес и господами Джони Александром Исасой Велес, предположительно потерпевшими, действовать в суде в отношении к этому делу. От имени указанной организации действовали г-н Густаво Галлон Хиральдо, ее директор, и юристы г-н Фредди Алехандро Маламбо Оспина и г-жа Каролина Солано Гутьеррес.

⁶ 8 июля 2016 г. штат Колумбия через директора Национального агентства правовой защиты штата и в соответствии с положениями статей 23 и 39.3 Регламента Суда назначил господ Роберто Молину Паласиос в качестве Агент и Фелипе Феррейра Рохас в качестве его советника. После ответа, 15 мая 2017 г., государство сообщило, что г-н Молина больше не будет действовать в качестве агента и что вместо него оно назначило г-жу Анхелу Марию Рамирес Ринкон и, помимо г-на Феррейры, также г-жу Марию дель Пилар, Гутьеррес Перилья в качестве советника. С января 2018 года г-н Джонатан Риверос Тарасона также начал действовать в качестве агента.

8. *Замечания к признанию ответственности.* - 19 декабря 2016 г. представители и Комиссия представили свои замечания по этому признанию.

9. *Фонд правовой помощи потерпевшим.* - Постановлением Председателя Суда 4 мая 2017 г. заявление предполагаемых потерпевших через их представителей об использовании Фонда правовой помощи Суда (далее «Фонд» или «Фонд правовой помощи») было признано приемлемым.⁷

10. *Публичные слушания и заявления предполагаемых потерпевших, свидетелей и свидетелей-экспертов.* - Постановлением от 13 декабря 2017 г.⁸ Президент вызвал стороны и Комиссию на открытые слушания для получения показаний предполагаемой жертвы, свидетеля и эксперта, соответственно предложенных представителями, Государством и Комиссией, а также для заслушивания их окончательных аргументов, устные замечания по существу дела и возможное возмещение ущерба. Кроме того, ему было приказано получить письменные показания двух предполагаемых потерпевших, двух свидетелей и пяти свидетелей-экспертов, предложенных представителями, а также одного свидетеля и трех свидетелей-экспертов, предложенных государством. Кроме того, Президент установил статьи расходов, которые будут покрыты за счет экономической помощи Фонда. 22 декабря 2017 г. государство потребовало «пересмотра» указанного постановления, а 29 декабря следующего года потребовало замены свидетеля-эксперта.⁹ 17, 19 и 25 января 2018 г. были получены письменные показания, после того как сторонам была предоставлена возможность задать вопросы декларантам. Публичные слушания состоялись 30 и 31 января 2018 г. в ходе 121-го очередного заседания суда в месте нахождения Суда.¹⁰ В ходе указанного слушания судьи запросили у сторон дополнительную информацию или разъяснения.

^{одинадцать.} *Amici curiae.* - 14 февраля 2018 года брифы были получены как *amicus curiae* организации "Школа Национального Союза (ЭНС)" ^{одинадцать} «Central Unitaria de Trabajadores (CUT)» Колумбии.¹²

12. *Заключительные письменные аргументы и замечания.* - 2 марта 2018 года стороны и Комиссия представили свои окончательные письменные доводы и замечания соответственно. 21 марта следующего года представители и государство представили замечания относительно документов, направленных ими в качестве приложений к своим окончательным письменным аргументам.

⁷ См. дело *Исаза Урибе и др. Колумбия*. Распоряжение Председателя Суда от 4 мая 2017 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/isaza_fv_17.pdf

⁸ См. дело *Исаза Урибе и др. Колумбия*. Приказ исполняющего обязанности Председателя Суда от 13 декабря 2017 г. Доступно по адресу http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/isaza_13_12_17.pdf

⁹ См. дело *Исаза Урибе и др. Колумбия*. Распоряжение Председателя Суда от 16 января 2018 г. Доступно по адресу: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/isaza_16_01_18.pdf

¹⁰ На этом слушании присутствовали: а) от Комиссии — комиссар Франсиско Эгигурен Праэли, председатель, и г-жа Сильвия Серрано Гусман, советник; б) от государства Анхела Мария Рамирес Ринкон и Мария дель Пилар Гутьеррес Перилла и Джонатан Дуван Риверос Тарасона, агенты; и с) для предполагаемых жертв: Густаво Галлон Хиральдо, Фредо Алехандро Маламбо Оспина и Каролина Солано Гутьеррес, Колумбийская комиссия юристов, в качестве представителей. Суд заслушал заявление предполагаемой жертвы Карменсы Велес и отчеты Альберто Йенеса Паласио и Карлоса Энрике Аревало Нарваеса, которые представили письменные версии своих экспертных заключений. Видео доступно по адресу: <https://vimeo.com/album/4957913>

^{одинадцать.} В статье представлена информация об антипрофсоюзном насилии в Колумбии как историческом явлении и его интерпретации; заявил о насилии в Антиокии и, в частности, против SUTIMAC. Документ подписал генеральный директор организации г-н Эрик Альберто Оргуллос Мартинес.

¹² В документе, в котором говорится о антипрофсоюзном насилии в Колумбии, указывается, что CUT является крупнейшим профсоюзным центром в Колумбии и что SUTIMAC был одним из его профсоюзов-основателей. Документ подписали Луис Алехандро Педраса Бесерра и Фабио Ариас Хиральдо, президент и генеральный секретарь CUT.

13. *Выплаты по применению Фонда помощи.*-14 марта 2018 года Секретариатом Суда в соответствии с положениями статьи 5 Регламента Суда о деятельности Фонда правовой помощи (далее "Положение о существах»), и предоставил ему срок для своих замечаний. На следующий 23 марта государство указало, что у него нет замечаний.

14. *Рассмотрение настоящего дела.*- Суд начал обсуждение этого решения 20 ноября 2018 года.

II КОМПЕТЕНТНОСТЬ

15. Суд компетентен рассматривать это дело в соответствии с положениями статьи 62(3) Конвенции, поскольку Колумбия является государством-участником Конвенции с 31 июля 1973 г. и признала спорную юрисдикцию Суда в июле 21, 1973. Июнь 1985.

IV. ПРИЗНАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

К.Акт признания и замечаний Комиссии и представителей

16. В своем ответе *Состояние* проявленный

Семья Исасы Велес может быть уверена, что колумбийское государство не прекратит свои поиски правды и справедливости в этом случае [...] и искренне извиняется перед г-жой Карменсой и ее детьми Джони Александер и Ханер Алексис и выражает абсолютное уважение и внимание[. Я] понимаю, что долгое время, прошедшее с момента исчезновения [...], привело к тому, что они потеряли доверие к государству и его институтам. Мы надеемся, что это признание поможет им частично восстановить утраченное доверие».

17. Комиссия положительно оценила это признание и сочла, что оно представляет собой конструктивный шаг в этом международном процессе, хотя он является частичным и ограничивается очень ограниченной частью дела. В частности, государство просило Суд принять его признание «в тех условиях, в которых оно было предложено», которое оно представило в трех частях:

а) «Ответственность за нарушение прав на признание правосубъектности (статья 3), жизнь (статья 4), личную неприкосновенность (статья 5) и личную свободу (статья 7) применительно к статье 1.1 ACHR в отношении Виктора Мануэля Исасы Урибе»

18. *Состояние* заявил, что, «принимая во внимание, что судебные органы не смогли установить конкретные обстоятельства [его] исчезновения, [...] признает свою ответственность за [указанные] права [...] Виктора Мануэля Исасы Урибе [...] на основании о том, что он находился под стражей в тюрьме¹³, и за [...] нахождение в отношениях

¹³

Государство указало, что его признание «не распространяется на события, произошедшие между 27 октября и 18 ноября 1987 года, когда Виктор Мануэль Исаса был задержан по распоряжению 64-го следственного суда Пуэрто-Наре в связи с уголовным делом, которое было выдвинуто против него в соответствии с тем, что разъяснено по существу дела».

особого подчинения, администрация должна была полностью отвечать за их сохранность и защиту».¹⁴ Его признание «не означает признание факта международного преступления насильственного исчезновения лиц в конкретном случае, поскольку еще недостаточно элементов для вывода о причастности представителей государства к фактам». Таким образом, он не признает предполагаемого нарушения гарантий, содержащихся в статьях 1.a и 1.b Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, а также в статьях 2, 16, 11.2 и 17 Конвенции. Он уточнил, что его признание «напрямую связано с отсутствием эффективного расследования».

19.комиссияуказал, что в своем отчете оно заявило о нарушении этих прав, вытекающих из классификации фактов, как о насильственном исчезновении, по этой причине то, что указало государство, не является признанием ответственности, поскольку оно прямо ставит под сомнение факты, поднятые Комиссией, и представители и их юридическая классификация, ссылаясь на эти права, но с различными гипотезами о причинах, поддерживающих их ответственность.

20.представителиОни не согласились с признанием государства, потому что оно признает только провалы в контроле над тюрьмой и невозможность установления того, что произошло, но не признает насильственное исчезновение военизированных групп с молчаливого согласия государства и не принимает фактических рамок, предполагаемые контексты или нынешние правовые рамки, поэтому его следует отвергнуть.

б) *«Частичная ответственность за нарушение судебных гарантий (статья 8) и судебной защиты (статья 25) в связи со статьей 1.1 АКПЧ в отношении Карменсы Велес, Джони Александра Исасы Велеса и Ханера Алексиса Исасы Велеса».*

21.Состояниепризнает, что «длительная задержка расследования, проведенного в рамках обычной юрисдикции в связи с исчезновением Виктора Мануэля Исасы Урибе, сама по себе представляет собой нарушение [этих прав... поскольку] 29 лет, прошедших с начала [это]] превышает срок, который можно считать разумным», и что в этом расследовании «были некоторые несоответствия», которые затруднили выяснение фактов, таких как задержка в проведении различных процедур и периоды бездействия. В своих заключительных доводах государство добавило, что это признание основано на том факте, что уголовное дело указывает на длительные периоды неоправданного бездействия и что, среди несоответствий, связанных с задержкой в проведении судебного разбирательства,

22.комиссияОн заявил, что это признание не включает г-на Исасу Урибе в качестве потерпевшего, несмотря на то, что в этих случаях насильственно исчезнувшее лицо также является жертвой таких нарушений; ограничивается нарушением гарантии разумного времени; и он лишь добавляет общую ссылку на «некоторые несоответствия», не уточняя их, так что другие проанализированные факторы безнаказанности остаются спорными.

23.представителиОни указали, что признание не согласуется с предлагаемым возмещением, в котором государство хочет, чтобы Суд ссылался только на внутренние правила; что это делает ключевые аспекты дела невидимыми и что это больше соответствует принятию их собственной версии фактов, из-за которой они просили Суд отклонить ее. Во-вторых, они потребовали, чтобы оно вступило в силу только в течение разумного периода времени и чтобы соответствующее возмещение было установлено с учетом серьезности дела и отсутствия судебной реакции.

14

В своих заключительных письменных доводах государство добавило, что такое признание основано на его обязанности гарантировать лицам, лишенным свободы в пенитенциарных учреждениях, в случае отсутствия удовлетворительного ответа относительно обстоятельств их похищения неустановленными лицами против его волеизъявления, по этой причине предполагается его ответственность за неисполнение своих обязанностей по содержанию под стражей, которым он «частично согласился с некоторыми требованиями Комиссии и представителей» и что он не смог прояснить эти факты.

с) «Ответственность за нарушение права на личную неприкосновенность (статья 5) в отношении гарантийного обязательства, установленного в статье 1.1 АКПЧ, в отношении Карменсы Велес, Джони Александра Исасы Велеса и Ханера Алексиса Исасы Велеса».

24. Состояние признает, что задержка в расследовании вызвала чувство страданий, боли и неуверенности в семье Исасы Велес в результате исчезновения и отсутствия информации о конкретных обстоятельствах, при которых это произошло, поэтому, принимая во внимание применение презумпция Юрис Тантум¹⁶ что касается прямых членов семьи, государство признает свою ответственность за указанное нарушение.

25. Хотя комиссия ценил это признание, считал его частичным по отношению к совокупности причиненного ущерба, поскольку воздействие на личную неприкосновенность ближайших родственников жертв насильственных исчезновений связано с собственной динамикой, не обязательно присутствующей в других видах случаев исчезновения.

26. Представители указал, что со стороны государства противоречиво ссылаться на судебную практику в отношении презумпции Юрис Тантум¹⁷ принять на себя ответственность за нарушение, которого, по его словам, не было, например насильственное исчезновение. Они просят отказать в признании, так как оно не учитывает жестокое и бесчеловечное обращение с родственниками за насильственное исчезновение.

6. Соображения Суда

27. В соответствии со статьями 62 и 64 Регламента¹⁸ пятнадцать, и при осуществлении своих полномочий по международной судебной защите прав человека, что является вопросом международного общественного порядка, этот Суд обязан обеспечить, чтобы акты признания ответственности были приемлемыми для целей, преследуемых Межамериканской системой. Эта задача не ограничивается проверкой, записью или принятием к сведению сделанного признания или его формальных условий, но должна сопоставлять их с характером и серьезностью предполагаемых нарушений, требованиями и интересами правосудия, конкретными обстоятельствами конкретного дела, а также отношение и позицию сторон таким образом, чтобы он мог указать, насколько это возможно и в порядке осуществления своей компетенции, судебную истину о том, что произошло¹⁶.

28. Этот Трибунал считает, что признание международной ответственности, хотя и частичное и по-своему, представляет собой позитивный вклад в развитие этого процесса и в действенность принципов, лежащих в основе Конвенции, а также частично в удовлетворении потребностей в возмещении ущерба жертв¹⁷.

29. Государство не сделало явного признания своей ответственности за факты, на которые ссылались Комиссия и представители. Таким образом, учитывая, что было бы неправдоподобно принять указанное признание без того, чтобы оно одновременно подразумевало признание наличия фактов, на которых оно было основано, Суд понимает, что оно также охватывает те факты фактических рамок дела, связанные с нарушения прав, которые были признаны в ущерб предполагаемым жертвам, с

---

¹⁶ Статьи 62 и 64 Регламента Суда устанавливают: «Статья 62. Признание: Если ответчик сообщает Суду о своем согласии с фактами или о своем полном или частичном согласии с требованиями, которые появляются в представлении дела или в заявления предполагаемых потерпевших или их представителей, суд, заслушав мнение других сторон, участвующих в деле, в соответствующий процессуальный момент принимает решение о его происхождении и правовых последствиях». «Статья 64. Продолжение рассмотрения дела: Суд, принимая во внимание возложенные на него обязанности по защите прав человека, может принять решение о продолжении рассмотрения дела даже при наличии допущений, указанных в предыдущих статьях.»

¹⁶ См. Дело Кимель против Аргентины. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 2 мая 2008 г. Серия С № 177, абз. 24; и Дело Рамирес Эскобар и др. против Гватемалы. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 09.03.2018. Серия С № 351, абз. 27.

¹⁷ См. Дело Бенавидес Севаллос против Эквадора. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 19 июня 1998 г. Серия С № 38, абз. 57; и Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 26.09.2018. Серия С № 362, абз. 3. 4.

за исключением тех фактов, которые были явно спорными¹⁸. Суд отмечает, что признание конкретных и конкретных фактов и нарушений может иметь последствия и последствия при анализе, который Суд проводит в отношении других предполагаемых фактов и нарушений, в той мере, в какой они все являются частью одного и того же набора обстоятельств.¹⁹ Таким образом, принимая во внимание нарушения, признанные государством, а также замечания представителей и Комиссии, Суд считает, что спор прекратился в отношении:

- а) Нарушение права на судебные гарантии (статья 8.1) и на судебную защиту (статья 25) в ущерб ближайшим родственникам предполагаемой жертвы насильственного исчезновения, особенно в отношении разумного периода времени в расследование, проводимое в рамках обычной уголовной юстиции; задержка в проведении некоторых процедур, в том числе отсутствие срочных розысков г-на Исаза после его освобождения из тюрьмы, а также периоды бездействия, которые затрудняли выяснение фактов; и
- б) нарушение права на личную неприкосновенность (статья 5) вышеупомянутых родственников, в частности, из-за перенесенных ими страданий, боли и неопределенности, а также отсутствия информации об обстоятельствах, при которых произошли события, без ущерба для того, что это соответствует решению о предполагаемой правовой квалификации фактов как насильственного исчезновения и его последствий (*инфра*пп. 165 и 166).

30. С другой стороны, государство признало нарушение прав, признанных в статьях 3, 4, 5 и 7 Конвенции, в отношении ее статьи 1.1, в ущерб г-ну Исазе Урибе за неисполнение своих обязанностей по опеке и защите во время лишения свободы, а также за отсутствие эффективного расследования, но подчеркнул, что это не включает признание в совершении насильственного исчезновения. Ясно, что указанные заявления государства не являются признанием требований Комиссии и представителей, поскольку они основаны на версиях фактов, оценках доказательств и правовой классификации, отличной от той, которой они придерживаются. Таким образом, Суд считает, что полемика относительно предполагаемых фактов и нарушений в ущерб предполагаемой жертве насильственного исчезновения продолжается^{двадцать}. Точно так же продолжаются разногласия по поводу предполагаемого нарушения прав на защиту семьи и на честь и достоинство (статьи 17 и 11).

31. Аналогичным образом, в отношении судебных гарантий и судебной защиты (статьи 8.1 и 25 Конвенции) Суд понял, что в случаях насильственного исчезновения исчезнувшее лицо также является жертвой нарушения тех прав, за которое по-прежнему остается спорным в этом смысле, а также в отношении других аспектов таких предполагаемых нарушений, в частности отсутствия должной осмотрительности в логических линиях расследования.

32. Наконец, государство признало свое «обязательство возместить ущерб потерпевшим в этом случае» и представило определенные замечания относительно просьб о мерах возмещения или об условиях, в которых они могут быть удовлетворены (*инфра*пункт 174), по этой причине Суд определит в соответствующей главе меры возмещения ущерба, которые уместны в настоящем деле, принимая во внимание просьбу, судебную практику по этому вопросу и замечания государства.

¹⁸ См. дело Самбрано Велес и др. против Эквадора. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 4 июля 2007 г. Серия С № 16, абз. 17, и Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы, пара. 29.

¹⁹ См. Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 14.11.2014. Серия С № 287, абз. 27; и Дело Вереда Ла Эсперанса против Колумбии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 31.08.2017. Серия С № 341, абз. двадцать один.

^{двадцать} 12 апреля 2005 г. государство сдало на хранение документ о ратификации Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц.

В

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

33. Государство заявило, что в рамках рассмотрения дела Комиссией «были несоответствия, которые [...] требуют вынесения решения» Судом. Уточнив, что в соответствии с признанием своей ответственности юрисдикция Суда не оспаривается и не подвергается сомнению, он просил его провести проверку на законность следующих^{двадцать один}:

- а) В своем отчете Комиссия неточно указала, что она пришла к выводу о возможности мирного урегулирования, поскольку «государство не сделало заявления», что не соответствует действительности.²²
- б) в разбирательстве перед Комиссией был период бездействия в течение 11 лет, который не связан с государством²³, что нарушает надлежащий процесс. Поскольку течение времени создает препятствия в отношении мер, которые государство может принять для исправления ситуации, если от него требуется ответ в разумные сроки при рассмотрении петиций и дел, Комиссия также должна обеспечить соблюдение этого критерия. петиционеров, чтобы процесс мог быть рассмотрен в кратчайшие сроки в интересах потерпевших.
- с) После того, как отчет о достоинствах был уведомлен, штат начал соответствующие шаги для выполнения рекомендаций Комиссии.²⁴ Поэтому он сожалеет о решении Комиссии передать дело в Суд, поскольку достигнутый прогресс позволил продолжить рассмотрение дела.

34. Государство обратилось в Суд с заявлением «хотя бы декларативного характера», в котором оно предлагает Комиссии урегулировать правовые последствия такого рода ситуации, особенно длительные периоды процессуального бездействия и решения о передаче дела. перед Судом, когда государство продемонстрировало серьезность, готовность и способность выполнять его рекомендации.

35. Суд не может отрицать разумность некоторых предложений государства, но напоминает, что Комиссия обладает автономией и независимостью при осуществлении своего мандата.

---

²¹ Государство утверждало, что недавняя позиция, занятая Судом в *случай Rodríguez Vera et al.* относительно «контроля за законностью» (который требует, чтобы ошибка утверждалась посредством предварительного возражения), денатурирует его, поскольку он также может осуществляться, когда Комиссия отклоняется от надлежащей правовой процедуры, не нарушая тем самым ее автономии или с возможным решением суда по существу.

²² Государство указало, что в марте 2012 г. оно получило сообщение от Комиссии, в котором было направлено предложение о мировом соглашении, представленное заявителями, и что 3 октября следующего года государство сообщило Комиссии, что, по его мнению, условия не были соблюдены. чтобы начать процесс поиска дружественного решения.

²³ Штат отметил, что отчет о приемлемости был выпущен в 2011 году, более чем через 20 лет после подачи петиции; что в период с 1998 по 2009 год был период процессуального бездействия в деле, находящемся на рассмотрении Комиссии, без указания причин, по которым представители не ответили на информацию, предоставленную государством в сентябре 1997 года и в отношении которой Комиссия повторила запрос о замечаниях в августе 1998 г. В течение этого периода МАКПЧ или представители не способствовали рассмотрению петиции.

²⁴ Государство указало, что оно провело межведомственные консультации для выполнения рекомендаций совместно с потерпевшими и их представителями, которые принимали ценное участие во встречах, и что оно информировало Комиссию в октябре 2015 года, январе и марте 2016 года о статусе соответствия. В частности, он сослался на следующее:

- Генеральная прокуратура и Генеральная прокуратура проявили всю необходимую настроенность для содействия расследованию. Генпрокурор согласился на просьбу представителей отозвать представление о предварительном расследовании и возобновить дисциплинарное производство.
- С контрибуциями пошли подвижки, так как была получена благоприятная концепция от Комитета Министров.
- Что касается насилия в отношении членов профсоюзов, государство сослалось на ряд нормативных и институциональных мер, принятых в период с 1997 по 2015 год для защиты профсоюзных лидеров и профсоюзных активистов.
- Значительный прогресс был достигнут в реализации мер сатисфакции, в частности публичного акта признания ответственности и установки памятной доски в муниципальной тюрьме Пуэрто-Наре, которую должна была взять на себя Группа комплексного внимания и ремонта жертв в соглашение с представителями, но позже дело было передано в суд.
- Что касается действий по борьбе с преступлением насильственного исчезновения, государство сослалось на Закон № 589 от 2000 года, в котором оно определяется; а также создание Комиссии по розыску пропавших без вести, Национального реестра пропавших без вести, Механизма экстренного поиска, Банка генетических профилей пропавших без вести и мемориальных пространств; а также другие правовые, институциональные и административные механизмы в этом отношении.

в соответствии с положениями Конвенции²⁵. С другой стороны, Суд считает, что «контроль законности» процедуры рассмотрения дела Комиссией заключается в защите права на защиту в Суде, когда одна из сторон обоснованно утверждает, что имеет место серьезная ошибка, которая нарушает его.²⁶, что не утверждалось в настоящем деле. Кроме того, просьбы государств такого типа учитывались, когда они представлялись в качестве предварительного возражения.²⁷а в другом деле, в котором государство отказалось от исключительного характера своей просьбы, Суд постановил, что она неприемлема, поскольку «она выходит за рамки своей компетенции [...] осуществлять контроль законности абстрактно, исключительно в декларативных целях». ", поскольку это "было бы несовместимо с частичным признанием ответственности государства"²⁸. Эти критерии применимы к настоящему делу, по этой причине Суд не выносит решения относительно того, что утверждает государство.

ПИЛА

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

А. Допустимость документальных доказательств

36. Суд получил различные документы, представленные в качестве доказательств Комиссией, представителями и государством, которые, как и в других случаях, он признает при том понимании, что они были представлены при надлежащей процессуальной возможности (статья 57 Регламента процедуры) .²⁹и его допустимость не оспаривалась и не оспаривалась³⁰.

37. Государство возражало против приемлемости и окончательной оценки доклада «Следы и лица насильственных исчезновений (1970–2010 годы)», опубликованного Национальным центром исторической памяти Колумбии.³¹, требуя, чтобы оно не использовалось в качестве доказательства в процессе, поскольку оно является самостоятельным доказательством (поскольку оно обобщает рассмотрение дела в Комиссии и включает позиции, представленные самими представителями) и поскольку беспристрастность источника серьезно сомнительно, поскольку докладчик указанного доклада г-н Федерико Андреу-Гусман, в свою очередь, был представителем предполагаемых жертв в Комиссии по этому делу.

---

²⁵ См. *Контроль законности при осуществлении полномочий Межамериканской комиссии (статьи 41 и 44–51 Конвенции)*, Консультативное заключение ОС-19/05 от 28 ноября 2005 г., пар. 25 и *Дело уволенных рабочих Петроперу и др. против Перу. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 23.11.2017. Серия С № 344, абз. 51.

²⁶ См. *Дело Кастаньеда Гутман против Мексики..Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 6 августа 2008 г. Серия С № 184, абз. 40; и *Дело Валенсии Инохоса и еще одно дело против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 29.11.2016. Серия С № 327, абз. 28.

²⁷ Отмечается, что в недавнем деле это утверждение не было представлено в качестве предварительного возражения, поскольку именно представители просили Суд осуществить контроль законности в отношении предполагаемой жертвы, которая была исключена в отчете Комиссии. См. *дело об уволенных рабочих Петроперу и др. против Перу*, пп. с 49 по 57.

²⁸ См. *Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии*, пункт 54. См. также *Дело Эрреры Эспинозы и др. против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 01.09.2016. Серия С № 316, абз. 39.

²⁹ Документальные доказательства могут быть представлены в общем порядке и в соответствии со статьей 57.2 Регламента вместе с представлением дела, ходатайств и доводов или ответных записок, в зависимости от обстоятельств, и доказательства, представленные вне этих возможностей, не допускаются. за исключением исключений, установленных в вышеупомянутой статье 57.2 Регламента (а именно, форс-мажор, серьезное препятствие) или если это не было последующим событием, то есть произошло после вышеупомянутых процессуальных моментов. См. *Дело семьи Барриос против Венесуэлы. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 24.11.2011. Серия С № 237, абз. 17 и 18, и *Дело Акости и др. против Никарагуа. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 25.03.2017. Серия С № 334, абз. 23.

³⁰ ср. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Фон*. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 140 и *Дело Карвахаль Карвахаль и другие против Колумбии. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 13.03.2018. Серия С № 352, абз. 18.

³¹ ср. Доклад Национального центра исторической памяти, «Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.)», Том II, Национальная типография Колумбии, Богота, 2013 г. (доказательная база, ф. 5453).

38. Следует отметить, что при подготовке указанного доклада г-н Андреу-Гусман, безусловно, участвовал в качестве эксперта³². С другой стороны, подчеркивается, что Национальный центр исторической памяти является общественным учреждением национального порядка, созданным Законом № 1448 от 2011 года (Закон о жертвах и реституции земли), с автономией и юрисдикцией на всей территории страны, с целью собрать и восстановить все документальные, свидетельские и другие материалы средств массовой информации, связанные с нарушениями прав человека³³. Их отчеты были оценены или упомянуты в предыдущих делах в этом Суде³⁴, отвечая на вопросы судей во время слушания, государство заявило, что эти отчеты действительно использовались для разработки государственной политики и что Центр пытается обеспечить, чтобы его выводы и рекомендации повлияли на компетентные органы для этой цели. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что отчеты указанного учреждения, юридически созданного в качестве одного из механизмов правосудия переходного периода, имеют документальную, символическую и историческую ценность и призваны влиять на разработку государственной политики. По этим причинам Суд отклоняет утверждения государства и принимает отчет «Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.)», который будет оцениваться в соответствии с принципами здравого смысла, принимая во внимание всю совокупность доказательств и то, что утверждается в деле.

39. Что касается приложений к запискам с окончательными аргументами, Суд отмечает, что документы уже были предоставлены ранее, что они не оспаривались и что замечания представителей относительно тех, которые были направлены государством, относятся к их ценности. или доказательный вес, поэтому они не влияют на вашу приемлемость³⁵.

В. Допустимость свидетельских показаний и показаний экспертов

40. Суд получил заявления, сделанные перед нотариусом предполагаемыми потерпевшими, свидетелями и свидетелями-экспертами, запрошенные Президентом³⁶, а также показания предполагаемого потерпевшего и двух свидетелей-экспертов в ходе публичного судебного заседания, которые он признает, если они соответствуют цели, определенной в постановлении, предписавшем их получение, и цели настоящего дела (выше пункт 10). Что касается заявлений, сделанных предполагаемыми жертвами, Суд повторяет, в соответствии со своей практикой, что они будут оцениваться в той мере, в какой они могут предоставить больше информации о предполагаемых нарушениях и их последствиях, но не изолированно, а в совокупности свидетельство процесса³⁷.

---

³² Первое издание Доклада было опубликовано в ноябре 2013 г., через год после последнего письма, подписанного им в рассмотрении дела в Комиссии в качестве члена организации, представляющей предполагаемых жертв.

³³ Его цель состоит в том, чтобы предоставить информацию заинтересованным сторонам, исследователям и гражданам в целом, предоставить и обогатить знания о политической и социальной истории Колумбии и способствовать реализации всеобъемлющего возмещения и права на правду жертв. общества в целом, а также обязанность государства помнить о нарушениях, имевших место в рамках колумбийского вооруженного конфликта. Информация взята с сайта Национального центра исторической памяти. Доступно в: <http://www.centrodememoriahistorica.gov.co/somos-cnmh/que-es-el-centro-nacional-de-memoria-история>

³⁴ Например, в *Дело общин африканского происхождения, перемещенных из бассейна реки Какарика (операция «Генезис») против Колумбии*, в которых на них ссылается декларант в информационных целях, предложенных государством (см. пункт 249). также см *Вереди Ла Эсперанса против Колумбии*, *Ярсе и др. против Колумбии*, *Карвахаль Карвахаль против Колумбии*.

³⁵ Несмотря на это, в своих окончательных письменных аргументах представители представили некоторые планы муниципалитета Пуэрто-Наре и просили суд принять их в качестве доказательства для облегчения судебного разбирательства. Государство утверждало, что документы относятся к апрелю 2016 года, поэтому в соответствии со статьей 57 Регламента нет оснований для их представления в этом случае. В этом смысле Суд считает, что, хотя представление этих документов было бы несвоевременным, Государство также заявило, признавая ответственность, что одним из несоответствий внутренних расследований является отсутствие точной проверки полицейских участков и вооруженных сил. (выше примечание 15), по этой причине он считает целесообразным, применительно к статье 58.a) своего Регламента, включить такую документацию ex officio в совокупность доказательств по данному делу, считая ее полезной или необходимой для его анализа.

³⁶ Государство представило заключения г-жи Паулы Гавири Бетанкур и г-на Хорхе Маурисио Кардоны Ангариты, а также показания г-на Диего Фернандо Мора Аранго и г-жи Лус Мария Рамирес Гарсия. Представитель препроводил показания предполагаемых жертв Джони Александр Исаса Велес и Ханер Алексис Исаса Велес, свидетелей Офелии Урибе и Фабиолы Лалинде, а также свидетелей-экспертов Майкла Рида Уртадо, Хосе Лучано Санина Васкеса, Карлоса Медины Гальего, Йейни Каролины Торрес Бокачика и Фернандо Руис Аоста.

³⁷ ср. *Дело Лоайсы Тамайо против Перу. Фон*. Постановление от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, абз. 43 и *Дело Пачеко Леон и др. против Гондураса. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 15.11.2017. Серия С № 342, абз. двадцать.

VII ФАКТЫ

41. В этой главе Суд установит факты, которые он сочтет доказанными в настоящем деле, на основании признания государством ответственности и в соответствии с фактическими рамками и совокупностью допущенных доказательств в следующем порядке: а) Контекст ; б) Исчезновение Виктора Мануэля Исасы Урибе; и с) расследования и внутренние процессы.

переменный токонтекст:Магдаленамедио,ПпортНет.и конфликт

А.1 Магдалена Медио и военизированные формирования

42. Район Магдалена Медио имеет большое стратегическое и экономическое значение, главным образом благодаря своему географическому положению. Несмотря на это, он оставался периферийным регионом «из-за отсутствия государственных институтов», по этой причине большая часть этого пространства была заполнена всеми вооруженными субъектами, став зоной острого конфликта. В этом смысле не случайно появление в этом районе в середине 1960-х и в конце 1970-х годов Национально-освободительной армии (НОА), так называемых «групп самообороны». В начале 1980-х «Революционные вооруженные силы Колумбии, Народная армия FARC-EP, Народно-освободительная армия (EPL) и шесть батальонов Национальной армии совершили вторжения». Что касается появления военизированных формирований в этом регионе,³⁸

43. Как было подтверждено в предыдущих делах, рассматриваемых этим Судом, в контексте борьбы с партизанскими группами государство способствовало созданию «групп самообороны» среди гражданского населения через нормативно-правовую базу, основными целями которой были помощь Общественным силам в антидиверсионных операциях, для чего им были предоставлены разрешения на ношение и владение оружием и материально-техническое обеспечение. Кроме того, в основном с 1985 года стало известно, что многие из этих групп изменили свои цели и стали преступными группировками, обычно называемыми «военизированными формированиями», которые сначала возникли в Магдалене Медио, а затем распространились на другие регионы страны.³⁹

44. Одна из групп самообороны, действовавшая в регионе, называлась Autodefensas Campesinas del Magdalena Medio («АСММ»), известная вначале как «Los Escopeteros» и состоявшая из крестьян, владевших небольшими и средними участками земли. высадился в феврале 1978 г. для борьбы с партизанами, контролировавшими этот район, для чего получил помощь от армии.

³⁸ См., в частности, дело *Vereda La Esperanza v. Колумбия*, выше, пп. с 52 по 54. Группа исторической памяти Национальной комиссии по возмещению ущерба и примирению (CNRR) подтвердила, что в деле Magdalena Medio «[с] 1982 года армия усилила и дополнила тактику борьбы с повстанцами, которая ранее использовалась незначительно, например, совместное патрулирование военными и военизированных формирований. Создание военно-учебных школ для гражданских лиц, где обучение велось офицерами и бывшими армейскими офицерами, было важным шагом не только в обучении, но и в воспроизводстве и натурализации отрядов самообороны в Магдалене Медио. [...] Группы самообороны в первые годы своего существования были «авангардом» армейских отрядов, задачей которых было установление контакта с партизанами и уничтожение их политической и социальной базы». *Ла-Рошела: воспоминания о преступлении против правосудия*, Эд Агилар, Альтеа, Таурус, Альфагуара С.А., Богота, 2010 г., стр. 278. Доступно по адресу: http://www.centrodememoriahistorica.gov.co/descargas/informes2010/informe_la_rochela.pdf. Административный департамент безопасности (DAS) задокументировал, что в Магдалене-Медио, начиная с 1982 года, были предприняты «крупные усилия по дезинфекции территории от ФАРК» путем формирования официально организованных, обученных и контролируемых военизированных групп (Административный департамент Служба безопасности, центральная разведка, около 1990 г., «Создание самообороны в Магдалене Медио», стр. 5, цитируется свидетелем-экспертом Майклом Ридом в его письменных показаниях, эксп., лист доказательств, 6245).

³⁹ См. Дело 19 торговцев против. Колумбия, пп. с 84.а) по 84.з), и Дело о резне в Мapiрипане против. Колумбия, пп. 96,2 до 96,3.

с оружием, боеприпасами, обучением и поддержкой в своих операциях⁴⁰. По данным Генеральной прокуратуры страны, в 1982 году АСММ начал свои вторжения в различные деревни, расположенные в муниципалитете Пуэрто-Бояка, в местах, где подрывная деятельность вымогала деньги — через так называемые «болетео» и так называемая «прививка» – различным фермерам и владельцам ранчо в регионе. Этот момент парамилитаризма в регионе характеризовался, помимо прочего, массовым проникновением наркоторговцев либо в качестве финансистов (война становилась все более и более дорогой и не могла быть оплачена только экстенсивным животноводством), либо в качестве конкурентов⁴¹.

45. В различных делах, рассматриваемых этим Судом, в разные периоды и географические контексты можно было проверить наличие связей между членами государственных сил и вооруженных сил Колумбии и военизированными группами, которые состояли бы из: а) в действиях по поддержке или сотрудничестве, или в б) бездействии, которые позволили или способствовали совершению тяжких преступлений негосударственными субъектами⁴². «Легитимность» этих военизированных формирований в регионе публично заявлялась и продвигалась на высоком уровне вооруженных сил.⁴³ вышеупомянутые ссылки также были обнаружены в заявлениях военизированных формирований⁴⁴.

⁴⁰ Государство заявило, что эта группа АСММ, известная вначале как «Los Escopeteros», была основана и возглавлялась Рамоном Марией Исасой Аранго, также известным как «el viejo», «moncho» или «el patrón». Он заявил на основании документа Генеральной прокуратуры, что, пока это происходило в Антиокии, в муниципалитете Пуэрто-Бояка происходил процесс организации и вооружения гражданского населения, чтобы противостоять осаде крестьян, владельцев ранчо и фермеров. региона, созданного различными фронтами FARC. Таким образом, для закупки оружия для гражданского населения было принято решение о создании и функционировании Ассоциации фермеров и владельцев ранчо Магдалены Медиио («ACDEGAM»), которая стала бы прикрытием для транзита денег, логистики, выплаты зарплаты, оружие и боеприпасы зарождающихся Крестьянских сил самообороны Пуэрто-Бояки, вот почему в 1984 году Рамон Исаса по экономическим и логистическим причинам признался в слиянии своей группы «Лос Эскопетерос» с зарождающимися Крестьянскими силами самообороны Пуэрто-Бояки (АСРВ), и оба использовали уже существующую «ACDEGAM». Объединенная группа распространила свои действия на Магдалену Медиио. Кроме того, он указал, что есть свидетельства того, что АСРВ также зародилась как группа боевиков, что наводит на мысль, что они быстрее росли с точки зрения людей, оружия и материально-технического обеспечения, поддерживаемого вторичным источником финансирования от незаконного оборота наркотиков, что позволяет им возглавлять и организовывать различные группы с антиподрывными идеалами, известные в начале восьмидесятых как «Масетос» и «Эскопетерос», выход за пределы первоначальной территории и распространение военизированного явления и вмешательство незаконных вооруженных формирований на национальном уровне. (ср. Краткий ответ государства, стр. с 48 по 54, эксп. фон фф. 307-313). Действительно, этот суд был проинформирован в другом деле о том, что в 1984 году в муниципалитете Пуэрто-Бояка была сформирована «группа самообороны» под названием «Ассоциация крестьян и владельцев ранчо Магдалены Медиио» (ACDEGAM), которая изначально имела социальную защиту и защиту от возможных нападений партизанами, и со временем эта группа превратилась в «военизированную» или преступную группу, которая стремилась не только защищаться от партизан, но также атаковать и искоренять их. Эта группа имела большой контроль в муниципалитетах Пуэрто-Бояка, Пуэрто-Беррио и Чимитарра, и ею командовали Гонсало Перес и его сыновья Генри и Марсело Перес. В то время, когда произошли события в этом деле, См. Дело 19 торговцев против. Колумбия, пункт 84.г). Таким образом, этот первый этап военизированного периода возник в контексте, который характеризовался: (i) ненадежностью государства на территории, (ii) прогрессом, достигнутым FARC в Магдалене Медиио, (iii) усилением групп. группы самообороны на национальном уровне и их продвижение армией, (iv) организация владельцев ранчо через «ACDEGAM» и (vi) формирование политического руководства, все в рамках, в которых сосуществовали контекстуальные обстоятельства. наличие территориальных требований частного обеспечения безопасности (См. Дело Vereda La Esperanza v. Колумбия, пункт 54).

⁴¹ См. Дело Vereda La Esperanza v. Колумбия, выше, пп. 55 и 56. См. также письменное заявление эксперта Карлоса Медины Гальего (доказательства exp. ff. 7000-7010).

⁴² См. в этом смысле документацию и цитирование информации, а также собственную судебную практику, проведенную этим Судом в Дело Vereda La Esperanza против Колумбия, выше, пара. 68 на 70.

⁴³ Так, например, в речи, произнесенной в апреле 1986 г. командиром пятой бригады Национальной армии с юрисдикцией в Магдалене Медиио, бригадный генерал Даниэль Гарсия Эчевеppi сделал «пламенный призыв к националистическим настроениям колумбийцев отойти от бездействия к законной обороне, к наступательным действиям по противодействию террористической деятельности» (ср. <https://www.semana.com/nacion/articulo/con-sus-propias-manos/7681-3>) В 1987 г. в ходе дебатов о военизированных формированиях в Палате представителей министр обороны (1986-1988 гг.) генерал Рафаэль Самудио Молина заявил, что «право на самооборону является естественным принципом. Каждый может апеллировать к законному праву на защиту, и, если общины организуются, это нужно рассматривать с той точки зрения, что они делают это для защиты своего имущества и своей жизни» (ср. Газета El Mundo, Медельин, выпуск от 25 июля 1987 г., с. 8, эксп. доказательства, стр. 4962). См. также письменное заключение эксперта Карлоса Медины Гальего (exp. proof ff. 7000-7010).

⁴⁴ В вышеупомянутом документе Административного департамента безопасности (DAS) сообщается о связях между военизированной организацией Пуэрто-Бояка и батальоном «Барбула»; совместные операции и патрулирование между военизированными формированиями и военными; «зачистки» в районе Магдалена Медиио от всех лиц, считающихся «пособниками ФАРК»; способ, которым военизированная группа Пуэрто-Бояка начала согласовывать свою деятельность с другими «автозащитой» из других регионов Колумбии и установила союзы с торговцами наркотиками, такими как Гонсало Родригес Гача и Виктор Карранса, с помощью сотрудников военной разведки. См. Документ Административного отдела безопасности без названия и даты.

46. Таким образом, при толковании правовой базы в течение многих лет государство поощряло формирование указанных групп, то есть объективно создавало ситуацию риска для его жителей. Четыре пять. Безусловно, начиная с января 1988 г. государство начало принимать нормативные меры по исключению из своей правовой системы положений, способствующих созданию и деятельности этих групп, а также по содействию их роспуску, возвращению к гражданской жизни, расследованию и наказанию их преступных действий. руководить⁴⁶.

A.2 Пуэрто-Наре, экономическая деятельность, профсоюзное движение и антипрофсоюзное насилие

47. Муниципалитет Пуэрто-Наре расположен в регионе Магдалена Медо, в департаменте Антиокия, на берегу реки Магдалена, в нескольких километрах от муниципалитета Пуэрто-Бояка и граничит с муниципалитетами Сан-Луис, Пуэрто-Беррио, Пуэрто Триунфо, Караколи и Сан-Карлос. Что касается природных богатств, а также промышленной и горнодобывающей промышленности муниципалитета, в первые десятилетия 20-го века компании «Cementos del Nare SA», а затем «Colcarburos SA» обосновались в муниципалитете, в деревне Ла-Сьерра.⁴⁷

48. Профсоюзные организации, созданные рабочими Cementos del Nare и Colcarburos в Пуэрто-Наре, присоединились к «Единому союзу рабочих промышленности строительных материалов» (SUTIMAC), созданному в 1971 году, что привело к возникновению «Секции Nare de Сутимак». К 1986 году у SUTIMAC было четыре филиала: Наре, Медельин, Итагуи и Караколи. В период с 1981 по 1985 год SUTIMAC организовывал остановки или забастовки, особенно на цементных компаниях в Пуэрто-Наре или вместе с другими профсоюзами цементной промышленности, входящими в Национальную федерацию строителей и цементников (FENALTRACONCEM).⁴⁸

подтверждая то, что указано в документе DAS. Показания Виафары Салинас были воспроизведены в «Свидетельских показаниях о торговле наркотиками и частном правосудии», в журнале «Анализы конгресса», год XXXII, № 89, Богота, 2 сентября 1989 г. (досье с доказательствами, л.с. 1470-1548). Также цитируется в *дело 19 Торговцы против Колумбии*, пара. 84.д.

См. Дело о резне в Пуэбло Белло против Колумбии. Постановление от 31 января 2006 г. Серия C № 140, пункт 126.

⁴⁶ Так, в апреле 1989 г. был издан Указ 0815, которым было приостановлено действие пункта 3 статьи 33 Указа. Закон № 3398 от 1965 года, который уполномочил министерство национальной обороны разрешать отдельным лицам носить оружие исключительно для использования вооруженными силами. Следует отметить, что в референтной части указанного постановления указывалось, что «толкование [Законодательного декрета 3398 от 1965 г., принятого в качестве постоянного законодательства Законом 48 от 1968 г.] некоторыми слоями общественного мнения вызвало недоумение относительно сферы его действия. и целей в том смысле, что их можно рассматривать как юридическое разрешение на организацию вооруженных гражданских групп, которые в конечном итоге действуют вне Конституции и законов». Постановлением от 25 мая 1989 г. Верховный суд признал вышеупомянутый пункт 3 статьи 33 Декрета 3398 «неисполнимым». 8 июня 1989 г. государство издало Указ № 1194 «о введении новых уголовных наказаний в соответствии с требованиями восстановления общественного порядка». В рассматриваемой части этой нормы указывалось, что «события, происходящие в стране, показали наличие новой преступной формы, состоящей в совершении зверских деяний вооруженными формированиями, ошибочно именуемыми «военизированными формированиями», состоящими в отрядах. смертников, банды наемных убийц, группы самообороны или частные группы правосудия, существование и действия которых серьезно влияют на социальную стабильность страны, которые должны быть подавлены для достижения восстановления общественного порядка и мира». В этом декрете продвижение, финансирование, организация, руководство, поощрение и совершение действий, «имеющих тенденцию к формированию или вступлению людей в вооруженные группы, обычно называемые отрядами смерти, бандами киллеров или частным правосудием, ошибочно называемыми военизированными формированиями». Криминализировались также связь и принадлежность к указанным группам, а также инструктирование, обучение или оснащение «лиц военной тактикой, методами или методами развития преступной деятельности» вышеупомянутых вооруженных групп. Кроме того, в качестве отягчающего обстоятельства вышеуказанных деяний был указан тот факт, что они были «совершены действующими или отставными военнослужащими или военнослужащими Национальной полиции или органов государственной безопасности», из чего можно сделать вывод, что это отягчающее обстоятельство имело важная мотивация, заключалась в том, что члены Общественной Силы были фактически связаны с такими преступными группами. С тех пор по этому поводу был принят ряд других нормативных актов. *См. Дело 19 торговцев против Колумбии*, пп. 84.а) до 84.ж).

⁴⁷ *ср.* Сайт мэрии Пуэрто-Наре, Исторический обзор. Доступно в: antioquia.gov.co/informacion_general.shtml; <http://www.municipio-puerto-nare.gov.co/ingles/ingles.htm> Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.) (эксп. тест с 5553 по 5600). По словам представителей, на сегодняшний день фирменные наименования указанных компаний - "Cementos Argos" и "Caldesa SA" соответственно.

⁴⁸ *ср.* Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.) (дело вещественных доказательств, лист 5566); и «Истребленные профсоюзные лидеры: история сопротивления логике террора против SUTIMAC Puerto Nare». В: «NOS FACEN FALTA Историческая память о насилии против профсоюзов в Антиокии, Атлантико и Сантандере (1975-2012)». Школа национального союза. Первое издание. Медельин: 2015 г. (эксп. пруф ф. 1769 г.).

49. Упомянутый союз представляет собой тесную связь между требованиями профсоюзов и народной борьбой, и позднее Коммунистическая партия Колумбии (КПК) стала оказывать в нем большое влияние. 49. В середине 1980-х годов появление политической партии «Патриотический союз» (УП) на национальной политической арене в Пуэрто-Наре означало оживление политической деятельности и сочетание ее с требованиями рабочих и профсоюзных деятелей дочерних компаний «Сементос Наре» и «Колькарбурос». , в СУТИМАК. Несколько профсоюзных лидеров стали местными лидерами UP и, как таковые, участвовали в выборах 1986 года, на которых были избраны мэры и советники на период 1986-1990 годов. В Пуэрто-Наре UP получила два места в муниципальном совете, одно из которых занял президент секции Наре SUTIMAC Хулио Сезар Урибе Руа. Объединение профсоюза с UP породило большое насилие против него, пятьдесят:

50. В том же смысле, согласно отчету Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), «когда FENALTRACONCEM уже уступил место нынешнему [SUTIMAC], и профсоюзная деятельность в нем сочеталась с левой политической деятельностью в Движение UP, военизированная группа из Пуэрто-Бояки под командованием Гонсало Родригеса Гача, также появилась в Пуэрто-Наре в 1986 году, чтобы предотвратить любые акции протеста, а также угрожать и убивать профсоюзных активистов из Сутимака [...] Акт, которым он подписал доминирование военизированных формирований в Пуэрто-Бояке было в декабре 1986 года убийство президента профсоюза, которого они заставили выйти из автобуса, чтобы убить его [...] с тех пор количество убийств членов Сутимака быстро увеличилось, и все их жертвы совпадают по существу, помимо профсоюзных активистов воиновствующие местные политики Патриотического союза и почти все они советники [...] только в период с 1986 по 1990 год было совершено 25 убийств, жертвами которых были полностью уничтожены два совета директоров профсоюза Cementos del Nare»⁵¹.

51. Со времени убийства президента SUTIMAC и советника UP в декабре 1986 г. по декабрь 1987 г. насчитывается семь случаев, когда члены, активисты или лидеры этого союза (в некоторых случаях также советники UP) были убиты люди неопознанные женщины или военизированные формирования из группировки «МАС» («смерть похитителям»). Некоторые из этих событий произошли в ситуациях, когда жертвы находились под стражей или вблизи объектов государственной безопасности.⁵²

⁴⁹ *ср.* «Уничтоженные профсоюзные лидеры: история сопротивления логике террора против SUTIMAC Puerto Nare», *выше* (эксп. тест, ф. 1771).

⁵⁰ «Ввиду достижений, достигнутых в трудовых вопросах для рабочих региона [] профсоюзами, обосновавшимися в Ла-Сьерра, СУТИМАК и СИНТРАКОЛКАРБУРО, [...] лидеры называли себя «коммунистами», в основном выходцами из Пуэрто-Наре. и его La Sierra corregimiento, лидеры профсоюзов вышли на политическую арену, заметив, что они могут получить выгоды для всего населения, а не только трудовые льготы, втягивая большой политический поток с рабочими и их семьями, в то время как: «в Совете Пуэрто-Наре, у них обычно было место, по крайней мере, два (2) советника от профсоюзов; сначала как часть политического движения UNO — PARTIDO COMUNISTA, позже как FRONT DemoCRATICO и с 1986 года как UNION PATRIOTICA (U.P)» [...] Так было, пока они не были уничтожены в конце восьмидесятых и практически не исчезли в девяностых, пересоставив карту власти муниципалитета Пуэрто-Наре [...] То, что ясно и конкретно, что в течение двадцати одного (21) месяца, с 8 декабря 1986 г. по 30 августа 1988 г., в [...] Пуэрто-Наре [...] была разработана стратегия физического истребления, насильственного перемещения и психологических пыток против люди, которые представляли профсоюзное движение и в то же время политическое движение Патриотического союза в этом районе». С 8 декабря 1986 г. по 30 августа 1988 г. в [...] Пуэрто-Наре [...] была разработана стратегия физического истребления, насильственного перемещения и психологических пыток в отношении лиц, представлявших профсоюзное движение и политика Патриотического движения. Союз на районе». С 8 декабря 1986 г. по 30 августа 1988 г. в [...] Пуэрто-Наре [...] была разработана стратегия физического истребления, насильственного перемещения и психологических пыток в отношении лиц, представлявших профсоюзное движение и политика Патриотического движения. Союз на районе». *ср.* Протокол судебной полиции № 9-5413 от 10.09.2015 (оп. л.д. 950-956); и отчет Корпуса технических расследований (СТИ) Генеральной прокуратуры страны от 9 февраля 2016 г. (доказательства, лист, 7154).

⁵¹ *Ср.*: «Познай прошлое, построй будущее. Доклад о насилии в отношении профсоюзных активистов и профсоюзных работников, 1984–2011 годы». Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) – Колумбия. (2012), Богота, с. 128 (доказательства, лист 2603).

⁵² Запись: ii) 11 января 1987 года Луис Антонио Гомес, как сообщается, был передан предполагаемым военизированным группам полицией городка Ла-Сьерра; iii) 7 марта 1987 г. Джон Альберто Монтойя был убит военизированными формированиями MAS в полицейской инспекции департамента Сьерра; iv) 9 марта 1987 года Хесус Антонио Молина, лидер UP и профсоюза Sutamás Nare, был убит военизированной группой MAS в половине квартала от полицейского участка Ла-Сьерра; v) 30 сентября 1987 г. Пабло Эмилио Кордова Мадригал, советник UP, член совета директоров SINTRACOLCARBURO и директор SUTIMAC, был убит военизированной группой MAS, когда он был в инспекции департамента полиции Сьерры; и vi) 16 ноября 1987 года Густаво де Хесус Кальехас и Эктор Алонсо Лоайса Лондоньо, активисты секции Караколи СУТИМАКА и рабочие из Сементос Наре, были убиты военизированной группой MAS в нескольких метрах от полицейского участка Ла-Сьерра. *ср.* Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.), *выше* (эксп. свидетельства, листы 5569–5574).

52. Учитывая серьезность происходящего, профсоюзные лидеры SINTRACOLCARBUROS, SUTIMAC Nare и SUTIMAC Caracolí обращались в апреле 1987 года к тогдашнему губернатору Антиокии Антонио Йепесу Парра с различными призывами «положить конец волне насилия [и претворить в жизнь меры по защите профсоюзного руководства]».

53. По данным Национального центра исторической памяти, в период с 1986 по 1988 год подавляющее большинство членов SUTIMAC были убиты, пропали без вести или были перемещены военизированными формированиями, в частности группой «МАС», которая имела связи с воинскими частями, дислоцированными в регионе. за что профсоюз чуть не изгнали из муниципалитета Пуэрто-Наре⁵³.

54. В период с 1987 по 1989 год Центральный профсоюз трудящихся (CUT) и FENALTRACONCEM проинформировали президента Республики, генерального прокурора, министра правительства и министра юстиции о "волне террора и насилия", которую рабочие компаний Cementos del Nare и Colombiana de Carburo, в том числе г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе⁵⁴.

БД ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВИКТОР МАНУЭЛЬ ЭЙСА ИЛИРИБЕ

55. Г-ну Виктору Мануэлю Исасе Урибе на момент исчезновения было 33 года. Он был мужем Карменсы Велес и отцом Джони Александера и Ханера Алексис Исасы Велес.

56. 27 октября 1987 г. г-н Исаса Урибе был задержан сотрудниками полицейского участка в городе Ла-Сьерра, муниципалитет Пуэрто-Наре. На следующий день

⁵³ *ср.* Следы и лица насильственных исчезновений (1970–2010 гг.) (доказательства, листы 5553–5600). В дополнение к уже упомянутым, вышеупомянутые убийства и/или исчезновения: Карлос Артуро Салазар и Дарио Гомес, профсоюзные деятели Cementos Nare и боевики UP 19 января 1988 года; Хесус Эмилио Монсалвер Меса, профсоюзный деятель из секции Наре в Сутимаке и активист UP, 24 января 1988 г.; Хуан де Хесус Грисалес Уррего, член Sutimac и охранник роты, 3 февраля 1988 г.; Эктор Хулио Мехиа, профсоюзный лидер Sutimac Nare, 8 февраля 1988 г.; Хесус Анибал Парра Кастрильон, директор Sutimac Nare, 28 марта 1988 г.; Леон де Хесус Кардона Исаса, национальный президент Sutimac и член Fenaltraconcem и UP, 30 августа 1988 г.; Хосе Мануэль Эррера, член организационного комитета профсоюза Cementos Nare, входящего в Sutimac, 4 сентября 1988 г.; Карлос Альфонсо Тобон Сапата, член Sutimac, 28 января 1989 г.; Хуан Ривера, оператор компании Colcarburos и вице-президент Sutimac, 12 августа 1989 года; и Луис Э. Дуран, работник, связанный с Sutimac, 29 сентября 1989 г. См. также пресс-релизы «Они будут расследовать исчезновение двух лидеров в Пуэрто-Наре», опубликованные El Colombiano 25 января 1988 г.; и «За последний год было убито 32 члена профсоюза», опубликованное El Colombiano 1 мая 1987 г. (доказательства, лист. 87). См. также: Международная организация труда, Промежуточный отчет – Отчет №. 259, ноябрь 1988 г., жалоба 613, «CUT, ICFTU, CMOPE и WFTU сообщили о следующих убийствах: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:50002:0::NO::P50002_COMPLAINT_TEXT_ID:2901664 .

⁵⁴ В этих сообщениях был представлен список убийств и исчезновений, имевших место в Магдалена Медии, начиная с декабря 1986 г. CUT и FENALTRACONCEM проинформировали мэра, губернатора, военные и полицейские власти, а также национальные власти; они указали, что «члены военизированной группы численностью около 30 человек под названием «Народная самооборона» продолжают сеять ужас и неуверенность»; и они потребовали прекращения преступной политики в отношении рабочих и расследования фактов, а также вывода армейских патрулей, дислоцированных в Пуэрто-Наре и «Монтаньитас» в департаменте Антиокия. *ср.* Письма в разные инстанции. (опытный тест, сл. 89–98). В публичном заявлении от 19 января 1989 г. исполнительный комитет FENALTRACONCEM осудил: «Грязная война, развязанная носителями доктрины «национальной безопасности» против наших народов, представляет собой наступление правых и реакционных секторов, выраженное в уголовное реагирование на процесс народного участия... применялось против беззащитных людей в политических целях, для запугивания населения, предотвращения его борьбы и уничтожения его общественных организаций. Криминальная волна, развязанная в районе Наре, была направлена против боевиков Патриотического союза, чтобы предотвратить их присутствие в муниципальном совете Пуэрто-Наре [...], члены которого были убиты, а другие сосланы, единственное «преступление», которое они совершили, заключалось в том, что они стойко защищали права жителей деревни Ла-Сьерра [...] не случайно члены так называемой «Народной самообороны» гордо идут по улице Сьерра с оружием ближнего и дальнего действия в присутствии полиции». 22 сентября 1988 года профсоюзные деятели Сутимака, выжившие благодаря изгнанию из региона, осудили в газете «Воз» союзы между работодателями, высшим военным командованием и МАС в цепи убийств в этом регионе; что командующие армией и полицией были с военизированными формированиями: «во многих районах Пуэрто-Беррио они (...) с командиром четырнадцатой бригады, или на военной базе Кальдерон, или в мэрии Пуэрто-Бояка (...) К сожалению Кто осуждает отправляется на кладбище. Кто доносит на свидетелей? Тот же беспорядочный судья из Пуэрто-Наре, г-н Мануэль Гарсия и те же командиры полиции и армии (...) Это утка, через которую все утекает к убийцам». Цитируется в письменной версии свидетеля-эксперта Йепеса (эксп. доказательства, лист. 7175).

был передан в распоряжение 64-го уголовного следственного суда Пуэрто-Наре, который в тот же день издал меру предварительного заключения в связи с расследованием приписываемого ему убийства Франсиско Умберто Гарсии Монтойи, после чего г-н Исасу Урибе отправили в тюрьму Пуэрто-Наре.⁵⁵

57. На момент ареста г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе 13 лет проработал в компании Cementos Nare SA и был активным членом профсоюзной организации SUTIMAC.⁵⁶, а также сторонник политического движения Патриотический союз.⁵⁷

58. Рано утром 19 ноября 1987 г. в тюрьму вошла группа из восьми-десяти вооруженных людей, одни в гражданской одежде, другие в военной; они оставили бы двух охранников беззащитными и запертыми; и они забрали г-на Исасу Урибе и еще троих задержанных из девяти, находившихся там.⁵⁸ Четырех человек посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. С этого дня его местонахождение неизвестно.

59. Государство признало, что нет никаких данных о том, что полиция или военные власти, находившиеся в этом районе, проводили обыски для установления местонахождения исчезнувших из тюрьмы Пуэрто-Наре (*вышепункт двадцать один*).

60. В тот же день г-жа Карменса Велес сообщила об исчезновении в Суд и начала поиски своего мужа, для чего она наняла водителя автомобиля, который отвез ее в отдаленные районы, который впоследствии исчез или покинул Пуэрто-Наре под угрозами.⁵⁹ Г-жа Велес и ее дети Джони Александер и Ханер Алексис Исаса Велес сочли необходимым покинуть Пуэрто-Наре и переехать в муниципалитет Копакабана, Антиокия.⁶⁰

С. РАССЛЕДОВАНИЯ И ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ

С.1. Предыдущее уголовное расследование

61. Согласно информации, предоставленной Комиссией, представителями и государством, основными действиями, осуществленными в рамках уголовного расследования, являются следующие:⁶¹

а) 19 ноября 1987 года 64-й уголовный следственный суд Пуэрто-Наре постановил начать предварительное расследование, и были проведены различные процедуры.⁶²

---

⁵⁵ 7 ноября 1989 года, через два года после его исчезновения, г-н Виктор Мануэль Исаса Урибе был заочно приговорен Девятым высшим судом Медельина к 16 годам тюремного заключения за то, что он признал его виновным в совершении преступления в виде убийства при отягчающих обстоятельствах. г-на Франсиско Умберто Гарсия Монтойя, как интеллектуального и материального автора. *ср.* Решение Девятого Верховного суда Медельина от 7 ноября 1989 г., дело 6.724-16 (доказательство, ф. 5380).

⁵⁶ *ср.* Копия удостоверения, выданного 12 ноября 1989 г. президентом SUTIMAC (доказательства, ф. 8); копия членской карточки профсоюза Sutimas в районе Пуэрто-Наре от 21 января 1979 г., документ, представленный на публичных слушаниях предполагаемой жертвой Карменсой Велес (дело вещественных доказательств, ф. 7184); и письменное заявление в суде свидетеля Лус Марии Рамирес Гарсия, прокурора 91 по правам человека и международному гуманитарному праву Медельина (досье с доказательствами, л.д. 6229-6234).

⁵⁷ *ср.* Заявление, сделанное на открытом слушании в Суде г-жой Карменсой Велес.

⁵⁸ Другими тремя похищенными задержанными были Уильям Мехиа Рестrepo, Педро Дельгадо Хурадо и Марио Патиньо Гутьеррес.

⁵⁹ *ср.* Заявление, сделанное на публичных слушаниях г-жой Карменсой Велес.

⁶⁰ *ср.* Заявления перед нотариусом Ханера Алексиса Исасы Велеса и Джони Александра Исасы Велеса (доказательства в архиве, ff. 6981 и 6986), и Заявление, сделанное на публичных слушаниях г-жой Карменсой Велес.

⁶¹ Отмечается, что в своих заключительных письменных доводах государство сослалось на несколько судебных разбирательств, о которых оно ранее не сообщало или которые не были задокументированы. Поэтому в этот раздел включены только основные действия, проведенные в рамках предыдущего расследования. *ср.* сообщение от штата от 22 апреля 2013 г. (доказательства сл. с 31 по 33); и письменные показания г-жи Лус Марии Рамирес Гарсия, свидетеля, представленного государством (досье с доказательствами, листы 6206-6234).

- б) 8 ноября 1994 г. 125-й прокурор Пуэрто-Беррио по борьбе с похищениями людей приказал приостановить расследование.
- с) Расследование было возобновлено 28 февраля 1995 г. отделом по борьбе с похищениями в Пуэрто-Беррио, и после определенных процедур 8 сентября Медельинская региональная прокуратура распорядилась о возбуждении дела о преступлениях, связанных с похищением людей, вымогательстве при отягчающих обстоятельствах и заговор с целью совершения преступления и ордер на арест четырех человек по подозрению в связях с военизированной группировкой MAS⁶³. Приняв его показания, 22 сентября следующего года прокуратура воздержалась от выдачи ордера на его арест, посчитав отсутствие серьезных признаков вины, а 30 апреля 1996 г. вынесла постановление о прекращении следствия в его пользу. .;
- г) 15 июля 1996 года было объявлено о возобновлении предварительного следствия, для чего было назначено взятие различных анализов⁶⁴;
- д) 25 августа 1997 г. Медельинская областная прокуратура распорядилась приостановить расследование в связи с отсутствием улик;
- ф) в 2010 году было принято решение о возобновлении расследования. В августе 2011 года прокуратура организовала заслушивание заявителей в пользу Закона о справедливости и мире № 975 от 2005 года, совершивших преступления в Магдалене Медиио.⁶⁵;
- г) расследование было передано 91-му прокурору по правам человека и международному гуманитарному праву Медельина, который просил о его назначении в связи с делом, поданным под номером 9241 (специально назначенным Генеральным прокурором страны делегату-прокурору для Human Rights) Humanos), в котором расследуются преступления, совершенные против 14 членов профсоюза SUTIMAC и COLCARBUROS, которые были убиты, пропали без вести или были перемещены;
- з) в период с 24 августа 2011 г. по 15 декабря 2017 г. по постановлению прокуратуры проведены иные процедуры: расширение заявлений; отчеты судебной полиции (СТИ); местонахождение других возможных свидетелей; географическая привязка и топографическая фиксация Пуэрто-Наре, среди прочего. Кроме того, прокуратура собирала информацию в ходе разбирательств в Суде справедливости и мира.⁶⁶и Государство заявило, что информация была проанализирована в «НН» и Отделу по исчезнувшим лицам, прикрепленному к СТИ, и были заказаны тесты ДНК.

С.2. Предварительное расследование в дисциплинарном производстве

62. 11 января 1989 г. г-жа Карменса Велес подала жалобу об исчезновении своего мужа в прокуратуру по защите прав человека.⁶⁷

---

⁶² В период с 19 ноября 1987 г. по 8 ноября 1994 г. в Следственный суд по уголовным делам 64 Пуэрто-Наре и в Следственный суд по уголовным делам 104 Медельина поступило 19 заявлений от жителей этого района, рабочих компании Cementos Nare, родственников четырех задержанных, которые были доставлены из изолятора, людей, находившихся вблизи места событий (сторож катера), других заключенных в изоляторе и двух надзирателей.*ср.* Заявление перед нотариусом свидетеля, предложенного государством Лус Мария Рамирес Гарсия. (эксп. доказательства, л. с 6207 по 6220)

⁶³ *ср.*Письменные показания г-жи Лус Марии Рамирес Гарсия, свидетеля, представленного государством (доказательства, ф. 6223). Аналогичным образом, 25 января 1996 г. делегатская прокуратура перед Верховным судом урегулировала юрисдикционный конфликт между прокуратурой отдела по борьбе с похищениями людей в Пуэрто-Беррио и региональной прокуратурой Медельина относительно осведомленности о расследовании, наделив последней юрисдикцией.

⁶⁴ С 7 ноября 1996 г. по 25 августа 1997 г. в региональную прокуратуру Медельина поступило 9 заявлений..*ср.*Заявление перед нотариусом свидетеля, предложенного государством Лус Мария Рамирес Гарсия. (exp. proof, ff. 6224–6228)

⁶⁵ Государство сообщило, что факты не были изложены или признаны каким-либо постулатом и не зарегистрированы в Информационная система справедливости и мира (SIJYP) Генеральной прокуратуры страны.*ср.*Сообщение от штата от 22 апреля 2013 г. (доказательства, листы с 10 по 41); и заявление г-жи Лус Марии Рамирес Гарсия (досье, л.с. 6206-6234)

⁶⁶ *ср.*Письменное заявление в суде 91-го прокурора по правам человека и международному гуманитарному праву Медельина Лус Марии Рамирес Гарсия (доказательства, л.д. 6229–6234)

⁶⁷ Г-жа Велес подала продление жалобы 22 июля того же года, в котором она осудила отсутствие прогресса в расследовании преступления; что 17 июля 1989 г. он обратился в 64-й Уголовный суд, чтобы узнать о расследовании, где ему сообщили, "что оно заархивировано, потому что некому давать показания, что, к сожалению, никто не говорил"; заявил, что «невозможно

63. 10 марта 1989 г. Уполномоченный прокурор поручил региональному прокурору Пуэрто-Беррио посетить суд, рассматривающий дело, который, в свою очередь, 22 апреля и 16 мая поручил муниципальному омбудсмену посетить расследование, проведенное в местную инспекцию полиции и получить показания. 1 июня 1989 г. указанный региональный прокурор направил отчет об оценке уполномоченному прокурору.⁶⁸

64. 20 октября 1992 г. Генеральная прокуратура распорядилась о предварительном возбуждении уголовного дела, «поскольку не было доказательств, которые могли бы привязать кого-либо из государственных служащих к исчезновению Виктора Мануэля Исасы Урибе».⁶⁹

65. 29 февраля 2016 г. Генеральная прокуратура страны ex officio отменила приказ от 20 октября 1992 г. и предписала Уполномоченному дисциплинарному прокурору по защите прав человека продолжить применение дисциплинарных мер.⁷⁰

С.3. Конфликтно-административный процесс⁷¹

66. 8 августа 1989 г. г-жа Карменса Велес подала иск о прямом возмещении ущерба в Административный суд департамента Антиокия от своего имени и от имени своих детей в связи с исчезновением г-на Исасы Урибе. Иск был подан под номером 25861.

67. 26 ноября 1993 г. Административный суд Антиокии решил отклонить иск, поданный г-жой Велес, которая оспаривала это решение.

68. 23 сентября 1994 г. Палата по административным спорам Государственного совета подтвердила решение, поддержав юридическую, фактологическую и доказательную оценку суда первой инстанции.

ОТДАЛ ОТЧЕТ С.Я ВХОЖУ НЕТ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОБЬЕМ ПАМЯТИ ЧАСИСТОРИКА

69. В ноябре 2013 г. Национальный центр исторической памяти в рамках своих полномочий, установленных в соответствующем законе (*выше* пункт 28) опубликовал свой отчет «Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010)», в котором, среди прочего, делается вывод:

«Насильственное исчезновение Виктора Мануэля Исасы Урибе ярко иллюстрирует реализацию Доктрины национальной безопасности и военизированной стратегии Колумбийскими вооруженными силами, а также демонизацию социальной и политической оппозиции и ликвидацию профсоюзных движений в течение десятилетия 1980-х гг.. Бездействие судов общей юрисдикции и соучастие местных органов власти составили основные элементы построения безнаказанности в деле [...]»⁷².

что они ничего не делают, зная, что его из тюрьмы вывели вооруженные люди, переодетые солдатами, и другие люди в штатском», среди прочего. *ср.* Расширение жалобы от 22 июля 1989 г. г-жой Карменсой Велес (доказательства, листы 70–72).

⁶⁸ *ср.* Сообщение от штата от 11 октября 1991 г. (досье, стр. 77).

⁶⁹ *ср.* Постановление Управления уполномоченного по правам человека от 20 октября 1992 г. (доказательства, листы 42–48).

⁷⁰ *ср.* Постановление Генеральной прокуратуры от 29 февраля 2016 г., прямая отмена дисциплинарного постановления от 22 октября 1992 г. (материальные доказательства, л.д. 5999-6007).

⁷¹ *ср.* Сообщения штата от 16 сентября и 11 октября 1991 г. (досье, листы 73–80 и 81–83); Постановление Государственного совета от 23 сентября 1994 г., Палата по административным делам, Третье отделение. Санта-Фе-де-Богота (эксп. доказательства, ф. 2).

⁷² *ср.* Следы и лица насильственных исчезновений (1970-2010 гг.) (эксп. тест, ф. с 5553 по 5600).

VIII ФОН

70. В данном случае Комиссия и представители утверждают, что исчезновение г-на Виктора Мануэля Исасы Урибе и его последствия представляют собой насильственное исчезновение, совершенное полувоенными формированиями при молчаливом согласии представителей государства. Хотя Государство признало нарушение их прав на правосубъектность, жизнь, неприкосновенность и личную свободу, под которыми понимается нарушение в случаях насильственного исчезновения лиц в судебной практике этого Суда, Государство подчеркнуло, что оно не принимает квалификация фактов как такого международного правонарушения. Кроме того, остается спорным, нарушило ли государство свободу ассоциации предполагаемой жертвы; провело ли оно полное и тщательное расследование и несет ли оно ответственность за предполагаемые нарушения прав ближайших родственников.

71. Таким образом, Суд будет анализировать существующие разногласия в следующем порядке: 1) предполагаемое насильственное исчезновение г-на Исаза Урибе (статьи 3, 4.1, 5.1 и 7 в отношении статей 1.1 и 2 Конвенции и 1.a и 1.b Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц), а также о предполагаемом нарушении свободы ассоциации (статья 16); 2) права на судебные гарантии и судебную защиту (статьи 8.1 и 25); и 3) право на личную неприкосновенность ближайших родственников и предполагаемые нарушения прав на честь и достоинство и защиту семьи (статьи 5, 11.2 и 17).

VIII.1

ПРАВА НА ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ⁷³, В ЖИЗНЬ⁷⁴, К ЛИЧНАЯ ЧЕСТНОСТЬ⁷⁵ И ЛИЧНАЯ СВОБОДА⁷⁶ (СТАТЬИ 1.1, 2, 3, 4, 5 И 7 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И 1А) МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛИЦ⁷⁷) –

Аргументы сторон

Эй. Относительно предполагаемого насильственного исчезновения

72. **комиссия** ~~с~~счел очевидным, что государство не выполнило своего особого обязательства в качестве гаранта жизни и неприкосновенности г-на Исаза, и поэтому оно обязано предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, что произошло, когда лицо исчезло под его стражей, а также его обязанность исчерпывающе расследовать случившееся. Он считал, что, принимая во внимание контекст, тот факт, что Исаза Урибе был членом профсоюза SUTIMAC и симпатизировал UP, подвергал его особому риску во время лишения свободы.

⁷³ Статья 3 Американской конвенции устанавливает: «Каждый человек имеет право на признание своей правосубъектности».

⁷⁴ Статья 4.1 Американской конвенции устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право будет охраняться законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

⁷⁵ Статья 5.1 Американской конвенции гласит: «Каждый человек имеет право на физическое, психическое и мораль».

⁷⁶ Статья 7 Американской конвенции устанавливает: «1. Каждый имеет право на личную свободу и безопасность [...] 2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных политическими конституциями государств-участников или законами, принятыми в соответствии с ними [...] 3. Никто не может быть подвергнут произвольному задержанию. или тюремное заключение [...]».

⁷⁷ Статья 1a) и 1b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц устанавливает: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются: а) не практиковать, не допускать и не допускать насильственного исчезновения людей, даже в условиях чрезвычайного положения, исключение или приостановление отдельных гарантий; б) наказывать виновных, сообщников и пособников после преступления насильственного исчезновения людей, а также попытки его совершения в пределах своей юрисдикции.

под стражей сил государственной безопасности, имевших связи с военизированными формированиями, в отношении которых власти должны были принять специальные превентивные меры.

73. Кроме того, Комиссия сочла, что данное деяние следует квалифицировать как насильственное исчезновение лиц, поскольку, помимо вышеизложенного, имеются элементы, указывающие на молчаливое согласие представителей государства, а также многочисленные обстоятельства, указывающие на то, что г-н Исаа Урибе подвергался серьезному риску нападения со стороны военизированных формирований: насилие со стороны государственных агентов и военизированных формирований в отношении членов и сторонников UP; преследование и уничтожение военизированными формированиями профсоюзных деятелей из СУТИМАКА и Пуэрто-Наре, где имели место совместные действия армии и военизированных формирований; и законность правил, породивших полумилитаризм, а также военных уставов и инструкций, которые благоприятствовали определению профсоюзных деятелей как внутренних врагов. Относительно отказа государства раскрыть судьбу человека, Комиссия сочла, что расследования (и сам Государственный совет) сосредоточились на гипотезе о побеге из тюрьмы, не принимая во внимание элементы контекста и не исчерпывая направления расследования. По этой причине он считал государство ответственным за нарушение прав, признанных в статьях 3, 4, 5 и 7 Конвенции, в отношении ее статей 1.1 и 2 в ущерб Виктору Мануэлю Исае Урибе, а также Статья Ia Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях.

74. **представители** Они подробно изложили утверждения Комиссии, подчеркнув, что г-н Исаа исчез военизированной группировкой ВАС в сильно милитаризованном городе при обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о соучастии членов общественной службы.

75. **Состояние** указал, что признание им ответственности «не распространяется [...] на совершение международного преступления насильственного исчезновения», поскольку представленных элементов недостаточно, «чтобы Суд пришел к выводу о том, что было совершено сложное деяние, включающее элементы мошенничества, предмет квалифицированного актива (государственный агент) и отказ в возможности доступа к правовой защите». Кроме того, государство представило общие доводы о присвоении (которое оно понимает как «доказанную связь между лицом, совершившим деяние, и государством») в качестве существенного элемента международно-противоправного деяния, сославшись на несколько прецедентов Международного Суда. и первые дела в суде. Он утверждал, что,

76. Что касается лишения свободы, государство утверждало, что задержание г-на Исаа соответствовало установленным законом критериям и гарантиям надлежащей правовой процедуры, и, хотя оно выступало гарантом, нет никаких доказательств, связывающих такое задержание с насильственным исчезновением из-за его профсоюзной и политической деятельности. Что касается молчаливого согласия государственных агентов, оно утверждало, что Комиссия и представители не пришли к последовательным выводам, а также не приводили аргументов, почему близость государственных сил к муниципальной тюрьме позволяет им получить свое молчаливое согласие. Он указал, что существуют различные гипотезы о лицах, совершивших похищение, поскольку они могли быть членами военизированных формирований, партизан FARC или лиц, которые помогли им сбежать, или возмездие за убийство, в котором он был обвинен, несмотря на то, что Комиссия и представители оценивают доказательства фрагментарно и предвзято и не могут установить причинно-следственную связь между фактами и упоминаемые контексты. Таким образом, он утверждал, что нет убедительных фактических элементов, которые позволяют приписать этот факт партизанским группам, военизированным формированиям или государственным агентам, и заявил в своих заключительных аргументах, что существуют убедительные доказательства, подтверждающие участие третьих сторон. в этих событиях и что, учитывая Среди различных гипотез, наиболее сильное касается участия частных лиц. Несмотря на это, Комиссия и представители оценивают доказательства фрагментарно и предвзято и не могут установить причинно-следственную связь между фактами и упоминаемыми контекстами. Таким образом, он утверждал, что нет убедительных фактических элементов, которые позволяют приписать этот факт партизанским группам, военизированным формированиям или государственным агентам, и заявил в своих заключительных аргументах, что существуют убедительные доказательства, подтверждающие участие третьих сторон. в этих событиях и что, учитывая Среди различных гипотез, наиболее сильное касается участия частных лиц. Несмотря на это, Комиссия и представители оценивают доказательства фрагментарно и предвзято и не могут установить причинно-следственную связь между фактами и упоминаемыми контекстами. Таким образом, он утверждал, что нет убедительных фактических элементов, которые позволяют приписать этот факт партизанским группам, военизированным формированиям или государственным агентам, и заявил в своих заключительных аргументах, что существуют убедительные доказательства, подтверждающие участие третьих сторон. в этих событиях и что, учитывая Среди различных гипотез, наиболее сильное касается участия частных лиц.

II. Относительно статьи 2 Конвенции

77.комиссияОн считает, что это нарушение связано с действительностью нормативно-правовой базы, касающейся военизированных формирований, и с идентификацией профсоюзных деятелей в рамках понятия внутреннего врага.

78.представителиОни утверждали, что доктрина внутреннего врага, введенная в политику вооруженных сил посредством военных уставов, обнародованных с 1965 года и защищенных Декретом 3398 от 1965 года и Законом 48 от 1968 года, противоречит принципу различия (регулируемому Международным гуманитарным правом) и принцип недискриминации, основанный на политических убеждениях (защищенный Американской конвенцией), поскольку он привел к тому, что общественные движения, профсоюзные группы и оппозиционные политические партии идентифицировались как «внутренние враги», поддерживающие повстанческие группы. , что является грубым нарушением статей 1 и 2 Конвенции.

79.СостояниеОн указал, что, хотя в то время действовали правовые нормы, способствующие созданию групп самообороны, которые привели к возникновению преступных групп, государство приняло меры по контролю и наказанию за их действия. Он считал субъективным и предвзятым толкование, согласно которому Декрет 3398 от 1965 г. был документом «доктрины национальной безопасности», поскольку в нем просто говорится о необходимой доктрине для обеспечения национальной безопасности и обороны. В отношении уставов военных операций государство заявило, что их применение не имеет силы, и в любом случае нельзя утверждать, что его силы безопасности применяли такую "доктрину", поскольку это запрещено Политической конституцией и верховенством права. преследовать гражданское население. Он утверждал, что, Даже если бы эти нормативные рамки считались составляющими международно-противоправное деяние, они уже были бы исключены из правовой системы, поэтому в силу принципа субсидиарности Суд не вправе ратифицировать то, что уже было заявлено на национальный уровень. Наконец, он утверждал, что, учитывая отсутствие ясности в отношении причинно-следственной связи между исчезновением и такими контекстами, Суд не мог оценить эту правовую базу, не осуществив тем самым абстрактный контроль условности, который явно выходит за рамки его спорной юрисдикции. По вышеуказанным причинам он просил Суд признать, что статья 2 Конвенции не была нарушена. Суд не должен ратифицировать то, что уже было объявлено на национальном уровне. Наконец, он утверждал, что, учитывая отсутствие ясности в отношении причинно-следственной связи между исчезновением и такими контекстами, Суд не мог оценить эту правовую базу, не осуществив тем самым абстрактный контроль условности, который явно выходит за рамки его спорной юрисдикции. По вышеуказанным причинам он просил Суд признать, что статья 2 Конвенции не была нарушена. Суд не должен ратифицировать то, что уже было объявлено на национальном уровне. Наконец, он утверждал, что, учитывая отсутствие ясности в отношении причинно-следственной связи между исчезновением и такими контекстами, Суд не мог оценить эту правовую базу, не осуществив тем самым абстрактный контроль условности, который явно выходит за рамки его спорной юрисдикции. По вышеуказанным причинам он просил Суд признать, что статья 2 Конвенции не была нарушена.

III. О свободе объединений⁷⁸

80.комиссиянапомнил, что штаты должны гарантировать, что ни одно лицо не будет лишено жизни или не подвергнется нападению в результате осуществления их профсоюзной деятельности, и, поскольку государство несет ответственность за насильственное исчезновение г-на Исасы Урибе, в этом контексте насилия против торговли членов профсоюзов и конкретно против SUTIMAC, выясняется, что мотивом нарушения его прав было его членство в профсоюзе, за что государство также несет ответственность за нарушение права, признанного в статье 16 Конвенции, в отношении статей 1.1 и 2 себя, в ущерб себе.

представителиОни добавили, что это также было следствием его политической деятельности в UP и что с его исчезновением и другими действиями против профсоюза профсоюзная организация была подорвана. Он **Состояние**утверждал, что нарушение этого права могло бы иметь место только в том случае, если бы было установлено, что деяние, жертвой которого он стал, было следствием его связей с SUTIMAC и его симпатий к UP, но не было показано, что он совершал столь заметные действия. союз и политическая деятельность, что позволяет сделать вывод о том, что это было мотивом, а не попустительством государственных агентов, поэтому невозможно объявить международную ответственность государства за нарушение статьи 16 Конвенции.

⁷⁸

Статья 16 Американской конвенции признает, что: «Каждый человек имеет право свободно объединяться для личных целей». идеологические, религиозные, политические, экономические, трудовые, социальные, культурные, спортивные или любые другие».

Соображения Суда

81. Суд напоминает, что в его постоянной судебной практике международная консолидация была проверена при анализе насильственного исчезновения как серьезного нарушения прав человека, учитывая особую значимость нарушений, которые оно влечет за собой, и характер нарушенных прав, поскольку а также его постоянный и множественный характер, который вытекает не только из самого определения статьи II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, стороной которой является колумбийское государство, но и из подготовительной работы настоящего, его преамбула и положения, а также другие определения, содержащиеся в различных международных документах.⁷⁹ Таким образом, необходимость всестороннего рассмотрения насильственного исчезновения побудила этот Суд проанализировать его как сложную форму нарушения различных прав, признанных в Конвенции, в совокупности из-за множественности действий, которые, объединенные с одной целью, постоянно нарушают законные права, защищаемые указанным документом, в частности права на признание правосубъектности, на жизнь, на личную неприкосновенность и на личную свободу, закрепленные в статьях 3, 4, 5 и 7 Конвенции соответственно⁸⁰.

82. По этой причине анализ возможного насильственного исчезновения должен охватывать весь набор фактов, представляемых на рассмотрение Суда, чтобы соответствовать комплексному нарушению прав человека, которое оно влечет за собой, с его постоянным и необходимостью рассмотрения контекста, в котором, как утверждается, это произошло, чтобы проанализировать его длительное воздействие во времени и всесторонне сфокусировать его последствия, принимая во внимание *корпус права* как внутриамериканская, так и международная защита⁸¹.

83. В отношении того, что утверждало государство в отношении присвоения международного противоправного деяния (*выше* пункт 75), уместно вспомнить, на что неоднократно указывалось в его судебной практике, что Суд не является уголовным судом, в котором может быть определена уголовная ответственность лиц.⁸² Так, согласно статье 1.1 Конвенции⁸³, чтобы установить, что имело место нарушение признанных в нем прав, нет необходимости определять, как это имеет место в национальном уголовном праве, вину виновных или их намерение, а также нет необходимости доказывать вне всякого разумного сомнения о Индивидуально определить агентов, которым приписываются нарушения⁸⁴ тем более в случаях насильственного исчезновения людей. Для этого Суда необходимо добиться убеждения в том, что были проверены действия или бездействие, приписываемые государству, которые позволили совершить эти нарушения, или что существует обязательство государства, которое им не выполнено.⁸⁵ Кроме того, Суд напоминает, что косвенные доказательства или

⁷⁹ См. дело Гойбуру и др. против Парагвая. *Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 22 сентября 2006 г. Серия С № 153, абз. 84; Дело Ансуальдо Кастро против Перу. *Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 22 сентября 2009 г. Серия С № 202., абз. 60 и Дело Вереда Ла Эсперанса против Колумбии, пункт 149.

⁸⁰ См., в частности, Дело Веласкес Родригес против Гондураса. *Фон вверх; Годинес Крус против Гондураса. Фон. Решение от 20 января 1989 г. Серия С № 5; Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, пп. 51-103; и Дело Васкес Дюран и др. против Эквадора, пункт 133.

⁸¹ См. дело Гойбуру и др. против Парагвая., пара. 85; и Дело Васкес Дюран и др. против Эквадора, пункт 106.

⁸² См. Дело Суарес Росеро против Эквадора. *Фон*. Постановление от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, абз. 37 и Дело Сан-Мигель Соса и др. против Венесуэлы, *выше*, пункт 203.

⁸³ В соответствии со статьей 1.1 Конвенции любое нарушение прав человека, признанных в Конвенции, которое может быть приписано, в соответствии с нормами международного права, действию или бездействию любого государственного органа, представляет собой деяние, приписываемое государству, которое совершает свое ответственности в сроки, установленные той же Конвенцией, независимо от того, действовали ли орган или должностное лицо в нарушение положений внутреннего права или вышли за пределы своей компетенции. См., в частности, дело «Пять пенсионеров» против Перу. Постановление от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, абз. 63; *Правовое положение и права незарегистрированных мигрантов*. Консультативное заключение ОС-18/03 от 17 сентября 2003 г. Серия А № 18, абз. 76.

⁸⁴ См. Дело «детей улицы» (Вильягран Моралес и др.). Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 75; Дело 19 Торговцы. Постановление от 5 июля 2004 г. Серия С № 109, абз. 141; и Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии, пункт 81.

⁸⁵ См. дело Веласкес Родригес против Гондураса. *Фон*, пп. 127 и 128, и Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии, *выше*, пункт 81.

презюптивное имеет особое значение, когда речь идет о жалобах на насильственное исчезновение, так как для этой формы изнасилования характерно стремление к устранению всех элементов, позволяющих проверить факт задержания, местонахождение и судьбу потерпевших.⁸⁶

84. Указав на вышеизложенное, Суд напоминает, что в своей практике он определил следующие сопутствующие и составные элементы насильственного исчезновения: а) лишение свободы; б) прямое вмешательство государственных агентов или лиц или групп лиц, действующих с их разрешения, поддержки или молчаливого согласия; и с) отказ признать арест и сообщить о судьбе или местонахождении заинтересованного лица.⁸⁷ Действительно, акт исчезновения и его исполнение начинаются с лишения лица свободы и последующего отсутствия информации об его судьбе и продолжаются до тех пор, пока неизвестно местонахождение исчезнувшего лица или достоверно идентифицированы его останки.⁸⁸ Пока исчезновение продолжается, государства несут соответствующую обязанность расследовать его и в конечном итоге наказать виновных в соответствии с обязательствами, вытекающими из Американской конвенции и, в частности, из Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях.⁸⁹

85. Особенность этого дела состоит в том, что речь идет о предполагаемом насильственном исчезновении, которое произошло, когда лицо было лишено свободы в государственной тюрьме, в превентивном заключении в рамках возбужденного против него уголовного дела.

86. В этом отношении, хотя способ, которым лишение свободы используется для целей характеристики насильственного исчезновения, остается неясным,⁹⁰ так как любая форма лишения свободы удовлетворяет этому первому элементу⁹¹, уместно отметить, что в данном случае исчезновение началось с момента вывоза предполагаемой жертвы из мест лишения свободы еще неустановленными лицами, а не с самого начала задержания, которое было формально и юридически санкционировано. судить. Несмотря на это, факт заключается в том, что г-н Исаса Урибе исчез, когда он находился под стражей в государственной тюрьме.

⁸⁶ См. дело *Веласкес Родригес против Гондураса*. Внизу, вверху, пп. 130 и 131; и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пункт 67. В этом смысле в *дело Гонсалеса Медины и родственников против Доминиканской Республики* Суд на основании косвенных доказательств пришел к выводу, что жертва была задержана и впоследствии насильственно исчезла (См. *Дело Гонсалес Медина и его семья против Доминиканской Республики*. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 27 февраля 2012 г. Серия С № 240.). Точно так же в *Дело Осорио Риверы и родственников против Перу*, Суд квалифицировал факты таким же образом, сделав вывод о том, что содержание потерпевшего под стражей продолжалось после вынесения постановления об освобождении (См. *Дело Осорио Ривера и его семья против Перу*. выше.).

⁸⁷ См. *Дело Гомес Паломино против Перу*. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 22 ноября 2005 г. Серия С № 136, абз. 97, и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пункт 63.

⁸⁸ См., в частности, *Дело Веласкес Родригес против Гондураса*. Фон, выше, пп. от 155 до 157 и *Дело Вереда Ла Эсперанса против Колумбия*, выше, пара. 150.

⁸⁹ См. дело *Радилья Пачеко против Мексики*. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 23 ноября 2009 г. Серия С № 209, абз. 145 и *Дело членов деревни Чичупак и соседних общин муниципалитета Рабиналь против Гватемалы*. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 30.11.2016. Серия С № 328.

⁹⁰ Декларация 1992 года о защите всех лиц от насильственных исчезновений устанавливает, что насильственные исчезновения имеют место в случае, если: «лица арестованы, задержаны или переведены против их воли или лишены свободы каким-либо иным образом правительственными агентами любого сектора или уровня, организованными группами или отдельными лицами, действующими от имени правительства или при его прямой или косвенной поддержке, разрешении или согласии [...]». Статья 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. определяет их как: «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме, совершаемые государственными агентами или лицами или группами лиц, действующими с авторизацией, при поддержке или молчаливом согласии государства [...]». Со своей стороны, статья II Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях определяет его как «лишение свободы одного или нескольких лиц, в какой бы форме оно ни происходило, совершенное представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства [...]». См. дело *Веласкес Родригес против Гондураса*. Фон, пара. 129, и *Дело Тенорио Рока и др. против Перу*. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 22.06.2016. Серия С № 314, абз. 148.

⁹¹ См. дело *Бланко Ромеро и др. против Венесуэлы*. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 28 ноября 2005 г. Серия С № 138, абз. 105; и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пункт 70. Таким образом, «насильственное исчезновение может начинаться с незаконного ареста или с изначально законного ареста или задержания. Другими словами, защита жертвы от насильственного исчезновения должна быть эффективной в отношении лишения свободы, в какой бы форме оно ни принималось, и не ограничиваться случаями незаконного лишения свободы» (Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Доклад Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Общий комментарий к определению насильственных исчезновений, A/HRC/7/2, 10 января 2008 г., пункт 7).

87. Суд указал, что у государств есть особые обязанности, вытекающие из их общих обязательств уважать и гарантировать права в соответствии со статьей 1(1) Конвенции, и которые могут быть определены на основе конкретных потребностей субъекта права в защите, либо своим личным состоянием, либо конкретной ситуацией, в которой вы оказались⁹². В этом смысле государство находится в особом положении гаранта по отношению к лицам, лишенным свободы, поскольку тюремные власти осуществляют жесткий контроль или контроль над теми, кто подлежит их заключению⁹³, а также особая интенсивность, с которой государство может регулировать их права и обязанности и обстоятельства содержания под стражей⁹⁴.

88. Таким образом, в случаях, когда у лица, находившегося под стражей у представителей государства, обнаруживаются телесные повреждения, считалось, что всякий раз, когда лицо лишается свободы в состоянии нормального здоровья, а затем оказывается, что его здоровье пострадало, целесообразно, чтобы государство представило удовлетворительное и убедительное объяснение этой ситуации и опровергло утверждения о его ответственности с помощью надлежащих доказательств. Суд счел, что отсутствие такого объяснения влечет за собой презумпцию ответственности государства за такие телесные повреждения⁹⁵.

89. Настоящий Трибунал считает, что эта презумпция применима, тем более, к ситуациям, в которых лицо исчезает под стражей государства, в которых действует объективная ответственность государства в отношении жизни, неприкосновенности и безопасности человека.

90. В делах о насильственном исчезновении людей этот Суд учел такую презумпцию ответственности, когда последнее известие, полученное от лица, заключалось в том, что оно находится под стражей государства, поскольку государство должно было доказать свою версию фактов⁹⁶.

⁹² См. Дело о резне в Пуэбло Белло против Колумбии, см. выше., пара. 111; и Дело Гонсалес Льюи и др. против Эквадора, пункт 168

⁹³ См. дело Нейра Алегрия и др. против Перу. Фон. Постановление от 19 января 1995 г. Серия С № 20, абз. 60 и Дело Киспиалаа Вилькапома против Перу. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 23 ноября 2015 г. Серия С № 308. п. 1 ст. 117.

⁹⁴ См. Дело «Институт перевоспитания несовершеннолетних» против Парагвая, см. выше., пара. 152, и Дело Шиншиллы Сандовал и др. против Гватемалы. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 29.02.2016. Серия С № 312, абз. 168. См. также IACHR, Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке, ОЕА/серия L/V/II, документ 64, 31 декабря 2011 г., пп. 49 и след.

⁹⁵ См. дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Фон, пп. 95 лет 170; Дело Хуана Умберто Санчеса против Гондураса. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, пп. 100 и 111; Дело Мендосы и др. против Аргентины. Предварительные исключения, заслуги и возмещение. Постановление от 14 мая 2013 г. Серия С № 260, абз. 203. Следует упомянуть судебную практику Европейского суда по правам человека, который постановил, что в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции, признающей право на личную неприкосновенность, государство обязано предоставить «убедительное объяснение» любой вред, нанесенный лицу, лишенному свободы. Точно так же официальное и эффективное расследование требуется, когда лицо делает «заслуживающее доверия утверждение» о том, что какое-либо из его прав, предусмотренных статьей 3 указанного документа, было нарушено представителем государства. Следствие должно быть способно добиться установления и наказания виновных. В том же духе он подтвердил, что в противном случае общий запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, среди прочего, ср. ЕСПЧ. Эльджи и другие против Турции, № 23141 и 25091/94, Постановление от 13 ноября 2003 г., пп. 648 и 649, и Асенов и другие против Болгарии, № 24760/94, Постановление от 28 октября 1999 г., абз. 102.

⁹⁶ См., в частности, Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Фон. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, пп. со 132 по 135 и 143; Дело Ансуальдо Кастро против Перу, пп. от 33 до 50 и от 68 до 72; Дело Осорио Ривера и его семья против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 26.11.2013. Серия С № 274, абз. 141 и 155; и, mutatis mutandis, Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу, пункт 79. Этот критерий в аналогичном смысле разделяет Европейский суд по правам человека, который указал, что в случаях, когда задержание лица государственными органами не доказано, такое задержание может быть презюмировано или установлено, если оно Установлено, что данное лицо находилось в подконтрольном государству месте и с тех пор его не видели. В исходном тексте Европейский суд заявил: «В тех случаях, когда рассматриваемые события полностью или в значительной степени находятся в пределах компетенции властей, например, в случаях, когда лица находятся под их контролем в заключении, возникают сильные презумпции факта в отношении телесных повреждений и смерти, имевших место во время этого задержания. Действительно, можно считать, что бремя доказывания возлагается на органы власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение [...]. Эти принципы применяются также к случаям, когда, хотя и не доказано, что лицо было взято под стражу органами властями, можно установить, что он или она вошли в место, находящееся под их контролем, и с тех пор его никто не видел. В таких обстоятельствах на правительстве лежит обязанность предоставить правдоподобное объяснение того, что произошло в помещении, и показать, что заинтересованное лицо не

91. Таким образом, если государство было обязано содержать г-на Виктора Мануэля Исасу Урибе под стражей, то именно потому, что он находился под властью агентов, которые должны были охранять тюрьму, по этой причине не имеет смысла предлагать что представители государства не участвовали в его исчезновении, поскольку в наименее серьезной из гипотез такие агенты участвовали по упущению, не обеспечив должным образом его безопасность и защиту до проникновения некоторых лиц, которые его похитили.

92. В связи с этим Суд отмечает, что Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц, а также другие соответствующие международные договоры по этому вопросу⁹⁷ и юриспруденция этого Суда предусмотрели и запретили наиболее серьезные формы насильственного исчезновения, которые не следует понимать как всеобъемлющие из всех возможных модальностей этого очень серьезного нарушения прав человека и исключающие другие, не предусмотренные. Поэтому в некоторых случаях анализ исчезновения на основе трех вышеупомянутых элементов может быть недостаточным или ненужным. Таким образом, в случаях, когда государство занимает особое положение в качестве гаранта, и независимо от индивидуальных обязанностей, которые власти должны определить в рамках своей соответствующей юрисдикции, возможно, что формы насильственного исчезновения путем бездействия могут быть определены в рамках международной ответственности государства. Так,

93. Кроме того, всякий раз, когда возникает подозрение, что лицо подверглось насильственному исчезновению, когда оно находилось под стражей государства, государство обязано предоставить немедленное, удовлетворительное и убедительное объяснение того, что произошло с этим лицом.⁹⁸, что естественно связано с обязанностью государства провести серьезное и тщательное расследование в этом отношении.⁹⁹(*инфра* пункт 151). Действительно, в предыдущих делах этот Суд считал, что неспособность государства прояснить факты является достаточным и разумным элементом для придания ценности доказательствам и признакам, указывающим на совершение насильственного исчезновения.¹⁰⁰или, в случаях, подобных настоящему, завершить его настройку, когда человек находился под стражей.

94. В данном случае государство частично согласилось с нарушением прав на судебные гарантии и судебную защиту г-на Исасы Урибе, как в связи с задержкой

задержан властями, но покинул помещение, не будучи впоследствии лишенным свободы». ЕСПЧ, Дело Хаджиалиева и др. против России, № 3013/04, Постановление от 6 ноября 2008 г., пп. 79 и 80.

⁹⁷ *ср.* Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений. См. также Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям лиц, Замечание общего порядка к статье 4 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 15 января 1996 г. (E/ CN 4/1996/38), пара. 55.

⁹⁸ *См., mutatis mutandis, Дело Хуана Умберто Санчеса против Гондураса, выше, пункт 111, и Дело Шиншиллы Сандовал и др. против Гватемалы, пункт 257.*

⁹⁹ *См. Дело Ансуальдо Кастро против Перу, пункт 65. ср. статья 12.2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и статья 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.* Кроме того, Венская декларация и Программа действий, одобренные Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г., установили, что: «все государства обязаны при любых обстоятельствах проводить расследование всякий раз, когда есть основания полагать, что что насильственное исчезновение имело место на территории, находящейся под его юрисдикцией, и, если жалобы подтвердятся, привлечь к ответственности лиц, совершивших это деяние» (пункт 62).

¹⁰⁰ *См. Дело Гонсалес Медина и родственники против. Доминиканская Республика, пп. 169 и 170. В дело Гутьеррес Эрнандес и др. против Гватемалы, этот Суд счел, отметив, что расследование, проведенное в отношении исчезновения потерпевшего, не было тщательным, нельзя исключать, что произошедшее было насильственным исчезновением (См. дело Гутьеррес Эрнандес и др. против Гватемалы, пункт 135). Смотрите также Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии, пп. 299 и 301.*

расследования в рамках обычного уголовного судопроизводства, а также несоответствия в проведении процессуальных действий, в частности, отсутствие неотложных розыскных мероприятий после его освобождения из-под стражи, в том числе. Признав презумпцию своей ответственности за неисполнение своих обязанностей по задержанию, обеспечению безопасности и защите г-на Исасы Урибе во время его содержания под стражей, государство также признало, что это «напрямую связано с отсутствием эффективного расследования» (выше пункт 18). Таким образом, с момента исчезновения г-на Исасы Урибе прошло более 31 года, а факты не были выяснены в судебном порядке в ходе указанного расследования, которое не вышло за рамки предварительного этапа, и выводов властей в спорно-административных и дисциплинарных мерах. не до конца (инфра пп. 102, 107–109 и 152–159).

95. Таким образом, учитывая, что следственный ответ государства не является объяснением того, что произошло с предполагаемой жертвой, исчезнувшей во время его содержания под стражей, Суд считает, что государство не опровергло презумпцию его ответственности. Следовательно, Суд считает, что в данном случае было сконфигурировано насильственное исчезновение г-на Исаса Урибе, за которое государство несет ответственность за нарушение прав, признанных в статьях 3, 4.1, 5.1 и 7.1 Американской конвенции.

96. Несмотря на вышеизложенное, уместно помнить, что, отвергая эту классификацию фактов, государство утверждало, что из представленных доказательств можно вывести различные гипотезы о том, кто несет ответственность за исчезновение, и есть даже возможности о бегстве г-на Исаса и/или мести за совершенное им убийство, хотя нет убедительных фактических элементов, позволяющих приписать этот факт членам РВСК, полувоенных формирований или государственным агентам. Со своей стороны, Комиссия и представители предложили конкретный способ приписать международно-противоправное деяние государству, а именно: насильственное исчезновение было совершено членами военизированных формирований с молчаливого согласия представителей государства.

97. Суд находит, что без ущерба для уже установленной правовой квалификации факта насильственного исчезновения г-на Исасы Урибе; ввиду того, что государство само выдвинуло вышеупомянутые гипотезы о лицах, совершивших исчезновение, а также ввиду права их ближайших родственников знать правду (инфра пп. 150 и 151), Суд продолжает исследовать такие гипотезы, чтобы определить, имела ли место какая-либо большая или дополнительная степень участия по молчаливому согласию представителей государства и, следовательно, уместно ли квалифицировать ответственность государства каким-то более конкретным образом. Для этих целей будет проанализирована, во-первых, гипотеза о предполагаемом побеге предполагаемой жертвы, а, во-вторых, гипотеза о похищении военизированными формированиями.

а) Подход в отношении возможного побега г-на Исаса из тюрьмы

98. Одна из гипотез, выдвинутых относительно того, что произошло с г-ном Исасой Урибе, состоит в том, что на самом деле он бежал из тюрьмы с помощью вооруженных людей, которые его похитили. В первом случае указанные лица были бы членами ФАРК, а во втором случае это были бы лица, которые помогли ему добиться свободы в свете неизбежного приговора, которому он будет подвергнут за приписываемое ему убийство. .

99. Первое предположение об этой гипотезе первоначально возникло из доклада, составленного командиром полицейского участка Пуэрто-Наре о случившемся, в котором говорится, что вооруженные люди должны были оставить в помещении документы (памфлеты или листовки), которые содержали «подрывную пропаганду» намека на девятый фронт FARC»¹⁰¹. Отмечается, что такие листовки не появляются

¹⁰¹ Он указал: «[...] что сегодня [19 ноября 1987 года] 00:30 часов. городской район восток Мпио. местная тюрьма, [...] около 02:20 ночи [человек] появился в отделении полиции и сообщил, что в тюрьме, по-видимому, произошло что-то странное, потому что, когда он проходил перед учреждением, он увидел дверь. Она была открыта и охранников нигде не было видно. Войдя и осмотрев помещение, он увидел, что охранники заперты в одной из камер, потом вышел к Командованию, чтобы сообщить, когда увидел насквозь

в материалах дела, рассматриваемого Судом, и что, как утверждает государство, этот полицейский отчет не дает окончательного определения в отношении кого-либо из виновных в совершении фактов.

100. Кроме того, в своих заявлениях в Генеральной прокуратуре другие мужчины, которые содержались в тюрьме – и которых не увезли – ссылались на такие брошюры со ссылками на ФАРК или на браслеты, которые носят вооруженные люди. Один из них также заявил, что до событий он был проинформирован о возможных планах побега от другого заключенного, которым не был г-н Исаза Урибе.¹⁰² Что касается тюремных охранников, которые якобы были заперты в камере теми, кто похитил предполагаемую жертву, в некоторых заявлениях они ссылались на такие брошюры или заявляли, что видели, что похитители носили нарукавные повязки ФАРК.¹⁰³ Другие декларанты заявляли, что на тот момент партизан в регионе не было.¹⁰⁴ Однако, как подтвердили представители и государство, такие заявления не позволяют сделать вывод о том, что похитители были членами РВСК, поскольку их версии противоречат тому, носили ли они нарукавные повязки этой партизанской группы или нет; приглашали ли они всех задержанных уйти или только выбирали тех, кого собирались увести; или было ли насилие или нет. Кроме того, государство не оспаривало утверждения Комиссии о том, что к исчезновению могли быть причастны сотрудники тюремной службы безопасности.

101. С другой стороны, глава следственного суда по уголовным делам 64 Пуэрто-Наре, который за несколько недель до этого отдал распоряжение о превентивном заключении г-на Исасы Урибе в тот же день его похищения, зафиксировал, что он не смог осуществить процедура экспертизы. В указанном протоколе, содержащем предварительную оценку судьи о вероятной авторстве похищения, указано, что «в связи с тем, как действовали неизвестные лица при совершении вторжения и похищения четырех заключенных, маловероятно, что речь идет о какой-то диверсионной группе, а скорее о военизированных движениях»¹⁰⁵.

102. Со своей стороны, уполномоченный прокурор по защите прав человека поставил под сомнение то, что несколько свидетелей не соглашались с тем, что члены РВСК были вероятными преступниками, поскольку, по их словам, «в то время (ноябрь 1987 г.) [...] группы партизан, действующих в этом районе. По этой причине Генеральная прокуратура указала, что «разведывательные отчеты DAS и армии свидетельствуют об обратном, а также о признанном факте присутствия военизированных групп, существование которых подтверждает существование партизан». Иными словами, хотя Генпрокуратура слегка упоминала гипотезу о партизанском участии или получала определенные

общественная улица количество разбросанных газет о подрывной пропаганде, намекающей на девятый фронт ФАРК. Затем служебный патруль двинулся в тюрьму, и было проверено, что все действительно произошло, согласно информации, предоставленной вышеупомянутым [...], который в то время был охранником в школе [...] Также было проверено, что из общего числа 9 заключенных 4 пропали без вести, и только 5 заключенных, и что освобождение задержанных было эффективным. Охранники говорят, что заметили присутствие около десяти парней, вооруженных автоматами. [...] Следует отметить, что на момент подачи гг. Охранников лишили оружия, и когда они бежали, они разбросали свое оружие и боеприпасы по разным подразделениям». *ср.* Отчет о нападении на местную тюрьму отделения национальной полиции Пуэрто-Наре от 19 ноября 1987 г. (досье, лист 5960).

¹⁰² *ср.* Свидетельские показания Орасио де Хесуса Хилия Гомеса в суде по уголовным расследованиям 64 Пуэрто-Наре, 19 ноября 1987 г. (досье с доказательствами, лист 5409).

¹⁰³ *ср.* Свидетельские показания Хорхе Обедана Рендона Морено в суде по уголовным расследованиям 64 Пуэрто-Наре, 19 ноября 1987 г. (досье, лист 5429)

¹⁰⁴ *ср.* Заявления Алирио Антонио Сьерра Переса, Франсиско Хавьера Гомеса и Омара де Хесуса Корреа Исасы в прокуратуре департамента города Медельин от 30 января 1992 года, первые два, и от 4 февраля того же года, третье. (доказательства эксп., лист 5939)

¹⁰⁵ Кроме того, судья указал: «[...] На момент составления настоящего протокола (двенадцатый день [19 ноября 1987 г.]) неизвестно курс, принятый незнакомцами с пленными, которых они взяли с собой и для которых опасаются покушения на их жизнь. Следует отметить, что тюремное учреждение находится на одном из концов города, уже на выезде из него, на большом расстоянии от командования, где находится полицейский участок, в противоположном направлении, за которым стоит охрана заключенным поручается два работника на службе у муниципалитета, с скудным и паршивым оружием, которое, между прочим, злоумышленники не взяли с собой, ограничившись тем, что приказали охранникам разряжать оружие, пока они оставались в учреждении, отбирая заключенных они собирались похитить. [...]» *ср.* Протокол следственного суда 64, Ла-Сьерра, Пуэрто-Наре, от 19 ноября 1987 г. (доказательства, лист 5957)

информация об этом¹⁰⁶, в своем постановлении указывалось, что «невозможно достоверно установить, что случилось с Исасой Урибе и тем более узнать возможных виновных в его предполагаемом исчезновении». Таким образом, его решение неубедительно ни в каком смысле.

103. С другой стороны, Комиссия указала, что государство не оспаривало тот факт, что муниципалитет Пуэрто-Наре был сильно милитаризован во время событий, поэтому разумно сделать вывод, что вторжение РВСК такого рода могло бы противостояния с общественной силой, несмотря на что информации по этому поводу нет.

104. Суд считает уместным, что в конкретном случае в районе присутствия вооруженных сил (армия, береговая охрана и флот) и полиции в ту ночь 10 вооруженных людей могли пройти транзитом и совершить налет, независимо от были ли они отдельными лицами, членами партизан или военизированных формирований. Предоставленная информация не является четкой или достаточной в отношении местонахождения таких баз или станций, даже если некоторые заявления или документы указывают на то, что в то время тюрьма Пуэрто-Наре находилась недалеко от поста береговой охраны Национального военно-морского флота.¹⁰⁷ Или в нескольких кварталах от военной базы и отделения национальной полиции¹⁰⁸. В любом случае государство признало, что среди недостатков должной осмотрительности в расследовании было отсутствие точной проверки указанных военных и полицейских баз и постов (*выше* пункт двадцать один). Важно то, что нет разумного объяснения тому, как транзит и вторжение 10 вооруженных людей были возможны в ночь исчезновения г-на Исасы в Пуэрто-Наре без ведома или реакции полиции и военных властей, дислоцированных в область. Даже если отсутствие какой-либо конфронтации само по себе не является окончательным, правда в том, что в этом регионе и в то время существовал контекст сотрудничества между членами Общественных сил и военизированными группировками (*выше* пп. 42–46), что снижает вероятность гипотезы о партизанском вторжении и делает более правдоподобными действия военизированных формирований. Наконец, нет никаких сведений о расследовании возможности того, что брошюры были оставлены самими военизированными формированиями или другими действующими лицами для отвлечения внимания.¹⁰⁹, к

¹⁰⁶ Зарегистрировано, что в своем отчете об оценке региональный прокурор Пуэрто-Беррио указал делегату-прокурору, что на основании представленных доказательств можно сделать вывод, что группа неустановленных лиц «очевидно» принадлежала к РВСК. Кроме того, в ходе рассмотрения дела Комиссией государство сообщило, что 5 июня 1991 года DAS направило отчет в Генеральную прокуратуру делегата, в котором указывалось, что во время событий имело место широко распространенное насилие в отношении различных слоев населения и что люди, выведшие Виктора Исасу из тюрьмы, принадлежали к IX фронту партизанского движения FARC. *ср.* Сообщение от штата от 11 октября 1991 г. (досье, листы 73–80). Этот отчет не участвовал в этом процессе, и не указано, был ли он оценен Генеральной прокуратурой.

¹⁰⁷ Рабочий Cementos Nare и профсоюзный лидер SUTIMAC заявил: «В этом сильно милитаризованном регионе они не могут действовать с согласия местных властей, потому что в тот день, когда они вывели Виктора Мануэля из тюрьмы, там находилась Береговая охрана 121 ВМФ. сто метров или меньше, и никто ничего не говорит. *ср.* Заявление Омара де Хесуса Корреа Исасы перед Сто четвертым судом мобильных уголовных расследований. Медельин, 19 июня 1991 г. (досье, стр. 925). Другой рабочий Cementos Nare в своей версии, представленной 30 января 1992 года в прокуратуру департамента: «[...] уличная реклама обвиняла партизан в их похищении, но правда в том, что в муниципалитете Пуэрто-Наре тюрьма остатки о Он расположен в самом центре от постов полиции до того же речного порта, где был патруль Речной охраны, которому мы позвонили и обозначили номером 122, которые были охранными устройствами в этом районе, и никто не может быть объяснен как без какого-либо сопротивления со стороны властей в районе, где нет партизан, говорят о похищении людей этими людьми» (материальное досье, ф. 55). Заявление Алирио Антонио Сьерра Переса от 30 января 1992 года в прокуратуру департамента: «В то время армейская береговая охрана № 122 находилась в Пуэрто-Наре, в пятидесяти метрах от тюрьмы, в месте под названием Ла-Пенья», тест, ф. 50). См. также: заявление Дарио Гарсии в Управлении уполномоченного по защите прав человека от 28 января 1992 г. (досье с доказательствами, стр. 940); Заявление перед нотариусом Джони Александра Исасы Велеса (досье, ф. 6986); процедура инспекции с географической привязкой, Генеральная прокуратура страны (расширенные доказательства с 7447 по 7449) 122 и который находился в пятидесяти метрах от тюрьмы в месте под названием Ла Пенья» (дело вещественных доказательств, л. 50). См. также: заявление Дарио Гарсии в Управлении уполномоченного по защите прав человека от 28 января 1992 г. (досье с доказательствами, стр. 940); Заявление перед нотариусом Джони Александра Исасы Велеса (досье, ф. 6986); процедура инспекции с географической привязкой, Генеральная прокуратура страны (расширенные доказательства с 7447 по 7449) 122 и который находился в пятидесяти метрах от тюрьмы в месте под названием Ла Пенья» (дело вещественных доказательств, л. 50). См. также: заявление Дарио Гарсии в Управлении уполномоченного по защите прав человека от 28 января 1992 г. (досье с доказательствами, стр. 940); Заявление перед нотариусом Джони Александра Исасы Велеса (досье, ф. 6986); процедура инспекции с географической привязкой, Генеральная прокуратура страны (расширенные доказательства с 7447 по 7449)

¹⁰⁸ *ср.* Процедура досмотра с географической привязкой, Генеральная прокуратура страны (файлы с вещественными доказательствами, листы с 7447 по 7449) и «Следы и лица насильственных исчезновений (1970–2010 гг.)» (дело с доказательствами, ф. 5555).

¹⁰⁹ В отчете DAS говорится, что «на объектах ACDEGAM в Пуэрто-Бояке есть печатный станок [...], в котором во многих случаях готовилась черная пропаганда FARC, чтобы адресовать ее в письмах отдельным лицам и, таким образом, найти помощников этой организации. Брошюры, листовки, бюллетени и сообщения были также подготовлены от имени различных организаций частного правосудия. *ср.* Административный отдел безопасности, Центральная разведка, около 1990 г., «Создание самообороны в Магдалене Медии», с. 5, цитируется экспертом Майклом Ридом в его письменном заключении (эксп. свидетельство ф. 6245).

несмотря на то, что об этом говорили перед национальными властями некоторые декларанты¹¹⁰ и это было очевидное направление расследования.

105. Следует отметить, что, в конечном счете, для поддержки гипотезы о побеге, вызванном вторжением боевиков РВСК, необходимо исходить из того, что г-н Исаза имел к этому какое-то отношение. Однако, как отмечает государство (*инфрапп.* 164 и 198), ни один орган или должностное лицо не пришли к выводу, что он был членом диверсионной группы.

106. Что касается второго случая вышеупомянутой гипотезы (побег по инициативе отдельных лиц), то это рассматривалось в ходе предыдущего расследования в уголовном производстве и в расследовании Генеральной прокуратуры и было признано верным Государственным советом в споре- административный процесс.

107. В связи с этим Генеральная прокуратура указала в этом смысле, что «в этой области предположений также можно думать, что Виктор Мануэль Исаса Урибе бежал, чтобы не подвергаться уголовному расследованию по делу об убийстве доктора Франсиско. Умберто Гарсия Монтойя, директор по производственным отношениям Cementos Nare, продолжает «исчезать», чтобы не исполнить приговор, вынесенный против него». Однако, как указано (*выше* пункт 102), резолюция отнюдь не является окончательной и не поддерживает это предположение.

108. Что касается резолюции в административно-судебной юрисдикции, хотя государство утверждало, что она не является окончательной в отношении бегства задержанных, правда заключается в том, что Административный суд Антиокии счел в своем решении убийство, совершенным г-ном Исаза Урибе обвинили и осудили» *было совершено на глазах у значительного числа лиц, включая руководителей компаний* и, *"хотя невозможно с уверенностью указать, было ли это похищением или выкупом – побегом, организованным вооруженными третьими сторонами, – отмеченные обстоятельства [...]* заставляют Палату думать, что это мог быть, скорее, побег, организованный с действиями вооруженных третьих лиц, с учетом неизбежности длительного осуждения, что действительно имело место 7 ноября 1989 г.». Указанный суд постановил, что «*Таким образом, отказ в обслуживании или неправомерный ущерб, приходящийся на долю ответчика, не доказан.*»¹¹¹. Впоследствии Государственный совет подтвердил предыдущий приговор» *за то, что находил его серьезным, обдумывал и приспособлял к логике разумного* и, хотя он оценил, что «*администрация не проследила за задержанным*», также считал, что «*[...]все указывает на то, что побег был подготовлен и осуществлен в пользу и для защиты четырех обвиняемых [...], потому что свобода была для них благом, а тюремное заключение было бременем. По этой причине на тех, кто пытался доказать, что результат был иной, ложилось бремя доказывания, то есть они должны были доказывать, что задержанные были освобождены для мести либо государственной силой, либо частными лицами.*»¹¹².

109. Этот Трибунал отмечает, что административные органы по спорам в основном использовали рапорт начальника полиции и заочный приговор, вынесенный г-ну Исазе Урибе, для установления версии побега, не рассматривая и не исключая другие гипотезы о фактах. Кроме того, несмотря на заявление о том, что администрация потерпела неудачу

¹¹⁰ *ср.* Заявление Омара де Хесуса Корреа Исасы в прокуратуре Медельина: "[...] в ту же ночь муниципалитет был наводнен брошюрой, подписанной FARC. Странно то, что не было никакой конфронтации. [...] Я уже давно подавал эту жалобу, просил Генеральную прокуратуру осмотреть пишущие машинки городской администрации, чтобы установить, какая связь между брошюрой и коммунальной машиной, чего сделано не было». Заявление Алирио Антонио Сьерра Переса: «У меня была листовка от них [...] Я считаю невозможным, чтобы среди армии, полиции и военизированных формирований партизаны вошли, чтобы уничтожить четырех товарищей и никого. увидел бы что угодно (sic), лично я думаю, что этот бюллетень выпущен теми же военизированными формированиями, чтобы еще больше запутать регион». (эксп. тест ф. 50).

¹¹¹ *ср.* Административный суд Антиокии, решение от 26 ноября 1993 г., дело 25,861. (доказательная база, лист 5969)

¹¹² *ср.* Государственный совет, третья секция, постановление от 23 сентября 1994 г., дело 9458 (дело с доказательствами, лист 5988)

«в слежке за задержанным», второе предложение посчитало, что имело место перекалывание бремени доказывания на истцов (родственников исчезнувшего лица) искажения фактической версии побега, которая к тому же была предполагаемой, а не доказанной.

110. Короче говоря, уместно отметить, что муниципальный мэр Пуэрто-Наре заявил, что г-н Исаза был "вытеснен" из тюрьмы, и что, хотя г-жа Карменса Велес заявила, что "этот слух распространялся о том, что партизаны должны были пойти в тюрьму, чтобы вытащить его", она также заявила, что во время ее последнего визита в тюрьму муж сказал ей, что по этой причине «он боится и что он не даст себя освободить [, что] лучше получить сам убит».¹¹³ Действительно, само государство заявило, определяя объем своей ответственности, что «неустановленные лица проникли в тюрьму и увезли его». *против его воли* (выше пункт 18). С учетом вышеизложенного Суд считает, что гипотеза о побеге, выдвинутая частными лицами с целью помочь г-ну Исасе уклониться от вынесенного ему впоследствии приговора, не соответствует доказанному факту, что он был доставлен из тюрьмы против его воля.

111. Следовательно, гипотеза о побеге в обоих случаях несостоятельна по указанным и приведенным в данном случае элементам, по причине чего она не может считаться разумным объяснением происшедшего против разбираемой ниже гипотезы продолжения.

b) Насильственное исчезновение г-на Исаса Урибе, совершенное членами военизированных формирований

112. Как указывалось, Комиссия и представители утверждают, что насильственное исчезновение г-на Исасы Урибе было совершено военизированными формированиями, которые действовали с молчаливого согласия государственных агентов, поскольку они действовали в контекстах, одновременно и совпадающих по времени и географически с событием, а именно: в Пуэрто-Наре и связи с государственными агентами, а также насилие в отношении членов SUTIMAC и UP и нормативно-правовые базы, которые поддерживали или поощряли его.

113. Государство утверждало, что доказательства не являются «полностью неопровержимыми», они вызывают «обоснованные сомнения» и что нет никаких элементов, кроме контекстуальных, которые позволяют возложить ответственность на государство на основании предполагаемого молчаливого согласия между государством агенты и группа вооруженных людей, которые вошли в тюрьму. В свою очередь, в своих окончательных аргументах и в отношении своего признания государство указало, что «самая сильная на сегодняшний день гипотеза касается участия частных лиц в похищении г-на Исаса». Государство не уточнило, имели ли в виду «частные деятели» киллеров, других частных лиц или членов военизированных формирований, которые действовали бы как таковые, но также указало, что одной из гипотез будет частная месть или репрессалии. за вышеупомянутое убийство г-на Умберто Гарсии,¹¹⁴

¹¹³ ср. Решение Административной судебной палаты Третьей секции Государственного совета Колумбии от 23 сентября 1994 г. (доказательство, ф. 7255); и заявление Карменсы Велес от 8 января 1997 г. в Генеральной прокуратуре, цитируемое в окончательных письменных доводах государства (дело по существу дела, ф. 816).

¹¹⁴ Государство отметило, что в заявлении от 9 мая 1991 г. г-жа Велес заявила, что «военизированные формирования считают себя властью народа и господствуют над ним. [Виктор] был выбран, потому что он был профсоюзным деятелем, а также потому, что его обвинили в смерти доктора Умберто Гарсии, [который] был главой отдела производственных отношений в Cementos Nare» [и] имел связи с военизированными группировками, и он сказал, что он пришлось положить конец союзам. Отец [Гарсии] пошел в компанию Cementos Nare [...] и сказал, что они не собираются ничего делать в связи со смертью его сына». В то же время в другом заявлении она заявила, что, когда Виктор попросил ее работать на племянника, «Умберто ответил [Виктору], что он не собирается размещать там больше партизан, а также что Виктор был следующим в списке. [...] подразумевая, что он был следующим, кого они собирались убить,

114. В этой связи отмечается, что в своих заявлениях г-жа Велес и г-н Джони Александр Исаса Велес¹¹⁵, сын г-на Исасы Урибе, связали его исчезновение с убийством г-на Гарсии, но они сделали это на основании предполагаемой связи, которую он имел с военизированными группировками, или из-за предполагаемой угрозы убийством Исасе с его стороны.

115. Поскольку ответственность государств по Конвенции не следует путать с уголовной ответственностью частных лиц (*выше* пункт 83), этот суд не вправе принимать решения о невиновности или виновности г-на Исасы Урибе в убийстве, за которое он был осужден, ни о характере г-на Гарсии как жертвы убийства, ни о его предполагаемых связях с полувоенными группировками. .

116. Несмотря на вышеизложенное, Суд отмечает, что, назначая меру предварительного заключения, Следственный суд 64 Пуэрто-Наре отметил, что свидетели убийства сообщили, что Виктор Мануэль Исаса Урибе заявил – перед ними и другими работниками – что убил г-на , Гарсия, потому что он сказал, что был приказ убить всех партизан в роте и что «имя [Исасы] было в списке», а также потому, что Гарсия убил Хулио Сезара Урибе.^{116а} Именно, президент SUTIMAC и советник UP, убитый в декабре 1986 г. *выше* пп. 49 и 50). Хотя Суд не стал развивать этот вопрос дальше, важно, что в своей резолюции он также заявил, что после убийства Хулио Сезара Урибе «*была развязана волна насилия, связанная с постоянными убийствами и исчезновениями нескольких рабочих этой цементной компании, что было преобладающим фактором в напряженной ситуации, сложившейся там в настоящее время [февраль 1988 г.] и когда рабочие, бастовавшие на неопределенный срок в день из-за этой волны насилия они готовятся к похоронам своего последнего убитого коллеги, г-на Эктора Хулио Мехиа, казначея профсоюза*»¹¹⁷.

117. Также упоминался разведывательный отчет Административного департамента безопасности (DAS), в котором содержится подробный отчет о формировании групп самообороны в союзе с торговцами наркотиками и военнослужащими Национальной армии в Магдалене Медьо, особенно в Пуэрто-Бояке. Этот отчет был подготовлен в основном с заявлениями источника, который в 1983 году был связан с группами самообороны Магдалены Медьо, в которой он служил доверенным лицом для лидеров ACDEGAM, которая была подставной ассоциацией, созданной владельцами ранчо и торговцами наркотиками. и используется как логистическая и финансовая платформа для военизированной деятельности (*выше* пункт 44). В этом отчете подчеркивается, что из Пуэрто-Наре организация, занимающаяся незаконным оборотом наркотиков, мобилизовала цемент для лабораторий Пуэрто-Бояки и других регионов страны, а также подчеркивается, что в структуре логистики у них был самолет DC-3, который перевозил продовольствие и припасы из Богота и Пуэрто-Наре в

¹¹⁵ Она заявила, что «когда моего отца арестовали 27 октября 1987 года, это произошло потому, что в тот день он пошел на работу и пошел в клуб [...] обеда, и он встретился с юристом компании и попросил у него работу для одного из своих племянников. На просьбу адвокат ответил, что «какая работа, если ты сукин сын партизан и ты следующий в списке». Затем той ночью мой отец напился и пошел и убил этого адвоката». *ср.* Заявление Джони Александр Исаса Велес. (эксп. пруф, ф. 6985)

¹¹⁶ По мнению суда, «показания врача Карлоса Марио Сальдарриаги, который сказал, что он пошел в столовую из-за естественного скандала, вызвавшего это событие, и наблюдал за Виктором Мануэлем, также доказывают компрометацию против обвиняемого Исасы Урибе. которого он много раз лечил как врач, размахивая ножом, и, расспрашивая о том, что происходит, заявил [имея в виду г-на Умберто Гарсию], что «этот сукин сын убил Хулио Сезара Урибе». *ср.* Постановление 64-го следственного суда Пуэрто-Наре от 29 октября 1987 г. по делу Виктора Мануэля Исасы Урибе. Документ предоставлен государством. (эксп. доказательство фоллио, 5361). Вышеизложенное было подтверждено в предъявленном ему обвинении в убийстве, в котором вышеупомнутый суд также отметил, что после совершения акта г-н Исаса Урибе заявил перед другими работниками компании, «что в клубе адвокат Гарсия сказал ему не питать какие-либо иллюзии, что Лусио Серрано жив (указанный гражданин фигурирует как один из пропавших без вести с прошлого года по настоящее время, отмечает ведомство); что через два дня после пленения его отправили на смерть за то, что был приказ добить всех партизан в роте. *ср.* Решение от 7 ноября 1989 г., вынесенное Девятым Верховным судом Медельина, обвинило Виктора Мануэля Исасу Урибе в совершении преступления, связанного с убийством при отягчающих обстоятельствах (досье, ф. 5382).

¹¹⁷ *ср.* Решение 64-го следственного суда Пуэрто-Наре от 15 февраля 1988 г. по делу Виктора Мануэля Исасы Урибе. Документ предоставлен государством (доказательства, листы 5366 и 5368).

Яри (Какета); и что, согласно глоссарию и зашифрованному языку, используемому организацией, взлетно-посадочная полоса компании Cementos del Nare называлась «La Chimenea».¹¹⁸

118. На основании вышеизложенного представляется, что в соответствии с гипотезой о том, что исчезновение г-на Исасы Урибе было совершено в отместку за убийство г-на Гарсии, «частные субъекты», на которые ссылается государство, вполне могли быть членами военизированных формирований, связанных с компанией или оплачиваемых ею.

119. Генеральная прокуратура косвенно упомянула об этой гипотезе, но указала без дополнительных оснований, что «утверждать, что виновными являются военизированные группы, финансируемые компаниями Colcarbueros, Cementos Nare и другими и охраняемые гражданскими и военными властями, это все равно, что ничего не сказать [...]».

120. Имеется заявление одного из лиц, также задержанных в муниципальной тюрьме Пуэрто-Наре 19 ноября 1987 г., о том, что он не был взят вооруженной группой, в котором он указал, что опознал одного из вооруженных мужчин. Как один из военизированных формирований MAS, которые 30 сентября того же года убили Пабло Эмилио Кордоба Мадригала, директора SUTIMAC и советника UP, в Ла-Сьерре.¹¹⁹ Суд считает, что данное заявление является еще одним свидетельством участия военизированных формирований в ту ночь, несмотря на то, что этого недостаточно для окончательного установления этого факта. В то же время отмечается, как указывает государство, что в своих показаниях остальные трое задержанных, которые не были похищены, не вспоминали конкретных подробностей из-за ситуации страха, в которой они оказались, страха, который также выражался этим свидетелем. В любом случае, в отношении этих четырех заявлений представители и государство соглашаются, что их версии во многом противоречат друг другу или что ни одно из них не является окончательным.

121. Другие показания подтверждают, что эти действия были совершены военизированными формированиями при попустительстве военнослужащих, таких как г-жа Карменса Велес, жена г-на Исасы Урибе, и некоторые члены СУТИМАК. Однако, как указало государство, эти свидетели не были прямыми свидетелями фактов, а скорее «слышали слухи», по этой причине они также не имеют достаточной доказательной силы.

122. Короче говоря, в дополнение к уже указанным, признаки участия членов военизированных формирований в событиях также явно вытекают из контекста насилия против профсоюзных деятелей в Пуэрто-Наре, особенно против членов SUTIMAC, на что г-н Исаса Урибе принадлежал, как обсуждается ниже.

6.1 Насилие в отношении профсоюзных активистов в связи с контрповстанческой военной доктриной и военизированными формированиями

123. В целом в своем втором докладе о положении в области прав человека в Колумбии за 1993 год Комиссия задокументировала, что с момента создания Центрального

¹¹⁸ *ср.* Документ Административного отдела безопасности без названия и даты (опытный тест, л.с. 1470–1548).

¹¹⁹ 64-й уголовный следственный суд Пуэрто-Наре, принявший заявление Орасио де Хесуса Хилья Гомеса, заявил, что он заявил следующее: «Что я могу вам сказать, так это то, что я считаю, что среди тех, кто был одет в штатское, был тот, кто, как я полагаю, был тем, кто убил Пабло Эмилио Кордову Мадригала, советника UP, потому что в тот день После смерти д-на Пабло я почувствовал выстрелы, потому что мне нужно было наполнить столовую поблизости, а потом, когда выстрелы побежали выглядывать наружу, я увидел такого же парня, как и вы, господин секретарь, но с босо... Это был один из тех, кто вчера был в тюрьме, а прошлой ночью он был одет в черные штаны и полосатую рубашку с длинными рукавами. Он закрыл лицо пончо, но когда, в тот момент, когда пончо упало, я узнал его, и тогда меня охватил страх... (в этот момент, несмотря на весьма возможную важность того, что сказал свидетель, и скажите ему, что он отдохнет, чтобы расширить свое утверждение позже). Декларант зачитал свое заявление, утвердил сказанное и подписал протокол. Представители отметили, что, когда свидетель заявил вышеизложенное, производство по делу было приостановлено без возобновления впоследствии, несмотря на важность этого заявления. *ср.* Свидетельские показания Орасио де Хесуса Хилья Гомеса в суде по уголовным расследованиям 64 Пуэрто-Наре, 19 ноября 1987 г. (доказательства, листы 5410 и 5411)

Unitaria de Trabajadores de Colombia (CUT) с ноября 1986 г. по май 1990 г. 538 активистов и профсоюзных лидеров были убиты и пропали без вести в Колумбии.¹²⁰

124. В этом смысле утверждалось, что такое насилие было связано с идентификацией профсоюзных активистов в рамках понятия "внутренний враг", чему способствовала так называемая "доктрина национальной безопасности", включенная в Указ 3398 от 1965 года.¹²¹ и принятых на вооружение Вооруженных Сил с начала 1960-х гг., а также содержанием различных противопартизанских воинских уставов и наставлений¹²².

125. В этой связи свидетель-эксперт Майкл Рид заявил, что ведение военных операций в 80-х годах 20-го века в Колумбии было оформлено в рамках доктрины борьбы с повстанцами, которая отражает крайне нестандартное содержание как в концепции целей, так и в методах ведения войны, поскольку война и операции были направлены не только против вооруженных группировок, но и против «мятежного гражданского населения», в представлении о бесплотном и широком противнике, включавшем «*разнородная масса, состоящая из элементов из разных секторов и объединенная в процессе психологической деятельности, которая обеспечивает их приверженность революционным целям.*»¹²³. Таким образом, в рамках контрпартизанских военных действий акции политических и общественных демонстраций, характерных для оппозиционных политических партий или рабоче-профсоюзных, крестьянских или студенческих движений, рассматривались как неотъемлемая часть «подрывного конфликта» и определялись гражданский компонент революционных сил как цель военных операций¹²⁴. Кроме того, такие правила и

¹²⁰ IACHR, Второй отчет о ситуации с правами человека в Колумбии. OEA/Ser.L/V/II.84 Doc.39 rev., 14 октября 1993 г., гл. VIII. Доступно в: <http://www.cidh.org/countryrep/Colombia93sp/cap.8.htm>. Кроме того, в мае 1987 года средства массовой информации сообщили, что за один год в Колумбии было убито 32 профсоюзных лидера, что, как сообщается, было осуждено на V Национальном форуме по правам человека, проходившем в Боготе. директорам профсоюзов как минимум один раз за последний год угрожали расправой». В другом пресс-релизе от января 1988 г. сообщалось об исчезновении двух профсоюзных лидеров в Пуэрто-Наре, а также о встрече, которую должны были провести руководители Национальной федерации строителей, цементных и деревообрабатчиков (так в оригинале) с генеральным прокурором Нация, которой они осудили «сложную ситуацию с общественным порядком в районе Антиокии». *ср.* Пресс-релиз «Они будут расследовать исчезновение двух лидеров в Пуэрто-Наре», опубликованный El Colombiano 25 января 1988 г. (доказательства, лист. 87).

¹²¹ В преамбуле декрета утверждается: «Обязательства, которые страна взяла на себя в международной сфере, требуют принятия и выполнения мер, укрепляющих ее внутреннюю и внешнюю безопасность». правовое основание для применения рекомендаций, содержащихся в отчете миссии Специального военного колледжа США в феврале 1962 г., по обучению смешанных групп гражданских лиц и солдат и разработке военизированной стратегии борьбы с повстанцами. Использование гражданских лиц в деятельности по «восстановлению нормальности» (ст. 25), и возможность выдачи оружия гражданскому населению исключительно в пользование Вооруженных Сил (ст. 33, ч. 3) создают основу полумилитаризма» *ср.* Письменная версия экспертного заключения, представленного в ходе слушаний в Суде г-ном Йепесом. (эксп. тест, ф. 7165).

¹²² К ним относились: Устав борьбы с партизанами – ЕЕК 3-10 Главкомата Вооруженных Сил, Положение № 005 от 9 апреля 1969 г.; Руководство городских партизан и контрпартизан – ЕКС 3-18 Национальной армии, Положение № 00006 от 1977 г.; Руководство по общим инструкциям по противопартизанским операциям Главного командования сухопутных войск 1979 г.; Руководство по борьбе с бандитами и партизанами - ЕКС-3-101 Главного командования сухопутных войск от 25 июня 1982 г.; и Положения о борьбе с партизанами - ЕКС-3-10 Главного командования вооруженных сил от 1987 г. *ср.* Письменное заявление свидетеля-эксперта Майкла Рида Уртадо. (эксп. фолианты свидетельств с 6237 по 6975)

¹²³ Он может иметь определенное географическое местонахождение или быть рассредоточенным внутри национального конгломерата, но объединенным политическими и экономическими постулатами повстанческого движения; его направляют и активизируют агитационные группы меньшинств, которые действуют тайно, в соответствии с четко определенными нормами и доказали свою эффективность в повстанческих движениях из других времен и из других широт. В рамках военного процесса на повстанческое гражданское население возлагаются соответствующие задачи, которые позволяют укреплять, увеличивать и добиваться успеха вооруженных групп».

¹²⁴ Свидетель-эксперт Рид указал, что, в частности, этот тип знака наблюдается в военном сооружении, используемом для инструкция, выпущенная по крайней мере в конце 1985 года под названием «Давайте познаем нашего врага», которая является официальным изданием Военной школы кадетов, в которой кратко представлена концепция врага и включение в эту категорию общественных организаций и политиков, защищать права, включая союзы и неправительственные правозащитные организации. Так, инструкция включает в себя списки организаций, которые она называет «подставными организациями» и определяет как: «органическая структура прямого подчинения, в некоторых случаях юридически образованная, используемая партией (колумбийскими коммунистами) в качестве инструмента для получения

В наставлениях принят метод операции «военная организация гражданского населения», в том числе формирование военизированных формирований, именуемых тогда «хунтами самообороны».¹²⁵, описание, используемое группами, организованными армией в таких областях, как Магдалена Медие в 1980-х годах. Другими словами, политика и практика армии в рамках ее операций по борьбе с повстанцами заключались в спонсорстве, формировании, комплектовании и контроле военизированных формирований и, под прикрытием «правдоподобного отрицания», в действиях «грязной войны», которые включали казни, исчезновения и пытки людей, входивших, согласно доктрине, в состав «мятежного гражданского населения»¹²⁶.

126. Свидетель-эксперт Альберто Йепес Паласио указал, что, «учитывая рост социальных и профсоюзных движений в Колумбии с середины 1970-х годов и влияние коммунистических и левых идей на профсоюзное движение, различные правительства и особенно силы Военные восприняли профсоюзное движение как выражение «международного коммунизма» и как неотъемлемую часть «внутреннего врага»». Таким образом, применяя эту доктрину, «Вооруженные силы и их военизированные союзники применили стратегию борьбы с повстанцами, с помощью которой они пытались лишить партизан всякой реальной и мнимой поддержки со стороны гражданского населения, [и] террор является фундаментальной частью этой стратегии. Эта концепция внутреннего врага «распространялась на все формы политической или социальной оппозиции и инакомыслия».¹²⁷, и было «печально известно, что профсоюзная деятельность считалась подрывной стратегией»¹²⁸.

127. Это понятие «внутреннего врага» в рамках доктрины национальной безопасности также было задокументировано в 1994 году в Совместном докладе двух специальных докладчиков Организации Объединенных Наций, которые после своего визита в Колумбию указали:

Вооруженные силы, очевидно, продолжают применять антидиверсионную стратегию, основанную на концепции «национальной безопасности», в соответствии с которой любой, кто известен или подозревается в связях с партизанами, считается внутренним врагом. [...] В районах, отнесенных к «красным зонам», где действуют повстанцы и происходят вооруженные столкновения, силы безопасности считают, что практически все мирные жители являются пособниками подрывной деятельности (...) Категория «внутренний враг», применяется ко всем

непосредственные и промежуточные цели, которые основывают свои действия на погоне за общими благами и особенно для менее привилегированных классов; по существу придавая политический смысл ситуациям, чтобы они имели последствия в пользу их интересов (sic.)». Список включает: Конфедерацию профсоюзов Колумбийских рабочих (CSTC), Национальную аграрную федерацию (FENSA), Комитет солидарности с политическими, Постоянный комитет по защите прав человека и Колумбийская ассоциация трудовых юристов (ACJL).

125 В Руководстве «Борьба с бандитами или партизанами» в 1982 году установлено, что организация, инструктаж и поддержка хунты самообороны должны быть постоянной задачей Вооруженных сил, население которых лояльно и проявляет агрессивность и решимость против врага. Положение о борьбе с партизанами (EJC 3-10) прямо предписывает «военную организацию гражданского населения, чтобы (...) оно поддерживало выполнение боевых действий». Следующие положения определяют организацию, военное оснащение, обучение, деятельность и надзор за военизированными группами, называемыми «хунтами самообороны», понимаемыми как «организация военного типа, состоящая из отобранного гражданского персонала из зоны боевых действий, *ср.* Письменное заключение эксперта Майкла Рида Уртадо (эксп. доказательства ф. 6245).

126 *ср.* Письменное заключение эксперта Майкла Рида (эксп. доказательства л.д. 6237-6251).

127 В качестве примеров эксперт привел, что в память о нем на Конгрессе 1987-1988 годов министр обороны генерал Рафаэль Самудио Молина заявил, что: «Подрывные действия в политической, экономической, образовательной, союзной и вооруженной областях с четко определенными целями (...) диверсионные группы действуют одновременно в городских и сельских районах, развивая военную деятельность параллельно с политическими действиями и используют стратегия конвергенции в политической, социальной, трудовой, образовательной, судебной и вооруженной областях»; что генерал Хайме Сармьенто Сармьенто, командующий вооруженными силами, подтвердил в редакционной статье журнала вооруженных сил за 1980 год, что «стратегия подрывной деятельности заключалась в том, чтобы «проникнуть во все национальные учреждения из простой семейной ячейки (...) переходя по группам (...), не пренебрегая союзами»; и что полковник Орландо Сафра Галвис, Второй командующий армией BINCI в период с 1981 по 1982 год писал в журнале Armed Forces Magazine в 1985 году, что «тайные агенты и агитаторы проникают в общественные и государственные организации, захватывают руководящие должности и разрабатывают планы по ослаблению структур с целью создания хаоса и окончательного уничтожения», развал государства. Нет института, организации, социальной, политической или религиозной группы, в которую они не были бы заинтересованы проникнуть и доминировать. Все эти действия составляют то, что называется политической войной, которая является самой опасной частью жизни демократий. они захватывают руководящие должности и разрабатывают планы ослабления структур с целью создания хаоса и окончательного краха государства. Нет института, организации, социальной, политической или религиозной группы, в которую они не были бы заинтересованы проникнуть и доминировать. Все эти действия составляют то, что называется политической войной, которая является самой опасной частью жизни демократий.». *ср.* Письменная версия экспертного заключения, представленного в ходе слушания в Суде г-ном Альберто Йепесом Паласио (доказательства эксп., ff. 7159-7182).

128 *ср.* Письменная версия экспертного заключения, сделанного во время слушания в Суде г-ном Альберто Йепесом Паласио (доказательства эксп. ff. 7176 до 7178). См. также письменное заключение эксперта Карлоса Медины Гальеры (эксп. пр. ф. 7000-7010).

лицо, которое считается тем или иным образом поддерживающим партизан (даже если повстанцы применяют силу для получения, например, еды или денег от мирных жителей), видимо, распространяется на всех тех, кто выражает недовольство политическим, экономическим и социальное положение, особенно в сельской местности. Следовательно, лидеры и члены профсоюзов, политических партий политической оппозиции, правозащитных организаций, социальных работников и т. д. стали, наряду с крестьянами, основными жертвами нарушений прав человека в зонах конфликтов.¹²⁹

128. Так, документально подтверждено, что, исходя из действовавшей на момент событий военной доктрины по борьбе с повстанцами, активизация военизированных формирований способствовала, с одной стороны, борьбе с «противником», который, с другой стороны, , включая людей и организации, которые осуществляли или заявляли о своих правах посредством коллективных действий. Такое сочетание могло быть фактором, который привел к насилию против профсоюзных активистов в Магдалене Медьо и, в частности, в Пуэрто-Наре.

129. Хотя верно то, что, начиная с 1988 и 1989 годов, государство начало применять нормативно-правовую базу для исключения положений, которые способствовали созданию и функционированию военизированных формирований, и для содействия их роспуску, для целей настоящего дела важно следующее. что правовая база и ее толкования, которые привели к формированию и деятельности таких групп, действовали на момент исчезновения г-на Исаза в ноябре 1987 года.

b.2 Насилие в отношении профсоюза SUTIMAC

130. Как указано (*выше* пп. с 49 по 54), до исчезновения г-на Исаза Урибе есть семь случаев, когда члены, активисты или лидеры профсоюза SUTIMAC (в некоторых случаях также советники UP) были убиты неизвестными лицами или военизированными формированиями из «MAS». группа. После его исчезновения и до 1989 года другие члены и лидеры SUTIMAC были убиты, исчезли или были перемещены. Несмотря на жалобы и просьбы о защите, адресованные профсоюзными лидерами, CUT и FENALTRACONCEM в различные государственные органы, сообщающие о «волне террора и насилия», жертвами которой стали рабочие компаний Cementos del Nare и Colcarbuго, в том числе г-н Исаза Урибе, нет данных о принятии мер защиты в пользу этой группы.

131. Представители указали, что военизированные группировки в регионе взяли на себя ответственность за свои преступные действия под разными названиями и аббревиатурами, такими как «Смерть похитителям (MAS)», «Мацетос», «аутодефенсас», «тизнадос», «токсикол». , «раскрашенное лицо»; что из Пуэрто-Бояки они распространили свои действия на Пуэрто-Беррио, штаб XIV армейской бригады, и на Пуэрто-Наре, среди прочих; и что, по данным Генеральной прокуратуры, из списка 163 членов «MAS» 59 были активными членами общественных сил, а 5 из них были военнослужащими, приписанными к «батальону Барбула».¹³⁰ Что касается места и времени событий, то в случае *19 Торговцы против. Колумбия* было доказано наличие тесных связей между «военизированной» группой в этом районе и военнослужащими военной базы «батальона Барбула» колумбийской армии.¹³¹, под юрисдикцией которого находились муниципалитеты Пуэрто-Триунфо, Пуэрто-Наре, Караколи и Пуэрто-Бояка.

132. Причины такого особого насилия в отношении SUTIMAC связаны с ее связями с UP и возможными интересами компании в расторжении профсоюза.

¹²⁹ ср. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Найджела С. Родли и Специального докладчика курирующий вопрос о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, г-н Бакр Вали Ндиайе. E/CN.4/1995/111 от 16 января 1995 г. Доступно по адресу: <http://www.hchr.org.co/documentoseinformes/documentos/html/informes/onu/rest/E-CN-4-1995-111.html>

¹³⁰ ср. Цитируется в письменной версии экспертного заключения, вынесенного в ходе слушаний в Суде г-ном Альберто Йепесом (эксп. доказательства ф. 7170)

¹³¹ В данном случае этот вывод был основан на решениях национальных судов, докладе Специального докладчика ООН по суммарные или произвольные казни во время визита в Колумбию в октябре 1989 г. и отчеты Административного департамента безопасности (DAS) за май 1988 г., март 1989 г. и февраль 1990 г. *См. Дело 19 торговцев против. Колумбия*, пп. 130 и след.

Так, при допросе факторов, спровоцировавших «подобную спираль насилия», отчеты ЦТИ Генеральной прокуратуры страны за сентябрь 2015 г. и февраль 2016 г. указывают, среди прочего, на следующие причины:

Борьба, которая происходила между зарождающимися Силами самообороны Кампесино Магдалены Медии и партизанскими структурами коммунистического оттенка, которые были созданы в регионе в течение некоторого времени, где все, что касалось левых, было синонимом подрывной деятельности, особенно если это было сопровождается союзными, народными и организационными. [...]

Директора компаний CEMENTOS NARE и COLCARBURO платят за то, чтобы положить конец профсоюзу, связанному с левыми, и может возникнуть [другой] союз [...], состоящий из сотрудников, принадлежащих к традиционным политическим партиям, которые стремились уравновесить SUTIMAC и SINTRACOLCARBURO, которых обвинили в коммунистической ориентации. Эти утверждения основаны на конкретном факте, положившем начало серии насильственных действий, которые нас здесь интересуют: «...Для профсоюзных лидеров убийство Хулио Сезара Урибе означало начало кровавейших репрессий против профсоюзной организации и патриотической Союз, о котором уже было объявлено, так как в октябре 1986 года Герман Фройд, менеджер Cementos Nare,

[...] [Один из руководителей военизированных формирований под псевдонимом «Владимир» признал в одном из своих запросов, что военизированная группа, которой он командовал и которая находилась в этом районе, имела контакты с углеводородной и цементной компанией и полицией [...] что такие отношения] «были, заключались они в том, что нам платили деньги [...] Я связался с генеральным директором компании по имени Фройд... Я объяснил ему, что мы гарантировали, что объекты компании Мы не даем им трогать партизан, и мы гарантировали безопасность рабочих [...]»

[Эти компании] выиграли от создавшейся ситуации, поскольку [...] они воспользовались массовым уходом работников для внедрения системы контрактной работы, которая позволила сохранить производство с меньшими затратами и без обязательств по обеспечению социального обеспечения, льготы по социальному обеспечению или стабильности работы для новых работников»¹³².

133. Фактически, в этом отчете предлагается, чтобы прокуратура «изучила [ред] возможность причастности директоров Cementos Nare и Colcarburos к процессу, поскольку есть показания, которые связывают их с осуществлением платежей в пользу военизированной группы под псевдонимом «Владимир» [; выяснить и установить, какие сотрудники полиции входили в состав полицейского участка поселка Ла-Сьерра, [которые] способствовали созданию там незаконной группы [...] и] считается, что связь [членов MAS, которые не были привлечены к ответственности] жизнеспособный]».

134. В том же смысле г-жа Лус Мария Рамирес Гарсия, которая давала показания в качестве свидетеля, предложенного государством по этому делу в качестве прокурора, руководившего расследованием исчезновения г-на Исасы Урибе, заявила:

Члены профсоюза SUTIMAC были причастны к этому уголовному преследованию с того момента, как оно стало направляться или направляться левыми политическими партиями [...], так как профсоюзные лидеры были первыми представителями этого политического движения на уровне муниципалитет Пуэрто-Наре, и все они стали объектами преступных действий крайне правых групп. Во всех случаях, которые этот делегат расследует в контексте, группа, которая сегодня известна как группы крестьянской самообороны Магдалены Медии, но которая в то время называла себя «MAS», идентифицируется как преступники.

[...] Ввиду «трудовых побед», одержанных лидерами профсоюзов в интересах рабочих и служащих компаний «Сементос Наре» и «Колкарбуро», существовало предположение, что те же самые выгоды могут быть получены в политическом аспекте с улучшением качества жизни жителей муниципалитета, по этой причине, помимо профсоюзных лидеров, они были политическими лидерами с местами в муниципальных корпорациях.¹³³

135. Действительно, в ответ на вопросы судей во время слушания в этом Суде государство указало, что Генеральная прокуратура сообщила, что в

¹³² ср. Отчет Корпуса технических расследований (CTI) Генеральной прокуратуры страны от 9 февраля 2016 г. (досье с доказательствами, листы 7160–7163).

¹³³ ср. Письменное заявление г-жи Лус Марии Рамирес Гарсия (досье, л.с. 6199–6204).

текущие расследования 14 из 22 дел профсоюзных активистов SUTIMAC, убитых, пропавших без вести или перемещенных с декабря 1986 г., членов военизированных формирований были осуждены в уголовном порядке или им были предъявлены обвинения (или ожидаются обвинения), в частности, Алонсо де Хесус Бакеро Агудело – псевдоним «Эль Негр Владимир» — из организации «MAS» Сил самообороны Магдалены Медियो, и Рамиро Ваной Мурильо — по прозвищу «Куко Ваной» — и Иван Роберто Дуке Гавириа — по прозвищу «Эрнесто Баэс», демобилизованные командиры «Шахтерского блока» и «Центральный боливарский блок» Объединенных сил самообороны Колумбии, которые в заявлениях в свободной версии, сделанных перед прокурорами переходного правосудия, признались в нескольких из этих фактов по линии командования.

136. Так, например, сообщалось, что в заявлениях лидера полувоенных формирований Магдалены Медियो Алонсо де Хесуса Бакеро Агуделу, известного под псевдонимом «Владимир» или «Негр Владимир»¹³⁴, один из виновников резни в Рочеле.¹³⁵ Среди других преступлений он признался, что служил в Национальной армии в качестве информатора и проводника на военной базе Толемайда, а затем был отправлен в Пуэрто-Бояку командиром XIV бригады в качестве военизированного инструктора в начале 1980-х годов.¹³⁶ Он рассказал, как были совершены различные преступления, совершенные военизированными структурами в этом районе, такие как исчезновение 19 бизнесменов в октябре 1987 года в Чимитарре и массовое убийство судебных чиновников в городке Ла-Рошела (Симакота) в январе 1989 года. Он рассказал, что Центральной мишенью преследований военизированных формирований были боевики и сторонники УП, Коммунистической партии и общественных и профсоюзных организаций региона. Также речь шла об участии старших офицеров Вооруженных Сил в совещаниях, на которых решались вопросы совершения преступлений, а также о формах координации военизированной структуры Магдалены Медियो с воинскими частями (II армейская дивизия, XIV бригада, B2 XIV бригады, батальоны «Барбула», «Калибио», «Рафаэль Рейес» и «Бомбона»¹³⁷). Кроме того, представители подчеркнули то, что в 2007 году бывший командующий Силами самообороны Магдалены Медियो (АСММ) Рамон Исаса по прозвищу «Эль Вьехо» заявил перед специализированной юрисдикцией за справедливость и мир, в которой он раскрыл что Силы самообороны Пуэрто-Бояки контролировали район Пуэрто-Наре и Ла-Сьерра в конце 80-х годов и были виновниками многочисленных преступлений в этом регионе.¹³⁸

¹³⁴ Дело № 4239 Уполномоченной прокуратуры в Корпусе технических расследований: продление следствия от 3 августа 1995 г.; продление следствия от 8 августа 1995 г.; продление следствия от 4 декабря 1995 г.; расширение следствия от 8 августа 1995 г.; расширение расследования, проведенного 28 и 29 ноября 1995 г. *ср.* CINEP, журнал Noche y Niebla, «Долг перед человечеством: военизированные формирования государства в Колумбии, 1988–2003 гг., «Бладемир», исключительный свидетель военизированных действий на территории 14-й армейской бригады» (досье с доказательствами, 1180–1184).

¹³⁵ См. *Дело о резне в Ла-Рошела против Колумбии*. Постановление от 11 мая 2007 г. Серия С № 163; и Решение от 14 ноября 1990 г. Решения Палаты Высшего суда по общественному порядку.

¹³⁶ Он рассказал о встрече, состоявшейся в Чимитарре между генералом армии и известными военизированными лидерами из Пуэрто-Бояки, такими как Генри и Гонсало Перес, на которой старший офицер объяснил, что военизированные формирования собираются перейти от оборонительной фазы к наступательной, в котором им предстояло идти воевать и для этого они имели бы полную поддержку Армии.

¹³⁷ Продление расследования проведено 29 ноября 1995 г., стр. 7 и последующие. Выдержки из указанных заявлений. Они также появляются в журнале Noche y Niebla Magazine «Долг перед человечеством: государственный военизированный режим в Колумбии 1988–2003 гг., «Бладемир», исключительный свидетель военизированных действий на территориях 14-й армейской бригады». *выше*.

¹³⁸ Представители сослались на бесплатные версии Рамона Исасы перед Юрисдикцией справедливости и мира от 2 мая, 21 июня и 21 августа 2009 г.

137. Описанный контекст, без сомнения, свидетельствует о систематической практике насилия в отношении профсоюзных активистов и, в частности, в отношении членов профсоюза SUTIMAC, которое приписывается действиям военизированных групп.

б.3 Связь г-на Исасы Урибе с SUTIMAC и его исчезновение

138. Государство утверждало, что, хотя г-н Исаза Урибе был членом SUTIMAC, его профсоюзная деятельность не доказана. В связи с этим Суд считает, что, учитывая подтвержденный уровень насилия в отношении членов профсоюза, не имеет значения, были ли отношения предполагаемой жертвы с ним в то время просто членством, активной профсоюзной деятельностью или представительством, поскольку ни то, ни другое не было дискредитировано. что простая симпатия или членство в профсоюзе уже были в этом контексте достаточной или уместной причиной для того, чтобы поставить их в такую же рискованную ситуацию. Кроме того, хотя верно то, что г-н Исаза Урибе не занимал всенародно избираемую должность в UP или не был особенно заметным лидером или активистом партии, как утверждает государство,

139. Таким образом, можно считать, что в то время и в контексте, когда Вооруженные силы спонсировали и формировали военизированные группы в рамках их операций по борьбе с повстанцами и когда профсоюзное движение можно было понимать как часть «повстанческого гражданского населения», простого восприятия "коммунистической", "партизанской", "подрывной" или "юнионистской" идентичности могло быть достаточно для этой группы людей, для простого факта восприятия или идентификации их как членов профсоюза или UP. , рискуют столкнуться с нарушением своих прав.

140. Действительно, когда ее спросили о гипотезе, которую она в настоящее время использует в отношении лиц, ответственных за исчезновение, прокурор, ведущий расследование исчезновения г-на Исасы Урибе, заявил:

«[...] этот делегат прокурора, согласно имеющимся на протяжении всего процесса доказательствам [...] склоняется к виновнику группы крестьянской самообороны Магдалены Медियो, так как с начала следствия было ясно, что единственный Вооруженным действующим лицом, которое в то время побеждало левые политические и профсоюзные группы, были зарождающиеся группы крестьянской самообороны Магдалены Медियो с единственной целью: уничтожение коммунистических партизан и их левых агентов. [...]

[...] Расследование насильственного исчезновения г-на Виктора Мануэля Исасы Урибе в настоящее время проводится в связи с преступными действиями, совершенными в период с 1986, 1987 по 1988 год в отношении лидеров и сторонников политической партии Патриотический союз, а также лидеров и членов профсоюзов SUTIMAC и COLCARBUROS, все действия, совершенные в районе Magdalena Medio Antioqueño, в основном в муниципалитете Пуэрто-Наре, особенно в городе Ла-Сьерра [...поскольку] все указывает на то, что [исчезновение] произошло в контексте о преследовании членов, боевиков и сочувствующих политической партии Патриотический союз, [...] и именно поэтому этот делегат решил присоединить это расследование к другим. [...] Что касается Виктора Мануэля Исасы Урибе,¹³⁹.

141. Из проанализированных элементов можно сделать вывод, что даже в случае насильственного исчезновения г-на Исасы в отместку за совершение убийства лица, связанного с иерархией компании «Сементос дель Наре», гипотеза о причастности членов военизированных формирований не исключается, а, наоборот, усиливается именно из-за предполагаемых связей, которые они имели бы с компанией. В данном случае тот факт, что наркоторговец был связан с военизированными группировками и/или с компанией, должен быть расследован компетентными органами и не исключает

большая ответственность государства из-за молчаливого согласия его агентов с военизированными группами, которые в то время использовались в качестве военного метода борьбы с повстанцами и что в этом регионе серия нападений на членов профсоюза SUTIMAC и боевиков UP приписываемые им.

В) Заключение

142. Исчезновение г-на Исасы Урибе является частью серии убийств и исчезновений нескольких членов профсоюза SUTIMAC, которые произошли с 1986 года и в основном приписываются военизированной группе под названием «MAS». В то время военизированные формирования были военной практикой или методом борьбы с повстанцами, и такие группы действовали в этом регионе. Пуэрто-Наре в то время был милитаризованной зоной или со значительным присутствием военных и полицейских частей. В то время во многих случаях подтверждались схемы совместных действий армии и военизированных формирований, господствовавших в этом районе. Также есть информация, указывающая на то, что между этими группами существовали связи с торговцами наркотиками, а также с компаниями и военнослужащими и полицейскими в этом районе, которая еще не исследована и не определена во всех ее измерениях. Были установлены отношения, которые члены SUTIMAC имели с UP, а также восприятие или идентификация его членов и боевиков в то время как части «мятежного гражданского населения». В свою очередь, государство признало чрезмерную задержку и недостаточное усердие в расследованиях, которые также не были эффективными, поскольку потребовалось время для изучения логических линий расследования, учитывающих соответствующие обстоятельства и направленных, в соответствующих случаях, распутать структуры, позволившие исчезновению (Были установлены отношения, которые члены SUTIMAC имели с UP, а также восприятие или идентификация его членов и боевиков в то время как части «мятежного гражданского населения»). В свою очередь, государство признало чрезмерную задержку и недостаточное усердие в расследованиях, которые также не были эффективными, поскольку потребовалось время для изучения логических линий расследования, учитывающих соответствующие обстоятельства и направленных, в соответствующих случаях, распутать структуры, позволившие исчезновению (Были установлены отношения, которые члены SUTIMAC имели с UP, а также восприятие или идентификация его членов и боевиков в то время как части «мятежного гражданского населения»). В свою очередь, государство признало чрезмерную задержку и недостаточное усердие в проведении расследований, которые также не были эффективными, поскольку потребовалось время для изучения логических линий расследования, учитывающих соответствующие обстоятельства и направленных, при необходимости, распутать структуры, позволившие исчезновению (*инфра* пп. 153-158).

143. Суд считает, что указанные доказательства и контекст позволяют нам считать, что насильственное исчезновение г-на Исаса Урибе было совершено членами организованной военизированной структуры, которая его осуществила, которые в этом контексте действовали с молчаливого согласия членов Силы государственной безопасности, даже если они не были идентифицированы или конкретный способ такого молчаливого согласия не был конкретно установлен. Вывод о том, что указанных признаков недостаточно для установления факта насильственного исчезновения г-на Исасы Урибе, означал бы предоставление государству возможности ссылаться на небрежность и неэффективность его расследований для уклонения от международной ответственности.¹⁴⁰ Оценивая, что расследование в настоящее время продолжается, принимая во внимание соответствующий контекст, Суд считает, что конкретные виновные должны быть установлены и привлечены к ответственности во внутригосударственных инстанциях.

144. Относительно предполагаемого нарушения статьи 2 Конвенции¹⁴¹, Суд принял во внимание действительность на момент начала исполнения насильственного исчезновения нормативно-правовой базы, связанной с созданием и усилением военизированных формирований, которая способствовала отождествлению профсоюзного движения с понятием «внутренний враг». Независимо от того, не действует ли нормативно-правовая база, которая способствовала военизированному строю, или продолжают действовать рассматриваемые военные уставы или применяются колумбийскими вооруженными силами (*инфра* пп. 202-208), Суд считает, что различное содержание таких нормативных рамок, по их собственному тексту или по их толкованию, допускается или

¹⁴⁰ См. *mutatis mutandis*, Дело Кавас Фернандес против Гондураса. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 03.04.2009. Серия С № 196, абз. 97; Дело Родригес Вера и др. (исчезнувшие из Дворца правосудия) против Колумбии, пара. 305 и Дело Васкес Дюран и др. против Эквадора, пара. 132.

¹⁴¹ Статья 2 Конвенции не определяет, какие меры следует принять для адаптации к ней внутреннего законодательства. очевидно, потому что это зависит от характера правила, которое требует этого, и обстоятельств конкретной ситуации. По этой причине Суд истолковал, что такая адаптация подразумевает принятие мер в двух аспектах, а именно: i) подавление норм и практик любого характера, которые влекут за собой нарушение гарантий, предусмотренных в Конвенции, или которые игнорируют права в нем признаны или препятствуют их выполнению, и ii) издание правил и развитие практики, ведущих к эффективному соблюдению указанных гарантий. См. дело Кастильо Петруцци и др. против Перу. Существо, возмещения и расходы. Постановление от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, абз. 207; Дело Ла Кантута против Перу. Существо дела, возмещение ущерба и издержки. Постановление от 29 ноября 2006 г. Серия С № 162, абз. 172, и Дело Сан-Мигель Соса и др. против Венесуэлы, пара. 166.

создавали риски для определенных членов или групп гражданского населения в рамках внутреннего вооруженного конфликта, в данном случае профсоюзных активистов, которые подвергались стигматизации, преследованиям и нападениям, во многих случаях со стороны военизированных групп. Следовательно, такое содержание этого регламента или его практическое применение, иным образом противоречащее принципу различия международного гуманитарного права¹⁴², представляло собой в то время нарушение обязательства государства привести свою внутреннюю правовую систему в соответствие с Американской конвенцией, установленной в ее статье 2, за нарушение своего обязательства гарантировать права человека в демократическом обществе, особенно в отношении свободы мысли и выражения и ассоциации, а также с принципом недискриминации по причинам политических убеждений и социального положения.

145. В отношении предполагаемого нарушения свободы ассоциации Суд отмечает, что, несмотря на тот факт, что на момент исчезновения г-н Исаса Урибе находился в предварительном заключении и что это ограничивало его возможности активно пользоваться своей свободой ассоциации, дело в том, что в то время он не был судим по уголовному делу и что в вышеупомянутом контексте его исчезновение связано с его профсоюзной деятельностью. Суд счел, что, когда нарушение права на жизнь, неприкосновенность или личную свободу имеет целью воспрепятствовать законному осуществлению другого права, защищаемого Конвенцией, такого как право на свободу ассоциации, нарушение, в свою очередь, определяется как автономное. это право. Статья 16. 1 Американской конвенции также содержит свободу ассоциации, и государство должно гарантировать, что люди могут свободно пользоваться ею, не опасаясь подвергнуться какому-либо насилию; в противном случае способность групп организовываться для защиты своих интересов может быть уменьшена.¹⁴³ Кроме того, предполагается, что насильственное исчезновение г-на Исасы Урибе усилило бы запугивающее и запугивающее воздействие на других членов профсоюза, к которому он принадлежал, как еще один факт насилия и безнаказанности в отношении него. По этим причинам Суд объявляет, что государство несет ответственность за нарушение свободы союзов, содержащейся в свободе ассоциации, признанной в статье 16 Конвенции, в ущерб г-ну Исасе Урибе.

146. В заключение Суд объявляет, что государство несет ответственность за насильственное исчезновение г-на Виктора Мануэля Исасы Урибе и, следовательно, за нарушение его прав на признание правосубъектности, на жизнь, на личную неприкосновенность и на личную свободу, , признанных в статьях 3, 4, 5 и 7 Американской конвенции, в отношении ее статей 1.1 и 2 и статьи I а) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, в ущерб этому.

¹⁴² В соответствии с положениями международного гуманитарного права принцип проведения различия относится к обычной норме для международных и немеждународных вооруженных конфликтов, которая устанавливает, что «[с]тороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами», что «нападения могут быть направлены только против комбатантов» и что «гражданские лица не должны подвергаться нападениям». Кроме того, нормы обычного международного гуманитарного права предусматривают, что «[с]тороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными объектами» таким образом, чтобы «нападения могли быть направлены только против военных объектов», при этом «гражданские объекты не должны подвергаться нападению». В том же смысле, См. *Дело о резне в Санто-Доминго против Колумбии. Предварительные исключения, заслуги и возмещение*. Постановление от 30.11.2012. Серия С № 259, абз. 212; и *Дело Крус Санчес и др. против Перу. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 17.04.2015. Серия С № 292, абз. 276.

¹⁴³ См. *дело Huilca Tecse против Перу. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 3 марта 2005 г. Серия С № 121, пп. от 66 до 79; и *Дело Канторалья Уамани и Гарсии Санта-Крус против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 10 июля 2007 г. Серия С № 167, пп. 146 и 147. См. также *Дело Сепеда Варгас против Колумбии, выше*, пара. 172, 176 и 177; и *Дело Гарсия и его семья против Гватемалы. Фонд репараций и расходов*. Постановление от 29 ноября 2012 г. Серия С № 258, пп. 116 и 117.

VIII.2

ПРАВА НА СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ¹⁴⁴ И СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА¹⁴⁵ (СТАТЬИ 1.1, 8.1 и 25 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ)

Аргументы сторон

147. Что касается существующего спора, **комиссия** указал, что с 1995 года никто больше не был связан с этим процессом и что власти не следовали линиям расследования, которые должны были возникнуть с самого начала (возможная ответственность государственных должностных лиц или членов военизированных групп, связанных с другими убийствами членов UP или SUTIMAC в Пуэрто-Наре); они не расследовали возможную связь с другими людьми, исчезнувшими из тюрьмы в тот день; они также не предусмотрели меры по исправлению положения для обеспечения свидетельских показаний, которые могли бы иметь значение. Поэтому он счел, что государство несет ответственность за нарушение прав, признанных в статьях 8 и 25 Конвенции, в ущерб г-ну Исазе Урибе и его ближайшим родственникам, а также за нарушение статьи 1b) Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц.

148. **представители** Они подчеркнули, что неэффективность и отсутствие должной осмотрительности полиции и судебных органов на момент исчезновения помешали его спасению, установлению его местонахождения и наказанию виновных, поскольку уголовное расследование ограничилось повторением милицейской версии. Они утверждали, что власти не расследовали, на какой пишущей машинке была напечатана предполагаемая брошюра FARC; в воинских и полицейских частях в этом районе не проводились инспекционные процедуры; поиск свидетелей не углублялся; возможные обязанности членов батальона «Барбула», береговой охраны и близлежащих военно-морских сил не расследовались; и не были приняты во внимание расследования, проведенные Генеральной прокуратурой страны в отношении военизированной деятельности в Магдалене Медьо.

149. Хотя в своем ответе **Состояние** Он ограничился повторением объема своего признания ответственности в этом отношении, в своих заключительных аргументах он заявил, что «в целом» расследование соответствовало межамериканским стандартам доступа к правосудию, поскольку ряд судебных разбирательств показывает, что исследовали мотив похищения, возможную ответственность государственных агентов и военизированных формирований с учетом социально-политического контекста, существовавшего во время событий.

Соображения Суда

150. Государства несут юридическую обязанность «разумно предотвращать нарушения прав человека, серьезно расследовать имеющимися в их распоряжении средствами нарушения, которые были совершены в рамках их юрисдикции, с целью установления виновных, [если применимо] соответствующие санкции и обеспечить адекватное возмещение потерпевшему».¹⁴⁶ В частности, когда речь идет о расследовании смерти лица, находившегося под стражей государства, соответствующие органы обязаны инициировать *ex officio* без промедления должно быть проведено серьезное, независимое, беспристрастное и эффективное расследование.

¹⁴⁴ Статья 8 Конвенции гласит: «1. Каждое лицо имеет право быть заслушанным с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судьей или трибуналом, ранее созданным законом, в обоснование любого уголовного обвинения, выдвинутого против него, или в определение их права и обязанности гражданского, трудового, налогового или иного характера».

¹⁴⁵ Статья 25 Конвенции гласит: «1. Каждый человек имеет право на простое и быстрое обращение за помощью или любое другое эффективное обращение к компетентным судьям или судам, которое защищает его от действий, нарушающих его основные права, признанные Конституцией, законом или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение совершено. у лицами, действующими при исполнении своих должностных функций. 2. Государства-участники обязуются: а) гарантировать, что компетентный орган, созданный в рамках правовой системы Государства, примет решение о правах любого лица, которое подает такое средство правовой защиты; б) развивать возможности судебного обжалования и в) гарантировать соблюдение компетентными органами любого решения, в котором обжалование было сочтено уместным».

¹⁴⁶ ср. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса*. Фон, пункт 174 и *С.Асо Карвахаль Карвахаль и др. против Колумбии*, пункт 163.

то есть с должной осмотрительностью и обоснованными всеми доступными правовыми средствами и направленными на установление истины¹⁴⁷. Уместно помнить, что каждый, в том числе родственники жертв серьезных нарушений прав человека, имеют право знать правду, поэтому они должны быть проинформированы обо всем, что произошло в связи с этим.¹⁴⁸

151. Такие характеристики обязанности по расследованию применимы, тем более, в делах о возможном насильственном исчезновении лица, при которых расследование должно дополнительно включать в себя проведение всех необходимых действий по выяснению судьбы или судьбы лица, потерпевшего. и местонахождение его местонахождения¹⁴⁹. Другими словами, когда дело доходит до сообщения об исчезновении человека, независимо от того, было ли оно совершено отдельными лицами или представителями государства, защита жизни и неприкосновенности человека в значительной степени зависит от немедленного и тщательного реагирования государства, который числится пропавшим без вести. Таким образом, при наличии веских оснований подозревать, что лицо подверглось исчезновению, необходимы оперативные и незамедлительные действия налоговых и судебных органов, назначение своевременных и необходимых мер, направленных на установление местонахождения потерпевшего или места, где они могут быть лишены свободы¹⁵⁰.

152. В данном случае государство признало нарушение статей 8(1) и 25 Конвенции, в том числе из-за отсутствия неотложных розыскных мероприятий в отношении г-на Исасы Урибе после его исчезновения, которое, несомненно, было одним из определяющих факторы отсутствия выяснения его исчезновения и его местонахождения¹⁵¹.

153. Кроме того, в отдельных видах сложных дел обязанность по расследованию влечет за собой обязанность направить усилия государственного аппарата на раскрытие структур, допустивших эти нарушения, их причин, их бенефициаров и их последствий, а не только обнаружить, привлечь к ответственности и, при необходимости, наказывать непосредственных виновных на основе всестороннего взгляда на факты, учитывающего предысторию и контекст, в котором они произошли, и стремящегося выявить структуры участия. Для этого власти должны генерировать гипотезы и направления расследования в соответствии с соответствующими контекстами, чтобы определить людей, которые различными способами допустили, спроектировали и осуществили действие интеллектуально и материально, схемы совместных действий и бенефициаров преступления,¹⁵².

154. Вышеизложенное применимо к данному делу с учетом соответствующих обстоятельств, в связи с которыми властям пришлось провести тщательное расследование, чтобы выявить возможные схемы совместных действий или сложные преступные структуры.

---

¹⁴⁷ ср. *Дело Веласкеса Родригеса, заслуги*, пункт 177; *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 1 марта 2005 г. Серия С № 120, абз. 83, и *Дело Ортиса Эрнандеса и др. против Венесуэлы. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 22.08.2017. Серия С № 338, абз. 143.

¹⁴⁸ См., в частности, *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Фон*, пара. 181; *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Фон*, пара. 201; *Дело Барриос Альтос против Перу. Фон*. Постановление от 14 марта 2001 г. Серия С № 75, абз. 48; и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пара. 109.

¹⁴⁹ См. *дело Тикона Эстрада и др. против Боливии. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 27 ноября 2008 г. Серия С № 191, абз. 80 и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пункт 104.

¹⁵⁰ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 22 сентября 2009 г. Серия С № 202, абз. 134, и *Дело Терронес Силва и др. против Перу. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 26.09.2018. Серия С № 360, абз. 202.

¹⁵¹ Действительно, как подтвердила прокурор Лус Мария Рамирес Гарсия, давшая показания в качестве свидетеля, предложенного государством по этому делу: «В рамках уголовного расследования по делу Виктора Мануэля Исасы Урибе план обыска не разрабатывался, не планировался и не выполнялся; Форма поиска пропавшего без вести лица была заполнена только в 2009 году, и [было] позже, в приказе от 2 (2) июня две тысячи пятнадцатого (2015 г.), [что] Восьмой специализированный прокурор Медельина приказал [его] поиск в различных базах данных общего доступа». ср. Письменное заявление г-жи Лус Марии Рамирес Гарсия (доказательства, ф. 6204).

¹⁵² См. *mutatis mutandis*, *Дело Сепеда Варгас против Колумбии. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 26 мая 2010 г. Серия С № 213, абз. 118 и 119 и *C.aso Пачеко Леон и др. против Гондураса*, пара. 93.

155. Государство утверждало, что в данном случае с самого начала был сделан запрос о социально-политическом контексте района во время событий; о вооруженных группах, присутствующих в этом районе, и их отношениях с экономическими и политическими силами; проблемы с безопасностью; возможные обязанности государственных агентов; и насилие против профсоюзных активистов и активистов UP. В связи с этим Суд отмечает, что Государство основывает свой аргумент на протоколах судебной полиции от 2016 года, выданных после проведения судебной проверки, и других доказательствах, санкционированных или изъятых в рамках расследования преступлений против профсоюзных активистов SUTIMAC и членов UP, в котором дело Исасы Урибе не рассматривалось до апреля 2016 года, когда расследование было передано Прокурору по правам человека 91 (111) Медельина, *выше* пп. 61 и 140).

156. Действия судей уголовного розыска и прокуратуры, первоначально рассматривавших дело, не были исчерпывающими: помимо того, что отсутствуют производства, направленные на подтверждение или опровержение версии об участии членов ФАРК¹⁵³; нет записей об установлении возможной связи между событиями и другими людьми, взятыми из тюрьмы в тот день; релевантность расположения и присутствия воинских и полицейских подразделений, дислоцированных в этом районе; или возможные действия или бездействие этих или тюремных охранников. Ни поиски свидетелей не углубились, ни Генеральная прокуратура или прокуратура не предприняли действий по расследованию выраженного свидетелями боязни давать показания.¹⁵⁴ И, возможно, заказать меры защиты в свою пользу в пользу расследования¹⁵⁵.

157. С другой стороны, также была проверена неэффективность предварительного следствия Генеральной прокуратуры (*выше* пп. 102, 107 и 119). Кроме того, государство сообщило, что Национальной полиции Антьокии неизвестно о возбуждении административных расследований по фактам; что Управление военно-морских операций и дисциплинарных расследований Национального военно-морского флота не располагало информацией о каких-либо обысках или следственных действиях; и что, по данным Национальной армии, в командовании пехотного батальона № 3 «Барбула» не проводится дисциплинарное расследование фактов этого дела.

158. Таким образом, очевидно, что государство очень поздно начало выполнять свою обязанность проявлять должную осмотрительность при расследовании исчезновения г-на Исасы Урибе, особенно при изучении логических и необходимых линий расследования, которые могли и должны были возникнуть в результате начала, принимая во внимание соответствующие контексты и направленные на распутывание структур, которые позволили это сделать.

---

¹⁵³ Например, нет никаких доказательств того, что следствие проводило какие-либо действия, направленные на то, чтобы исключить возможность изготовления предполагаемых брошюр FARC на муниципальных пишущих машинках.

¹⁵⁴ Как установила Генеральная прокуратура, следствия подтвердили: «[...] нежелание людей, видевших, как происходили события, [давать показания] было определяющим фактором невозможности их выяснения. Вот как сама истица КАРМЕНСА ВЕЛЕС в своем расширении жалобы указывает, что уголовное расследование было заархивировано «... потому что некому было давать показания» [...] г-н Франсиско Хавьер Гомес делает аналогичное заявление. когда он заявляет, что «примечательно, что в то время, он ссылается на 86 и 87 годы, существовал суд общественного порядка (sic) и странствующий судья, которые смогли собрать некоторые очень отрывочные заявления от населения. Фрагментарен в том смысле, что никто никого не обвиняет из-за боязни угрозы или убийства». В том же смысле муниципальный омбудсмен Пуэрто-Наре заявил, что [...] он заявил следующее: «Следует также добавить, что в этот муниципалитет прибыли комиссии уголовного розыска и технический корпус судебной полиции, которые пришли к такому же выводу, что свидетелей нет, или, вернее, что те немногие, которые есть, отказались говорить, опасаясь возможной расправы над их физической неприкосновенностью». (эксп. тест ff.45, 55 и 71).

¹⁵⁵ В этом смысле Суд указал, что «для выполнения обязательства по проведению расследования в рамках гарантий надлежащей правовой процедуры государство должно предоставить все необходимые средства для защиты судебных исполнителей, следователей, свидетелей и членов семей потерпевших». преследований и угроз, целью которых является воспрепятствование процессу, воспрепятствование выяснению фактов и сокрытие виновных в них лиц. См. *Дело Мирны Мак Чанг против Гватемалы. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 199 и *Дело Карвахала Карвахаль и другие против Колумбии. Существо, возмещения и расходы*. Постановление от 13.03.2018. Серия С № 352, абз. 126.

159. С другой стороны, этот Суд счел, что каждый человек, включая ближайших родственников жертв серьезных нарушений прав человека, имеет право знать правду. Следовательно, ближайшие родственники потерпевших и общество должны быть проинформированы обо всем, что произошло в связи с указанными нарушениями.¹⁵⁶ Межамериканский суд разработал содержание права знать правду в своей судебной практике, особенно в делах о насильственных исчезновениях. Таким образом, из *Дело Веласкеса Родригеса* Суд подтвердил существование «права ближайших родственников потерпевшего знать, какова судьба потерпевшего и, при необходимости, где его останки».¹⁵⁷ Впоследствии в различных делах Суд указывал, что указанное право «включено в право потерпевшего или его ближайшего родственника на получение разъяснений о нарушениях и соответствующих обязанностях от компетентных органов государства посредством расследования и судебного разбирательства, предусмотренное статьями 8 и 25.1 Конвенции»¹⁵⁸. В других случаях Суд вынес дополнительные и конкретные соображения, применимые к конкретному делу о нарушении этого права.¹⁵⁹ и он счел, что, учитывая необходимость исправления этого нарушения, обязательство провести расследование является формой возмещения ущерба. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, хотя право знать правду в основном заключено в праве на доступ к правосудию, оно носит широкий характер, и его нарушение может затрагивать различные права, закрепленные в Американской конвенции, в зависимости от контекста. и особые обстоятельства дела¹⁶⁰.

160. В данном случае, спустя более 31 года после насильственного исчезновения г-на Исасы Урибе, государство до сих пор не прояснило, что произошло, и не определило соответствующие обязанности. Суд подтвердил, что расследование не вышло за рамки предварительного этапа и что выводы властей в рамках спорно-административного и дисциплинарного производства не были полными. Как указывалось, в случаях насильственных исчезновений право знать местонахождение исчезнувших жертв составляет существенный компонент права знать правду об их родственниках, поскольку неуверенность в том, что случилось с их близкими, является одним из их основных источников. душевных и нравственных страданий¹⁶¹. Государство обязано бороться с такой ситуацией безнаказанности всеми доступными правовыми средствами, поскольку она способствует хроническому повторению нарушений прав человека и незащитности жертв.¹⁶² В силу вышеизложенного суд объявляет о нарушении права знать правду в ущерб ближайшим родственникам г-на Исасы Урибе.

161. По вышеуказанным причинам Суд заявляет, что государство несет ответственность за нарушение прав на доступ к правосудию и право быть заслушанным в разумные сроки с точки зрения прав на судебные гарантии и судебную защиту, признанных в статьях 8.1 и 25

¹⁵⁶ ср., *Дело 19 торговцев против Колумбии*, пункт 261, и *Дело Гомеша Лунда и др. ("Guerrilha do Araguaia") против Бразилии. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 24.11.2010. Серия С № 219, абз. 200.

¹⁵⁷ См. *дело Веласкес Родригес против Гондураса. Фон*, пункт 181.

¹⁵⁸ См. *дело Читай Нек и др. против Гватемалы. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Решение от 25 мая г. 2010. Серия С № 212, абз. 206; *Дело Гельмана против Уругвая. Фон и ремонт*. Постановление от 24 февраля 2011 г. Серия С № 221, абз. 243 и 244; *Дело Ускатеги и др. против Венесуэлы. Фон и ремонт*. Постановление от 3 сентября 2012 г. Серия С № 249, абз. 240; *Дело о резне в Рочеле против Колумбии*, пункт 147; и *Дело о массовых убийствах в Эль-Мозоте и близлежащих местах против Сальвадора*, пункт 298. См. также *Дело семьи Барриос против Венесуэлы*, пункт 291; *Дело Контерас и др. против Сальвадора. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 31.08.2011. Серия С № 232, абз. 173, и *Дело Крестьянской общины Санта-Барбара против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 01.09.2015. Серия С № 299, абз. 264.

¹⁵⁹ ср., Например, *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, пп. от 118 до 119; *Дело Гельман против Уругвая*, пп. 192, 226 и 243-246; *Дело Гудизля Альвареса и др. (Военная газета) против Гватемалы*, пункт 202; *Дело Гомеша Лунда и др. ("Guerrilha do Araguaia") против Бразилии*, пункт 201.

¹⁶⁰ среди прочего, *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Фон*, пара. 181; *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Фон*. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, абз. 201; *Дело Барриос Альтос против Перу. Фон*, пункт 48; *Дело Almonacid Arellano et al. против Чили. см. выше*, пара. 148; *Дело Крестьянской общины Санта-Барбара против Перу*, пункт 264.

¹⁶¹ См. *Дело крестьянской общины Санта-Барбара против Перу*, пункт 267, и *Дело Тенорио Рока и др. против Перу, выше*, пункт 244.

¹⁶² См. *Веласкес Родригес против Гондураса. Фон вверху*, пара. 174; и *Дело Ансуальдо Кастро против Перу, выше*, пара. 179.

Конвенции в отношении ее статьи 1.1 и статьи 1b) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в ущерб Виктору Мануэлю Исасе Урибе, Карменсе Велес, Джони Александру Исасе Велесу и Ханеру Алексису Исасе Велес. Кроме того, государство несет ответственность за нарушение права знать правду ближайших родственников исчезнувшей жертвы.

VIII.3 ПРАВО НА ЛИЧНУЮ НЕПОВЕДЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ (СТАТЬЯ 5 КОНВЕНЦИИ)

Аргументы сторон

Эй. Относительно статьи 5 Конвенции

162. **комиссия** считают, что в делах, связанных с насильственным исчезновением лиц, нарушение права на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников потерпевшего является прямым следствием, и на сегодняшний день им не известна судьба или местонахождение г-на Исаза, Они не получили адекватной судебной реакции, и из-за насилия и страха им пришлось покинуть Пуэрто-Наре, по этой причине государство нарушило их право на личную неприкосновенность.

представители Они согласились с тем, что было заявлено Комиссией, и, кроме того, они утверждали, что серьезные страдания, причиняемые ближайшим родственникам, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение. Признавая свою ответственность в отношении статьи 5 Конвенции,

Состояние указали, что факт незнания местонахождения любимого человека может повлиять на ядро семьи, не обязательно являясь насильственным исчезновением.

II. Относительно статей 11.2¹⁶³ и 17.1¹⁶⁴ конвенции

163. **представители** Они утверждали, что динамика семьи Исасы Велес была радикально изменена насильственным исчезновением, изгнанием семьи и перемещением, к которому они были вынуждены, что имело эмоциональные последствия и последствия для их личной неприкосновенности. Они утверждали, что государственные органы идентифицировали Виктора как члена ФАРК, что породило стигматизацию в семье, углубило ее распад и серьезно ущемило права несовершеннолетних в их естественном развитии, что представляет собой произвольное вмешательство в частную жизнь семьи. в которых государство нарушило право на защиту семьи (статья 17.1) в отношении права на честь и достоинство (статья 11.2), в ущерб им.

164. **Состояние** Он утверждал в отношении предполагаемой стигматизации, что, если полицейское или судебное расследование преступления может представлять собой нарушение статьи 11, властям будет запрещено устанавливать гипотезы об авторстве фактов; что представители исказили то, что было указано полицией и судебными органами, поскольку ни один из них не сделал вывод о том, что г-н Исаза Урибе был членом РВСК, и не установил официальную версию его побега, следовательно, это право не может быть нарушено. Что касается предполагаемого принудительного перемещения, государство заявило, что это не соответствует фактическим рамкам дела; что представители не представили доказательств по этому поводу; и его агенты не создавали такой ситуации и не знали о существовании определенного риска для семьи, который повлек бы за собой обязанность особой защиты,

¹⁶³ Статья 11 Конвенции гласит: «1. Каждый человек имеет право на уважение его чести и признание его достоинства.

2. Никто не может быть объектом произвольного или оскорбительного вмешательства в его частную жизнь, жизнь его семьи, в его жилище или в его переписку, а также незаконных посягательств на его честь или репутацию. 3. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств».

¹⁶⁴ Статья 17.1 Конвенции гласит: «Семья является естественным и основным элементом общества и должна находиться под защитой общества и государства».

Соображения Суда

165. В делах, связанных с насильственным исчезновением лиц, можно понять, что нарушение права на неприкосновенность ближайших родственников потерпевших является прямым следствием этого явления, которое причиняет им тяжелые страдания в связи с тем, что которая увеличивается, в том числе, из-за постоянного отказа властей предоставить информацию о местонахождении жертв или провести эффективное расследование для выяснения того, что произошло¹⁶⁵. В случаях серьезных нарушений прав человека нарушение этого права может быть объявлено в ущерб родственникам потерпевших путем применения презумпции *Юрис Тантум* в отношении матерей и отцов, дочерей и сыновей, мужей и жен, компаньонов и постоянных компаньонов, сестер и братьев, при условии, что это соответствует конкретным обстоятельствам дела¹⁶⁶. Эти аффекты, полностью включенные в сложность насильственного исчезновения, будут проецироваться во времени до тех пор, пока сохраняется отсутствие выяснения окончательного местонахождения исчезнувшей жертвы.¹⁶⁷

166. В конкретном случае, как прямое следствие квалификации фактов как насильственное исчезновение г-на Исасы Урибе, и принимая во внимание частичное признание ответственности, сделанное государством, Суд считает предполагаемым притворство его психической и моральной неприкосновенности. родственников, которая возникает в дополнение к их заявлениям¹⁶⁸ и отчет о психосоциальном воздействии¹⁶⁹, которые показывают, что они страдали от глубоких страданий и мук и распада семьи.

167. Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 Конвенции, хотя ясно, что перемещение семьи в другой муниципалитет в Антьокии было следствием экономического и эмоционального положения, в котором они оказались после исчезновения, такое влияние на динамику родственников уже учтено как часть воздействия на их личную неприкосновенность, а также будет рассмотрено в главе о возмещении ущерба. Следовательно, Суд не выносит решения по поводу предполагаемого нарушения защиты семьи, предусмотренного статьей 17.1 Конвенции.

168. О праве на честь и достоинство, признанном статьей 11 Конвенции¹⁷⁰, аргумент представителей акцентируется на том, что полиция, суды

---

¹⁶⁵ См. *Дело Блейка против Гватемалы*. Фон. Постановление от 24 января 1998 г. Серия С № 36, абз. 114, и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, выше, пункт 114.

¹⁶⁶ См. *Дело Валье Харамильо и др. против Колумбии*, см. выше, пункт 119 и *Дело Кок Макс и др. (Резня в Ксамане) против Гватемалы*. *Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 22.08.2018. Серия С № 356, абз. 123.

¹⁶⁷ См. *дело Гойбуру и др. против Парагвая*, пункт 103, и *Дело Вереда Ла Эсперанса против Колумбии*, пункт 250.

¹⁶⁸ В ходе слушания г-жа Карменса Велес свидетельствовала о своих страданиях и беспокойстве, вызванных исчезновением, которое «было для нас разрушением, они покончили с нами как семья, у меня осталась половина жизни», а также за действия, проведенные по установлению их местонахождения. Джони Александр Исаза Велес вспомнил об убийствах родителей своих одноклассников, которые были рабочими компании Cementos del Nare и членами SUTIMAC; она рассказывала о «неопределенности [насчет местонахождения ее] отца, молчание и пустота были хлебом насущным»; Он вспоминал, как позже компания отобрала у них «продовольственный паек», а затем и дом, в котором они жили, экономические трудности и борьба за ежедневную жизнь отметили семейные отношения. Ханер Алексис Исаза Велес вспоминает, что именно он сообщил новость об исчезновении своей матери, которая «никогда не уставала его искать»; финансовые трудности семьи, *ср.* Заявления Карменсы Велес во время слушаний в Суде и письменные показания Ханера Алексиса Исазы Велеса и Джони Александра Исазы Велеса (досье с доказательствами, л.с. 6979–6983 и 6984–6988).

¹⁶⁹ *ср.* Письменное заявление эксперта Ейны Каролины Торрес (дело вещественных доказательств, л.д. 7147 и *ср.*).

¹⁷⁰ Суд заявил о нарушениях права на честь и достоинство в случаях, когда государства подвергали отдельных лиц или группы людей к ненависти, стигматизации, публичному презрению, преследованию или дискриминации посредством публичных заявлений государственных должностных лиц (*См. дело Риос и др. против Венесуэлы*. *Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 28 января 2009 г. Серия С № 194, абз. 148; и *Дело Андраде Салмон против Боливии*. *Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 01.12.2016. Серия С № 330, абз. 183) или из-за применения определенных дискриминационных правил и последствий процесса, проведенного в отношении жертвы, в отношении социального контекста и конкретных обстоятельств нанесения ущерба его достоинству или репутации из-за искажения общественного понятия что к нему применили. *См. Дело Флор Фрейре против Эквадора*. *Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Решение от 31 августа г.

административного судебного разбирательства, и Генеральная прокуратура указала на г-на Исазу как на члена РВСК, что вызвало бы стигматизацию и жеманство в его семье. Однако, как проанализировано в предыдущей главе, из предварительных, предварительных или окончательных определений административных или судебных органов, которые в той или иной мере вмешивались в расследование фактов, не следует, что государственные должностные лица заявляли или продвигали версии фактов, в которых утверждается или заявляется категорически или косвенно, что г-н Исаза Урибе был членом партизанской группы FARC. Это также не было позицией Государства перед этим Судом. Это была исследовательская гипотеза, возникшая из некоторых элементов, которая не была окончательной или подтверждена указанными властями. По тому пути,

169. В заключение этот Суд объявляет, что государство несет ответственность за нарушение права на личную неприкосновенность, признанного в статье 5(1) Американской конвенции, в отношении статьи 1(1) того же документа, к в ущерб г-же Карменсе Велес и гг. Джони Александр Исаса Велес и Ханер Алексис Исаса Велес.

IX РЕМОНТ

(КСТАТЬЯ ПРИМЕНЕНИЕ 63, 1 ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ С. КОНВЕНЦИЯ К АМЕРИКАН 171)

170. На основании положений статьи 63(1) Американской конвенции Суд указал, что любое нарушение международного обязательства, причинившее ущерб, влечет за собой обязанность надлежащим образом возместить его, и что это положение включает обычную норму, которая представляет собой один из фундаментальных принципов современного международного права об ответственности государства¹⁷².

171. Возмещение должно иметь причинно-следственную связь с обстоятельствами дела, заявленными нарушениями, признанными убытками, а также с мерами, испрашиваемыми для возмещения соответствующих убытков, совпадение которых должно быть соблюдено Судом для управлять должным образом и в соответствии с законом.¹⁷³

172. Возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует, когда это возможно, полной реституции (*restitutio in integrum*), заключающийся в восстановлении прежней ситуации. Если это невозможно, как это происходит в большинстве случаев нарушений прав человека, Суд определит меры по обеспечению нарушенных прав и устранению последствий, вызванных нарушениями.¹⁷⁴

173. При представлении дела Межамериканская комиссия просила Суд предписать государству те же меры возмещения ущерба, которые оно рекомендовало в своем отчете по существу (*выше* пункт 2 С),

---

2016. Серия С № 315, пп. со 154 по 158 и *Дело Акоста и др. против Никарагуа*, пункт 204.).

¹⁷¹ Статья 63(1) Американской конвенции устанавливает, что: «[когда] он решает, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых [Конвенцией], Суд выносит постановление о том, что пострадавшей стороне гарантируется пользование его нарушенное право или свобода. Он также будет предусматривать, если это уместно, последствия меры или ситуации, которые привели к нарушению этих прав и выплате справедливой компенсации пострадавшей стороне.

¹⁷² Относительно обязательства по ремонту и его объема см. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса* уз. *Возмещение и расходы*. Постановление от 21 июля 1989 г. Серия С № 7, пп. от 25 до 27; и *Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы*, пункт 268.

¹⁷³ См. *дело Тикона Эстрада и др. против Боливии. Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 27 ноября 2008 г. Серия С № 191, абз. 110 и *Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы*, пункт 270.

¹⁷⁴ См. *дело Веласкес Родригес против Гондураса. Возмещения и расходы*, пункт 26; и *Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы*, пункт 269.

которые воспроизведены в этой главе. Представители выдвинули собственные просьбы о возмещении ущерба, которые будут рассмотрены ниже.

174. В своем ответе государство не представило конкретных аргументов в отношении требований о возмещении ущерба, за исключением тех, которые касаются материального ущерба. Впоследствии в своих окончательных письменных доводах государство заявило, что «оно осознает, что в результате признания своей частичной международной ответственности возникает последующее обязательство возместить ущерб жертвам этого дела», и указало, что перспективы возмещения ущерба, выраженные г-жой Карменсой Велес во время слушания и в письменных заявлениях их детей «оформлены в рамках одной из форм, составляющих всеобъемлющее возмещение в свете Межамериканской системы». Кроме того, государство представило другие замечания относительно просьб о возмещении ущерба или об условиях, в которых они могут быть удовлетворены или исполнены.

175. Принимая во внимание нарушения, заявленные в предыдущей главе, и оценивая признание государством своего обязательства по возмещению ущерба потерпевшим в данном случае, Суд приступит к распоряжению о мерах, направленных на возмещение ущерба, причиненного потерпевшие, Согласно утверждениям Комиссии (*выше* пп. 2 и 4) и представителей, с учетом замечаний государства и в свете критериев, установленных в его судебной практике в отношении характера и объема обязательства по возмещению ущерба.

А. Потерпевшая сторона

176. Суд считает Виктора Мануэля Исасу Урибе, Карменсу Велес, Джони Александра Исасу Велес и Ханера Алексиса Исасу Велес «пострадавшей стороной» в соответствии с положениями статьи 63.1 Конвенции.

В. Обязанность расследования

В.1. Расследование и, при необходимости, судебное преследование и наказание виновных

177. **представители** Они просили суд обязать государство, в частности Генеральную прокуратуру страны, прямо отменить постановление о возбуждении предварительного расследования и возобновить его, чтобы установить дисциплинарную ответственность для государственных служащих из тюрьмы Пуэрто-Наре или из государственных сил. муниципалитета за их участие в насильственном исчезновении. Кроме того, они потребовали, чтобы Генеральной прокуратуре было приказано содействовать уголовному расследованию дела, которое в настоящее время находится в досье 9241 Управления 91-го прокурора по правам человека, с целью выявления и привлечения к ответственности лиц, ответственных за факты., принимая во внимание контексты.

178. Повторно заявив, что он не отказался от расследования фактов и что в ходе недавнего судебного разбирательства была предпринята попытка выявить виновных, контекст и характер преступления, **Состояние** В нем говорилось, что «мера, направленная на ускорение расследования [...], которое [...] сегодня представляет собой деятельность, свидетельствующую о усердии и эффективности, была бы ненужной».

179. **Суд** отмечает в отношении первого запроса, что государство сообщило о том, что в соответствии с рекомендациями Комиссии в феврале 2016 года Генеральная прокуратура фактически отменила приказ 1992 года об архивировании расследования и вновь открыт с целью установления ответственности государственных агентов (*выше* пункт 33). Суд высоко оценивает возобновление дисциплинарного расследования и призывает государство усердно продолжать его. Трибунал не будет контролировать соблюдение этого обязательства по расследованию таким образом.

180. С другой стороны, Трибунал признает, что расследование фактов остается открытым и что в последнее время он продемонстрировал определенные успехи в рассмотрении контекста, в котором оно произошло, и расширении разбирательства в сторону других гипотез участия. Однако, основываясь на правовой классификации фактов и выводах настоящего решения, Суд устанавливает, что государство должно продолжать или проводить широкие, систематические и тщательные расследования, необходимые для установления и, в соответствующих случаях, осуждения и наказания тех, кто ответственность за насильственное исчезновение г-на Исасы Урибе. Для этих целей компетентные органы должны, при необходимости, принять необходимые меры для определения преступной структуры, участвующей в совершении деяния, включая возможных бенефициаров, и модели совместных действий в соответствующих контекстах; продолжить формулирование механизмов координации между различными государственными органами и учреждениями, обладающими следственными полномочиями, и другими существующими или создаваемыми схемами; а также исчерпание логических линий расследования, чтобы определить, были ли замешаны гражданские, полицейские или военные власти. Указанное обязательство должно быть исполнено в разумный срок для установления истинности обстоятельств дела, учитывая, что с момента их совершения прошло более 31 года и сохраняется безнаказанность.

БИ 2. Установление местонахождения и опознание пропавшей потерпевшего

181. **представители** Они просили, чтобы Генеральной прокуратуре было приказано разработать надлежащий и актуальный план обыска, пока это необходимо, для определения местонахождения жертвы или местонахождения его останков, для чего она должна предусмотреть назначение минимальной группы из двух следователей из Корпуса технических расследований с исключительной самоотверженностью, что позволяет в разумные сроки получить результаты в уголовном преследовании и розыске.

182. По мнению этого Суда, обязанность компетентных органов по расследованию сохраняется до тех пор, пока существует неопределенность в отношении окончательной судьбы исчезнувшего лица, поскольку право их ближайших родственников знать правду об их судьбе или, в их случае, где его останки, представляет собой справедливое ожидание, что государство должно удовлетворить всеми имеющимися в его распоряжении средствами.¹⁷⁵ В данном случае, спустя более 31 года после исчезновения г-на Исасы Урибе, его местонахождение до сих пор неизвестно. По этой причине Суд постановляет, чтобы государство продолжало поиск по соответствующим судебным и административным каналам, в рамках которого оно должно приложить все усилия для скорейшего установления местонахождения жертвы. Этот поиск должен проводиться систематически и тщательно и иметь адекватные и подходящие человеческие, технические и научные ресурсы. Для вышеупомянутого разбирательства необходимо разработать стратегию коммуникации с ближайшими родственниками и согласовать рамки скоординированных действий для обеспечения их участия, осведомленности и присутствия в соответствии с руководящими принципами и протоколами по этому вопросу. Если потерпевший найден мертвым, Останки должны быть переданы их ближайшим родственникам после надежного подтверждения личности как можно скорее и бесплатно для них. Кроме того, государство должно покрыть расходы на похороны, если это необходимо, по согласованию с родственниками и в соответствии с их убеждениями.¹⁷⁶

С. Мера реабилитации

183. **представители** Они потребовали, чтобы государству было предписано предоставить медицинскую и психологическую помощь ближайшим родственникам бесплатно и с особым подходом в связи с их статусом жертвы серьезного нарушения прав человека до тех пор, пока это необходимо. Он **Состояние** Он заявил, что признает, что этот тип травматического события требует психологического и психосоциального внимания и

¹⁷⁵ См. дело *Веласкес Родригес против Гондураса*. Фон, пункт 181, и *Дело Терронес Сильва и др. против Перу*, пункт 195.

¹⁷⁶ См. дело *Контрераса и др. против Сальвадора*. *Существа, возмещения и расходы*. Постановление от 31.08.2011. Серия С № 232, пункт 191, *Дело Терронес Сильва и др. против Перу*, пункт 248.

У него есть программы, ориентированные на население, ставшее жертвой вооруженного конфликта, по этой причине он просил Суд разрешить реализацию этой меры через Программу психосоциальной помощи и комплексного медицинского обслуживания жертв – PAPSIVI.

184. В ответ на просьбу потерпевших и признание государства в этом отношении **Суд** предусматривает в этом случае, что государство должно безвозмездно, в первоочередном порядке и немедленно, безвозмездно и в течение необходимого времени предоставлять адекватное психологическое или психиатрическое лечение жертвам, которые в нем нуждаются, предварительное волеизъявление, которое должно быть оказано в течение период в шесть месяцев с момента уведомления о настоящем решении. Пока это соответствует тому, что было приказано, Суд считает, как и в других случаях¹⁷⁷, что государство может предоставить указанное лечение через национальные службы здравоохранения, в том числе через PAPSIVI.

Д. Меры сатисфакции и гарантии неповторения

Д.1 Публичный акт о признании ответственности

185. **представители** Они потребовали, чтобы государству было приказано публично признать ответственность и извиниться перед ближайшими родственниками.¹⁷⁸ Он **Состояние** отметил, что в соответствии с рекомендациями Комиссии был достигнут прогресс (*выше* пункт 33).

186. Хотя Государство частично признало свою ответственность в этом судебном разбирательстве, что может представлять собой частичное удовлетворение потерпевших в отношении нарушений, заявленных в этом решении, **Суд** считает уместным отдать распоряжение, по просьбе потерпевших, для возмещения причиненного ущерба и во избежание повторения подобных действий, чтобы государство совершило публичный акт признания международной ответственности в Колумбии в связи с фактами этого дела. В указанном акте государство должно сослаться на факты и нарушения прав человека, заявленные в этом решении. Действие должно быть совершено посредством публичной церемонии, которая должна быть раскрыта. Государство должно обеспечить участие потерпевших, заявленных в этом решении, и их представителей. О проведении и других особенностях указанного публичного обряда необходимо предварительно и должным образом проконсультироваться с потерпевшими и их представителями. Государственные органы, которые должны присутствовать или участвовать в указанном действии, должны быть высшими государственными должностными лицами. Для выполнения этого обязательства у Государства есть период в один год с момента уведомления об этом решении.

Д.2 Публикация и распространение судебного решения

187. **представители** просил, чтобы государству было приказано опубликовать это решение¹⁷⁹. Он **Состояние** выразил свое согласие с этой мерой (*инфра* пункт 205).

188. **Суд** обеспечивает, как это делалось в других случаях¹⁸⁰, чтобы государство опубликовало в течение шести месяцев с момента уведомления о настоящем решении: а) официальное резюме

¹⁷⁷ См. Дело 19 торговцев против Колумбии., пара. 278, и Дело Карвахаль Карвахаль и др. против Колумбии, пункт 206.

¹⁷⁸ Они просили согласовать этот акт с потерпевшими и их представителями, высшими государственными органами и с самими возможно широкое распространение на телевидении, радио, в цифровых и печатных СМИ государственного заказа.

¹⁷⁹ Они просили опубликовать его в Официальном вестнике (соответствующих частей, включая названия каждой главы и соответствующего раздела, а также постановляющей части); в газете с широким национальным тиражом (официальное резюме); и на официальном сайте Президента Республики, МИД и Минтруда и соцзащиты (сразу и полный текст)

настоящего Решения, подготовленного Судом только один раз, в официальном вестнике разборчивым шрифтом соответствующего размера; б) такое же официальное резюме, только один раз, в газете с широким тиражом на национальном уровне разборчивым шрифтом соответствующего размера; и с) это решение в полном объеме, доступное в течение как минимум одного года на веб-сайте *Интернет* официальный, общедоступный и с главной страницы сайта. Государство должно немедленно информировать этот Суд, как только оно приступает к осуществлению каждой из предусмотренных публикаций, независимо от годичного срока для представления своего первого доклада, предусмотренного в резолютивной части решения.

Д.3 Меры защиты профсоюзных лидеров и организаций

189. представители Они потребовали, чтобы государству было приказано проводить в вооруженных силах и исполнительной власти государственную политику, которая предписывает обязательство защищать осуществление права на объединение в профсоюзы как законное, социальное и демократическое выражение прав трудящихся.

190. Состояние Он заявил, что не намерен отрицать, что в определенное время профсоюзы «были объектом особо высокого и направленного насилия», в связи с чем он принял ряд предупредительных, защитных, гарантийных и репарационных мер, направленных на обращение вспять это.¹⁸¹ Он отметил, что в рамках Закона № 1448 от 2011 года («Закон о потерпевших») в настоящее время идет процесс коллективного возмещения ущерба профсоюзным деятелям и их организациям.¹⁸² мера, которая начинается с признания виктимизации сообщества и направлена на то, чтобы подчеркнуть законность его деятельности, которая, очевидно, будет касаться вопроса профсоюзов Магдалены Медео, охватывающих Пуэрто-Наре, Ла-Сьерра и соседние муниципалитеты. Таким образом, государство сочло, что с публикацией судебного решения и этим коллективным возмещением меры сатисфакции соблюдены. Он *Состояние* Он также заявил, что принял «адекватные и эффективные» нормативные и институциональные меры для устранения любого контекста насилия или дискриминации, как для роспуска военизированных групп, так и для прекращения насилия в отношении членов UP.¹⁸³, по этой причине он счел излишним предписывать гарантии неповторения.

---

¹⁸⁰ См. дело *Читай Нек и др. против Гватемалы. Предварительные исключения, существо дела, возмещение и расходы*. Решение от 25 мая 2010 г. Серия С № 212, пункт 244; и *Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы*, пара. 299.

¹⁸¹ Государство сослалось на ряд принятых мер: создание в 1997 году Программы защиты для борьбы с последствиями ситуации насилия в отношении уязвимых групп населения, что отразилось с 2003 года в снижении числа убийств профсоюзных активистов на 61%. Что касается защиты профсоюзных лидеров и профсоюзных активистов, то в 2011 году Министерство внутренних дел расширило сферу определения профсоюзных активистов, подлежащих защите; В 2011 году была создана Национальная группа защиты - УНП, которая провела более 3000 исследований уровня риска, с 500 профсоюзными лидерами и активистами с мерами защиты; в 2015 году Программа предотвращения и защиты прав определенных лиц; обучение прокуроров, ответственных за рассмотрение нарушений права на свободу объединения и преступлений, связанных с насилием против профсоюзов; Закон № 1453 от 2011 г., предусматривающий наказание за действия или поведение, нарушающие право на объединение в профсоюзы; создание Межведомственной комиссии по правам человека трудящихся и Специальной комиссии по урегулированию конфликтов при МОТ. Он отметил, что количество убийств профсоюзных лидеров уменьшилось на 51%.

¹⁸² Государство сослалось на заявление, сделанное в Суде г-жой Паулой Гавириа Бетанкур, бывшим советником президента по Права человека, который сообщил, что в 2012 году Отдел по делам потерпевших по согласованию с Министерством труда призвал профсоюзное движение инициировать процесс коллективного возмещения ущерба; что профсоюзы Всеобщая конфедерация труда (CGT), Central Unitaria de Trabajadores (CUT), Конфедерация колумбийских рабочих (CTC) и Колумбийская федерация педагогов (FECODE) определили свое представительство; и что коммуникационная стратегия была разработана как упражнение для укрепления, а не стигматизации и привлечения внимания к процессу возмещения ущерба профсоюзному движению, после чего был создан Постоянный круглый стол для достижения согласия с упомянутыми центральными профсоюзами, и национальное правительство признало коллективную виктимизацию профсоюзов. союз движений.

¹⁸³ Государство сослалось на следующее: создание в 2017 году Специальной следственной группы для ликвидации преступных организаций и действий, ответственных за действия, совершенные против правозащитных организаций и политических движений; а в 2000, 2010 и 2017 годах программы коллективной и специальной защиты для лидеров, членов и выживших членов UP и Коммунистической партии, результат поиска дружественного решения между 1999 и 2006 годами с UP в рамках петиции перед Комиссией; призыв национального правительства к политическим партиям и движениям и двум экспертам, делегированным РВСК-НА, к формированию комиссии, которая вырабатывает руководящие принципы для статута о гарантиях для оппозиции; Комплексная система безопасности для осуществления политики в 2017 году; и сближение с 2013 года Отдела по делам потерпевших с представителями UP, чтобы предложить свою связь с Программой коллективного возмещения ущерба (с которой был создан Комитет избирательных гарантий для Политической партии UP).

191. **Суд** считает, что, согласно информации, предоставленной представителями и государством, и даже в *друзья курии* Школы национального профсоюза (ENS) и Унитарной конфедерации трудящихся (CUT) Колумбии ясно, что насилие в отношении профсоюзных организаций, их членов и представителей продолжается в Колумбии. Другими словами, данные свидетельствуют о том, что политика и программы, принятые государством, еще не эффективны. По этой причине Суд считает уместным поручить государству усилить механизмы защиты профсоюзных деятелей, представителей и уже существующих профсоюзных организаций и, кроме того, создать те, которые необходимы, в координации и консультации с профсоюзными организациями, чтобы они могут свободно развивать свою деятельность, не опасаясь возмездия. Государство должно представлять этому Суду ежегодный отчет за три года, в котором оно конкретно сообщает о соблюдении этой меры.

Е. Компенсационные выплаты

Д.1 Материальный ущерб

192. **представители** потребовал возмещения материального ущерба¹⁸⁴.

193. **Состояние** В своем ответе он указал, что на момент высылки из тюрьмы г-н Исаза Урибе находился под ордером на арест по обвинению в убийстве с отягчающими обстоятельствами, за которое впоследствии был приговорен к 16 годам тюремного заключения, из чего следует, что никакой производственной деятельности он не вел, поэтому признать упущенную выгоду, запрошенную представителями, в соответствии с повторенной судебной практикой Третьей секции Государственного совета, невозможно. Однако в своих заключительных аргументах государство заявило, что сумма, соответствующая этим 16 годам, должна быть вычтена из расчета потерянного заработка.

194. **Суд** разработал понятие материального ущерба и случаев, в которых оно соответствует, для его возмещения.¹⁸⁵

195. Учитывая, что после отбытия наказания потерпевший все еще будет находиться в трудоспособном возрасте, Суд находит просьбу государства вычесть эти 16 лет из суммы, соответствующей потерянному заработку, допустимой. В этом смысле эксперт Руис рассчитал консолидированную потерю прибыли с учетом вышеизложенного.¹⁸⁶ Государство не представило никаких замечаний относительно суммы, установленной свидетелем-экспертом и запрошенной представителями, а также не поставило под сомнение заключение эксперта как таковое. Тем не менее, Суд отмечает, что заключение экспертов свидетельствует о существенных несоответствиях в отношении суммы месяцев для расчета суммы за

¹⁸⁴ Представители утверждали, что Виктор Мануэль Исаса Урибе, проработав 12 лет в компании Cementos Nare SA, он внес финансовый вклад в свою семью, и в результате его исчезновения его жена Карменса Велес была вынуждена искать новые источники дохода, чтобы содержать и обучать своих двоих детей, поскольку она не была уверена в его смерти и не могла получить доступ к пенсии, которая соответствовала бы Требуемая сумма компенсации упущенной выгоды была определена на основании экспертного заключения г-на Фернандо Руиса.

¹⁸⁵ Этот Суд установил, что материальный ущерб предполагает «потерю или ущерб дохода потерпевших, расходы, понесенные в результате фактов, и материальные последствия, имеющие причинно-следственную связь с обстоятельствами дела». *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Возмещение и расходы*. Постановление от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, абз. 43 и *Дело Лопес Сото и др. против Венесуэлы*, пункт 359.

¹⁸⁶ За дату начала подсчета эксперт взял 27 октября 2007 года, когда потерпевший отбыл бы срок наказания и мог вернуться на работу, и 31 октября 2014 года, когда он достиг бы пенсионного возраста, установленного колумбийским законодательством. Впоследствии он проанализировал будущую потерю заработка между 31 декабря 2017 года и предполагаемой датой смерти. Чтобы рассчитать доход, посчитал эксперт Руис Акоста, учитывая ограничения *ius variandi*, что по возвращении на работу потерпевший занимал бы, по крайней мере, ту же должность или зарплату, которые он получал до своего ареста, и, принимая во внимание ожидаемую продолжительность жизни в Колумбии, установил, что в соответствии с формулами Государственного совета, совокупный упущенный заработок потерпевшего соответствует 699 359 813 песо (244 171,00 долларов США), а будущие упущенные доходы составляют 572 872 800 песо (200 010,00 долларов США) на общую сумму 1 272 232 613 песо (444 182,00 долларов США) по состоянию на 2 марта 2018 г. с репрезентативной ставкой 2864,21 колумбийских песо за доллар США по данным Нью-Йоркской фондовой биржи. *ср.* Письменное заявление эксперта Фернандо Руиса (доказательства, л.с. 7022-7026)

понятие потерянного заработка, используемая ожидаемая продолжительность жизни и индексы, используемые для обновления заработной платы.

196. Следовательно, Суд по справедливости устанавливает, что государство должно выплатить сумму в размере 96 000 долларов США (девятьюстами шесть тысяч долларов США) в качестве компенсации материального ущерба. Пятьдесят процентов (50%) компенсации будут распределены в равных долях между господами Джони Александр Исаса Велес и Ханер Алексис Исаса Велес, а остальные пятьдесят процентов (50%) должны быть доставлены г-же Карменсе Велес в период создан для этой цели (*инфра* пункт 214).

Д.2 нематериальный ущерб

197. *представители* просил компенсацию морального вреда¹⁸⁷.

198. *Состояние* Он настаивал на том, что не поддерживает версию о якобы побеге г-на Исаса Урибе или его членстве в диверсионной группе, поэтому это не может быть частью возмещения морального вреда. Он просил признать сумму в 100 месячных установленных законом минимальных размеров заработной платы, действующую в Колумбии, для каждого из заявителей с учетом принципа равенства и правовой определенности во внутреннем законодательстве, поскольку это максимальная сумма, признанная Государственным советом в случае причинения вреда лицам, лишенным свободы. Что касается морального вреда, запрошенного в пользу г-на Исаса, государство просило отклонить его, вновь заявив, что в данном случае не было насильственного исчезновения. Эти просьбы не были повторены в их окончательных аргументах.

199. В своих последних аргументах *представители* Они возражали против ходатайства государства об ограничении компенсации размерами, установленными в рамках спорно-административного производства. Они утверждали, что г-жа Велес пыталась получить возмещение таким образом, который отрицал ответственность государства и запрошенную компенсацию, поэтому неприемлемо, что после процесса в Системе и через 30 лет после фактов государство намеревается ограничить возмещение, которое оно должно было предоставить в 1993 году. Они утверждали, что государство должно произвести возмещение в соответствии с межамериканскими стандартами и что, согласно судебной практике Государственного совета в случае смерти, компенсация ограничивается супругом и родителем. -несовершеннолетние родственники, за исключением непосредственных жертв, следовательно, с такими критериями было бы невозможно компенсировать ущерб, понесенный Виктором Мануэлем Исаса Урибе.

200. Что касается заявленного морального вреда, судебное решение само по себе может представлять собой форму возмещения ущерба.¹⁸⁸ Однако *Суд* разработала в своей судебной практике понятие морального вреда и случаи, в которых уместно предоставить компенсацию в связи с этим¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Они утверждали, что потерпевшим причинен значительный моральный ущерб в связи с исчезновением, стигматизацией, которой подвергся родственники и постоянная безнаказанность; что государство систематически отрицало насильственное исчезновение, несмотря на то, что он зарегистрирован в официальной базе данных (SIRDEC) как пропавший без вести; и что жизненный проект ближайших родственников был сильно прерван. Они требуют, чтобы суд по справедливости распорядился о компенсации морального вреда в размере 80 000 долларов США в пользу Карменсы Велес, Джони Александра Исасы Велеса и Ханера Алексиса Исасы Велеса, а также за прямой ущерб и моральный вред, причиненные нарушениями. непосредственно Виктором Мануэлем Исаса Урибе, выплата 100 000 долларов США, которые должны быть распределены между его женой и детьми.

¹⁸⁸ См. *Дело Суарес Росеро против Эквадора. Возмещение и расходы*. Постановление от 20 января 1999 г. Серия С № 44, абз. 72 и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пара. 144.

¹⁸⁹ Судом установлено, что к моральному вреду могут быть отнесены как страдания и огорчения, причиненные нарушением прав, так и ущемление очень значимых для людей ценностей и любое изменение неимущественного характера в жизни условия пострадавших.. Поскольку невозможно определить точный денежный эквивалент морального вреда, он может быть только объектом компенсации в целях полного возмещения ущерба потерпевшему путем выплаты денежной суммы или доставки товаров или услуги, оцененные в деньгах., что Суд определяет в разумном применении судебного усмотрения и с точки зрения справедливости. См. *дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Возмещение и расходы*. Решение от 26.05.2001. Серия С № 77, пункт 84; *Дело Cantoral Benavides против Перу. Возмещение и расходы*. Постановление от 3 декабря 2001 г. Серия С № 88, абз. 53 и *Дело Мунарриса Эскобара и др. против Перу*, пара. 144.

201. В этом деле Суд подтвердил, что жертвы по-разному пострадали от насильственного исчезновения Виктора Мануэля Исасы Урибе, которое имело серьезные последствия для их личной неприкосновенности, а также изменения в их отношениях и семейной динамике (*выше* пункт 165). В данном случае арбитражно-административная юрисдикция не присудила возмещения морального вреда и не способствовала установлению истины по делу (*выше* пп. 68, 94 и 109), и повторный критерий этого Суда состоит в том, что в случаях насильственного исчезновения уместно признать и компенсировать исчезнувшую жертву. Принимая во внимание компенсацию, назначенную настоящим Судом по другим делам о насильственном исчезновении лиц, а также обстоятельства настоящего дела, сущность, характер и тяжесть совершенных нарушений, Суд считает уместным установить по справедливости, сумма в размере 100 000 долларов США (сто тысяч долларов США) в пользу Виктора Мануэля Исасы Урибе. Пятьдесят процентов (50%) этой компенсации будут разделены в равных частях между господами Джони Александр Исаза Велес и Ханер Алексис Исаза Велес, а остальные пятьдесят процентов (50%) должны быть доставлены г-же Карменсе Велес. Кроме, Суд устанавливает по справедливости сумму в размере 60 000,00 долларов США (шестьдесят тысяч долларов США) в качестве компенсации морального вреда, причиненного г-же Карменсе Велес, г-ну Джони Александру Исасе Велес и г-ну Ханеру Алексису Исасе Велес каждому из них. от них. Суммы, установленные в пользу указанных лиц, должны быть выплачены непосредственно им в установленный для этого срок (*инфра* пункт 214).

Ф. Другие запрошенные меры

Ф.1 Отмена и огласка военных руководств по борьбе с повстанцами

202. **представители** Они потребовали, чтобы государству было приказано издать нормативный указ, который отменяет и подавляет в армейских боевых уставах и уставах любое утверждение о понятии «внутренний враг» или любое другое эквивалентное понятие, которое приравнивает право на объединение с деятельностью диверсионных групп, запретив использование указанной концепции в будущих документах того же характера в любом органе безопасности общественной силы.

203. **Состояние** просил Суд в связи с тем, что было указано свидетелем-экспертом Йепесом в отношении того факта, что государству следует приказать опубликовать руководства, пользующиеся конфиденциальностью, и составление новых руководств, включающих доктрину, которая является общедоступной и ранее обсуждалась, что не удовлетворяет эту просьбу, поскольку: а) в ней нет необходимости, так как руководства устарели; б) действующая доктрина имеет юридический и конституционный резерв, и; в) Государству явно неудобно и опасно раскрывать свою нынешнюю военную доктрину.

204. **Суд** отмечает, что то, что было заявлено Комиссией и представителями, не оспаривалось в отношении того факта, что в решении Государственного совета в 2009 г.¹⁹⁰, утверждается, что Положение № 005 от 1969 г. и Руководство EJC-3-10 Вооруженных сил от 1987 г. или Положение о борьбе с партизанами «по-прежнему соблюдаются Национальной армией в борьбе с вооруженными группами и другими преступниками [...] [и] содержат инструкции, которые [...] с тех пор и до сих пор используются для военной подготовки по борьбе с партизанскими отрядами».

205. В связи с этим свидетель-эксперт Рид Уртадо заявил следующее:

¹⁹⁰ *ср.* Государственный совет. Спорно-административная палата. Первая секция. 5 февраля 2009 г. Досье 11001-03-15-000-2008-01400-01. Актер Хавьер Хиральдо Морено. (опытный тест, сл. 1021–1028)

«[...] содержание уставов и наставлений демонстрирует взгляды [...], открыто противоречащие ценностям верховенства закона и плюралистической демократии [...] вот почему,] среди прочего, военная доктрина, разработанная и преподаваемая в Колумбии для Времени событий продолжает оставаться объектом сокрытия, отрицания [...] секретности. Под защитой искаженных толкований, связанных с национальной безопасностью, Министерство национальной обороны продолжает отказываться в доступе [...] к военной доктрине, принятой [между] 1960-ми и 1990-ми годами [а] тревожно [...] ссылаясь на ее нынешнюю применимость в борьбе с повстанцами операции и ее резерв. [...] Вероятно и желательно, чтобы подавляющее большинство нынешних колумбийских государственных властей отвергли тип стигматизации [...], содержащийся в старых документах военной доктрины [...] Однако, Неформальный и неявный отказ не устраняет недовольство или ущерб, [поскольку] он не является признанием того, что эти процессы стигматизации, преследований и репрессий имели место. [...] Полностью принимая во внимание сложность и серьезность любых соображений, связанных с национальной безопасностью, [...] необходимо смотреть в лицо прошлому и преобразовывать реалии и организации на основе знания, а не сокрытия и отрицания¹⁹¹.

206. В частности, в отношении действительности руководств по борьбе с подрывной деятельностью государство указало, что министерство национальной обороны заявило, что Закон 57 от 1985 года устанавливает правовой резерв для публикации актов и официальных документов, касающихся обороны и безопасности.¹⁹², с которыми по своему характеру родственны воинские уставы, так как они являются частью военной доктрины, используемой для планирования и ведения боевых действий. Согласно пониманию указанного министерства, резерв действует на 15 лет больше, чем предусмотренный законом первоначальный срок в 30 лет, и сочло важным сохранить военную доктрину в резерве. Кроме того, было указано, что указанные руководства были последовательно отменены Положениями № 00006 от 1977 г., № 036 от 1987 г., № 018 от 1999 г. и № 0317 от 2010 г.¹⁹³

207. С учетом вышеизложенного становится очевидным, что продолжают споры относительно законности руководств и постановлений, поощрявших насилие в отношении определенных слоев населения в связи с их отнесением к «мятежному гражданскому населению». В связи с оговоркой, на которую ссылается государство, неясно, содержит ли действующая военная доктрина еще понятия или концепции, применение или толкование которых может поставить определенных лиц, группы или сообщества гражданского населения в ситуации риска или уязвимости в рамках вооруженный конфликт. Хотя это вызывает споры об ограничениях или исключениях из принципов прозрачности и доступа к информации в демократическом обществе в отношении военной доктрины, Суд считает, что в настоящее время предоставленная информация не позволяет ему принять более конкретное решение относительно рассматриваемых наставлений и правил или необходимости раскрытия или публикации текущей военной доктрины. Несмотря на вышеизложенное, Суд считает важным, чтобы в рамках перехода к миру и укрепления демократического общества государство могло гарантировать право колумбийского общества знать, в ходе широкого общественного обсуждения, это тип информации и установить параметры и пределы, чтобы действия Вооруженных Сил и определение средств и методов ведения войны находились в строгом соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека.

208. В этом смысле Суд находит разумным, что по мере установления мира на территории общественный контроль и предупреждение преступности остаются в руках полиции или сил безопасности, а вооруженные силы возвращаются к своим конкретным функциям, как и подобает государству. регулируется законом, который обуславливает мирное сосуществование.

¹⁹¹ *ср.Письменное заявление эксперта Майкла Рида Уртадо (эксп. доказательства с 6240 по 6250)*

¹⁹² Закон № 57 от 1985 г., статья 12. «Каждое лицо имеет право знакомиться с документами, хранящимися в государственных учреждениях с их копия выдается при условии, что указанные документы не защищены в соответствии с Конституцией или законом или не связаны с обороной или национальной безопасностью.

¹⁹³ Министерство обороны подтвердило, что наставления, упомянутые в этом документе, содержат формы, методы и средства, с помощью которых Вооруженные силы противодействовали действиям различных участников конфликта в течение последних шести десятилетий, угроза, которая сохраняется на сегодняшний день, по этой причине указанные стратегии не могут быть достоянием общественности, так как в противном случае это поставит под угрозу личную неприкосновенность персонала, проводящего военные операции, и гражданского населения, поскольку, оставляя их открытыми, они дадут широкое военное преимущество в пользу организованных вооруженных групп, что затрудняет полное выполнение конституционной задачи вооруженных сил, а также ставит под угрозу национальную безопасность и целостность военной территории.*ср.Министерство обороны. Официальное письмо от 2 марта 2018 г., д. ОФИ18-19276 МДН-ДВПАИДХ (эксп. по существу, ф. 894).*

F.2 Другие меры

209. Что касается других запрошенных мер возмещения ущерба¹⁹⁴, Суд считает, что это решение само по себе представляет собой форму возмещения ущерба, и по этой причине неуместно предписывать их.

G. Затраты и расходы

210. **представители** Они заявили, что с момента подачи дела в качестве представителей потерпевших организация Колумбийская комиссия юристов понесла ряд расходов, в отношении которых они потребовали возмещения в размере 400 долларов США.¹⁹⁵, а также 20 000,00 долларов США на расходы и расходы¹⁹⁶.

211. **Суд** повторяет, что, согласно его судебной практике¹⁹⁷, издержки и расходы являются частью концепции возмещения ущерба, установленной в статье 63.1 Конвенции, поскольку действия, осуществляемые потерпевшими в целях восстановления справедливости как на национальном, так и на международном уровне, подразумевают расходы, которые должны быть возмещены при наступлении международной ответственности государство провозглашается посредством обвинительного приговора¹⁹⁸.

212. Суд считает разумным обязать государство выплатить сумму в размере 20 400 долларов США (двадцать тысяч четыреста долларов США) в качестве компенсации судебных издержек и издержек. Государство должно доставить эту компенсацию непосредственно представителям в срок, установленный для этой цели (*инфра*пункт 214). На этапе контроля за исполнением настоящего решения Суд может распорядиться о возмещении государством потерпевшим или их представителям разумных и должным образом проверенных последующих расходов.

---

¹⁹⁴ Представители просили, чтобы государству было приказано публично установить мемориальную доску у главного входа в муниципальную тюрьму Пуэрто-Наре, где государство признает свою ответственность за насильственное исчезновение; и что мемориальная доска должна разъяснять, что с его стороны не было побега, что эти события не могут повториться, и подтверждая его приверженность защите и защите осуществления права на объединение в профсоюзы, как это было согласовано с ближайшими родственниками.

¹⁹⁵ Они включали в себя проезд, проживание в гостиницах, связь, фотокопии и доставку, а также расходы, соответствующие времени юридической работы, посвященному уделению особого внимания делу и расследованию, сбору и представлению доказательств и подготовке сводок. Они предоставили сертификат и форму с сопроводительной документацией, соответствующую расходам на поездку в Вашингтон в ходе судебного разбирательства в Комиссии, стоимость расходов, понесенных за годы судебного разбирательства, деленная на количество дел, рассмотренных СС].

¹⁹⁶ Они представили подтверждение и форму, приложенную к расходам, понесенным КСЮ в связи с оплатой услуг адвокатов, ведущих дело (стоимость заработной платы адвокатов, разделенная на время, затраченное на ведение дела в связи с их рабочей нагрузкой).

¹⁹⁷ См. *дело Веласкес Родригес против Гондураса*. Ремонт, пункт 42, и *дело Сан-Мигель Соса и др. против Венесуэлы*, пункт 248.

¹⁹⁸ Что касается его возмещения, то Трибунал должен благоразумно оценить его объем, который включает расходы, понесенные до органами национальной юрисдикции, а также созданными в ходе разбирательства в этом Суде, с учетом обстоятельств конкретного дела и характера международной юрисдикции по защите прав человека. Эта оценка может быть произведена на основе принципа справедливости и с учетом расходов, указанных сторонами, при условии, что их *квант* будь благоразумен. Требования потерпевших или их представителей в отношении судебных издержек и расходов, а также подтверждающие их доказательства должны быть представлены в первый предоставленный им процессуальный момент, то есть в исковых заявлениях и ходатайствах, несмотря на то, что такие требования уточняются. позднее, в соответствии с новыми издержками и расходами, понесенными в ходе разбирательства в этом Суде. Передачи доказательных документов недостаточно, но стороны должны привести довод, который связывает доказательства с фактом, который считается представленным, и чтобы в случае предполагаемых экономических выплат были четко установлены предметы и обоснование. *Дело Гарридо и Байгорриа против Аргентины*. Возмещение и расходы, Постановление от 27 августа 1998 г. Серия С № 39. п. 1 ст. 82, и *дело Сан-Мигель Соса и др. против Венесуэлы*, пункт 248.

Н. Возмещение расходов Фонда правовой помощи потерпевшим

213. Президент утвердил экономическую помощь, необходимую для покрытия некоторых расходов потерпевших, отнесенных на счет Фонда правовой помощи. Отчет о таких расходах был должным образом представлен в Государственную¹⁹⁹, в котором говорилось, что у него нет замечаний. Следовательно, в соответствии со статьей 5 Положения о Фонде Суд приказывает государству возместить Фонду сумму в размере 1 172,70 долларов США (одна тысяча сто семьдесят два доллара США и семьдесят центов) за расходы, оплаченные в заявление Фонда. Указанная сумма должна быть возмещена Межамериканскому суду в течение шести месяцев, считая с момента уведомления о настоящем решении.

I. Способы соблюдения заказанных платежей

214. Государство обязано выплатить предусмотренную настоящим Решением компенсацию материального и морального вреда, а также возмещение судебных издержек и издержек непосредственно лицам, указанным в настоящем решении, в течение одного года, считая с момента уведомления. той же, без ущерба для того, что вы можете разработать полную оплату в более короткие сроки.

215. В случае, если бенефициары (кроме жертвы насильственного исчезновения как таковой) умерли или умерли до выплаты соответствующей компенсации, она будет выплачена непосредственно их правопреемникам в соответствии с применимым внутренним законодательством. Распределение компенсации, назначенной в пользу жертвы насильственного исчезновения, должно осуществляться в соответствии с положениями пунктов 196 и 201 настоящего решения.

216. Государство должно выполнить свои денежные обязательства, заплатив долларами США или их эквивалентом в национальной валюте, используя для соответствующего расчета обменный курс, действующий на Нью-Йоркской фондовой бирже Соединенных Штатов Америки. Америка, накануне оплата.

217. Если по причинам, относящимся к получателям компенсации или, в соответствующих случаях, к их наследникам, невозможно выплатить установленные суммы в указанный срок, государство депонирует указанные суммы в их пользу на счет или сертификат депозит в платежеспособном колумбийском финансовом учреждении, в долларах США и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных законодательством и банковской практикой. Если соответствующая компенсация не будет востребована через десять лет, суммы будут возвращены государству с начисленными процентами.

218. Суммы, назначенные в настоящем решении в качестве компенсации и возмещения расходов и расходов, должны быть полностью доставлены лицам и организациям, указанным в соответствии с положениями настоящего решения, без вычетов, полученных из возможных налоговых сборов.

219. В случае неисполнения государством своих обязательств оно должно выплатить проценты на причитающуюся сумму, соответствующую процентам за неисполнение обязательств банка в Колумбии.

¹⁹⁹

Отмечается, что, хотя финансовая помощь от Фонда была одобрена, она также была одобрена для покрытия разумных расходов на оформление и отправку письменных показаний г-на Исасы Велеса (выше пункт 10) в отчете указано, что подтверждающие документы по этим статьям не были получены для целей возмещения, поэтому возмещение по этому поводу произведено не было.

**Икс
РЕШАЮЩИЕ ТОЧКИ**

220. Следовательно,

СУД

РЕШАТЬ,

единогласно,

1. принять частичное признание международной ответственности, сделанное государством, в соответствии с пунктами 27-32 настоящего Постановления.

ЗАЯВЛЯЕТ,

единогласно, что:

2. Государство несет ответственность за нарушение права на признание правосубъектность, жизнь, физическая неприкосновенность и личная свобода, признанные в статьях 3, 4.1, 5.1 и 7 Американской конвенции, в отношении ее статей 1.1 и 2 и статьи Ia) Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц в ущерб Виктору Мануэлю Исасе Урибе в соответствии с пунктами 81–144 и 146 настоящего решения.
3. Государство несет ответственность за нарушение свободы союзов, содержащейся в свободе ассоциации, признанной в статье 16 Конвенции, в ущерб Виктору Мануэлю Исасе Урибе в соответствии с пунктом 145 настоящего решения.
4. Государство несет ответственность за нарушение права на доступ к правосудию и быть заслушано в разумный срок с точки зрения прав на судебные гарантии и судебную защиту, признанных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции, в связи со статьей 1(1) и статьей Ib) Межамериканской конвенции Суд по делам о насильственных исчезновениях лиц в ущерб Виктору Мануэлю Исасе Урибе, Карменсе Велес, Джони Александру Исасе Велес и Ханер Алексис Исаса Велес. Кроме того, государство несет ответственность за нарушение права ближайших родственников исчезнувшей жертвы знать правду в соответствии с пунктами 150–161 настоящего решения.
5. Государство несет ответственность за нарушение права на личную неприкосновенность, признанного в статье 5(1) Американской конвенции в отношении статьи 1(1) того же документа в ущерб Карменсе Велес, Джони Александру Исасе Велес и Ханер Алексис Исаса Велес в соответствии с пунктами 165, 166 и 169 настоящего решения.
6. Государство не несет ответственности за предполагаемое нарушение права на защиту семьи, признано в статье 17 Американской конвенции по причинам, указанным в пункте 167 настоящего решения.
7. Государство не несет ответственности за предполагаемое нарушение права на честь и достоинство, признано в статье 11 Американской конвенции по причинам, указанным в пункте 168 настоящего решения.

и организуется,

единогласно, что:

8. Это решение само по себе представляет собой форму возмещения ущерба.
9. Государство должно продолжать текущие расследования и судебные разбирательства в целях установить факты и соответствующие обязанности в соответствии с пунктом 180 настоящего решения.
10. Государство должно провести тщательный поиск по соответствующим каналам, чтобы как можно скорее установить местонахождение Виктора Мануэля Исасы Урибе в соответствии с пунктом 182 настоящего решения.
11. Государство должно предоставить психологическую или психиатрическую помощь жертвам, которые ее просят, в соответствии с пунктом 184 настоящего решения.
12. Государство должно совершить публичный акт признания международной ответственности в Колумбии в связи с фактами данного дела в соответствии с пунктом 186 настоящего решения.
13. Государство должно сделать публикации, указанные в пункте 188 настоящего решения, в соответствии с положениями того же пункта.
14. Государство должно укрепить механизмы защиты профсоюзных деятелей, представителей и профсоюзных организаций в соответствии с пунктом 191 настоящего Постановления.
15. Государство обязано выплатить суммы, установленные в пунктах 196, 201, 212 и 213 настоящего Постановления, в качестве возмещения материального и морального вреда, а также в счет возмещения судебных издержек и расходов и в Фонд правовой помощи, в условия вышеупомянутых пунктов и пунктов 214-219 настоящего решения.
16. Государство должно представить Суду отчет о мерах, принятых во исполнение настоящего решения, в течение одного года с момента его уведомления, а также должно представить отчет в течение шести месяцев, считая с уведомления то же самое, в котором он указывает - для каждой из предписанных мер по возмещению ущерба - какие органы, учреждения или государственные органы отвечают или несут ответственность за их реализацию, включая график работы для полного соблюдения.
17. Суд будет следить за полным соблюдением настоящего решения при осуществлении своих полномочий и выполнении своих обязанностей в соответствии с Американской конвенцией о правах человека и завершит это дело, как только государство полностью выполнит то, что в нем предусмотрено. .

Написано на испанском языке в Сан-Хосе, Коста-Рика, 20 ноября 2018 г.

Суд ИПЧ. *Дело Исаза Урибе и др. Колумбия*, Существа, возмещения и расходы.

Эдуардо Феррер Мак-Грегор Пуазо
президент

Эдуардо Вио Гросси

Элизабет Хейт Бенедикт

Эудженио Рауль Дзаффарони

Л. Патрисио Пазмино Фрейре

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

Общайтесь и выполняйте,

Эдуардо Феррер Мак-Грегор Пуазо
президент

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь